

NIION 2015-0056
MOSURED 77/27-013

ISSN 2346-8351 (print)
ISSN 2720-7897 (online)

International Journal
PSYCHOLOGY
AND
PEDAGOGICS
OFFICIAL ACTIVITY

No 2

IJPPOA

2021



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2/2021

**Psychology and pedagogics
in official activity**

**Психология и педагогика
служебной деятельности**

Editorial Board

Редакционная коллегия

I.A. Alexin,
doctor of pedagogical sciences, professor
И.А. Алехин,
доктор педагогических наук, профессор

I.I. Aminov,
candidate of law, candidate of psychology,
associate professor

И.И. Аминов,
кандидат юридических наук, кандидат
психологических наук, доцент

G.G. Ahmadov,
doctor of pedagogical sciences, professor
Г.Г. Ахмадов,
доктор педагогических наук, профессор

M.N. Berulava,
doctor of pedagogical sciences, professor
М.Н. Берулава,
доктор педагогических наук, профессор

V.N. Belov,
doctor of philosophy, professor

В.Н. Белов,
доктор философских наук, профессор

A.O. Biankina,
doctor of philosophy, professor

А.О. Бианкина,
доктор философии, профессор

L.A. Bokeria,
doctor of medicine, professor

Л.А. Бокерия,
доктор медицинских наук, профессор

D.N. Borovinskaya,
doctor of philosophy

Д.Н. Боровинская,
доктор философских наук

A.V. Vukov,
doctor of law, professor

А.В. Быков,
доктор юридических наук, профессор

A.V. Vilkova,
doctor of pedagogical sciences,
associate professor

А.В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

Archpriest Vladimir Vorobiev,
rector of St. Tikhon's Orthodox University

Протоиерей Владимир Воробьев,
ректор Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

A.R. Galustov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Л.Р. Галустов,

кандидат педагогических наук, доцент

G.M. Gogoberidze,
doctor of pedagogical sciences

Г.М. Гогоберидзе,
доктор педагогических наук

V.I. Grishin,
doctor of economical sciences, professor

Л.И. Гришин,
доктор экономических наук, профессор

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
full member of the Academy of pedagogical
and social sciences

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор,
действительный член Академии
педагогических и социальных наук

V.N. Gulyaev,
doctor of medicine, professor

В.Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор

I.V. Groshev,
doctor of psychological sciences, doctor of economic sciences, professor, Honoured worker of science of the Russian Federation

И.В. Грошев,
доктор психологических наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Y.A. Davydova,
candidate of philosophy, associate professor

Ю.А. Давыдова,
кандидат психологических наук, доцент

V.A. Dines,
doctor of history, professor

В.А. Динес,
доктор исторических наук, профессор

S.N. Yemelyanov,
candidate of pedagogical sciences, associate professor

С.Н. Емельянов,
кандидат педагогических наук, доцент

T.O. Zhvaniya,
candidate of medical sciences, Paris (France)

Т.О. Жвания,
доктор медицины, Париж (Франция)

E.V. Zautorova,
doctor of pedagogical sciences, professor

Э.В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

F.K. Zinnurov,
candidate of psychology, doctor of pedagogical sciences, professor

Ф.К. Зиннуров,
кандидат психологических наук, доктор педагогических наук, профессор

V.F. Engalychev,
research center for forensic science and forensic science, doctor of psychology, professor

В.Ф. Енгальчев,
Научно-исследовательский центр судебной экспертизы и криминалистики, доктор психологических наук, профессор

V.M. Igoshev,
doctor of pedagogical sciences, professor

В.М. Игошев,
доктор педагогических наук, профессор

V.Yu. Ivlev,
doctor of philosophy, professor

В.Ю. Ивлев,
доктор философских наук, профессор

D.G. Ioseliani,
doctor of medicine, professor

Д.Г. Иоселиани,
доктор медицинских наук, профессор

L.A. Kazantseva,
doctor of pedagogical sciences, professor

Л.А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

A.F. Kalashnikov,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.Ф. Калашников,
доктор педагогических наук, профессор

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

И.А. Калиниченко,
кандидат педагогических наук

I.P. Kaloshina,
doctor of psychology, professor

И.П. Калошина,
доктор психологических наук, профессор

M.E. Kameneva,
candidate of psychology

М.Е. Каменева,
кандидат психологических наук

R.E. Kalinin,
doctor of medicine, professor

Р.Е. Калинин,
доктор медицинских наук, профессор

O.G. Karpovich,
doctor of politics, doctor of law, professor

О.Г. Карпович,
доктор политических наук, доктор юридических наук, профессор

R. Kvaraskhelia,
doctor of law, professor

Р. Кварасхелия,
доктор юридических наук, профессор

A.G. Karayani,
doctor of psychology, professor

А.Г. Караяни,
доктор психологических наук, профессор

N.I. Kalakov,
doctor of pedagogical sciences, professor

Н.И. Калаков,
доктор педагогических наук, профессор

T.V. Kirillova,
doctor of pedagogical sciences, professor

Т.В. Кириллова,
доктор педагогических наук, профессор

N.S. Kirabaev,
doctor of philosophy, professor

Н.С. Кирабаев,
доктор философских наук, профессор

V.V. Kovrov,
candidate of pedagogical science, assistant professor

В.В. Ковров,
кандидат педагогических наук, доцент

L.N. Kostina,
doctor of psychological sciences, senior lecturer

Л.Н. Костина,
доктор психологических наук, доцент

V.L. Kubyshko,
candidate of pedagogical sciences

В.Л. Кубышко,
кандидат педагогических наук

I.N. Lavrikova,
doctor of philosophy, associate professor

И.Н. Лаврикова,
доктор философских наук, доцент

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

A.A. Lobzhanidze,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.А. Лобжанидзе,
доктор педагогических наук, профессор

V.A. Maltsev,
doctor of sociology, professor, honored higher
education employee of the Russian Federation, laureate
of the Russian Federation government prize in
education

В.А. Мальцев,
доктор социологических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ, лауреат
премии Правительства РФ в области образования

A.M. Martazanov,
doctor of philology, professor

А.М. Мартазанов,
доктор филологических наук, профессор

I.O. Marinkin,
doctor of medicine, professor

И.О. Маринкин,
доктор медицинских наук, профессор

O.I. Mironova,
doctor of psychology, associate professor

О.И. Миронова,
доктор психологических наук, доцент

A.V. Morozov,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.В. Морозов,
доктор педагогических наук, профессор

T.G. Mukhina,
doctor of pedagogical sciences, professor

Т.Г. Мухина,
доктор педагогических наук, профессор

S.Y. Naumov,
doctor of historical sciences, professor

С.Ю. Наумов,
профессор, доктор исторических наук

S.A. Nizhnikov,
doctor of philosophy

С.А. Нижников,
доктор философских наук

S.S. Oganesyán,
doctor of pedagogical sciences, professor

С.С. Оганесян,
доктор педагогических наук, профессор

E.A. Osaveljuk,
candidate of law sciences, professor

Е.А. Осавелюк,
кандидат юридических наук, профессор,

A.N. Pastushenya,
doctor of philosophy, professor

А.Н. Пастушеня,
доктор психологических наук, профессор

A.V. Pryalukhina,
doctor of psychological sciences, associate professor

А.В. Прялухина,
доктор психологических наук, доцент

A.S. Potapov,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.С. Потапов,
доктор педагогических наук, профессор

T.A. Pyarova,
candidate of pedagogical sciences, associate professor

Т.А. Пярова,
кандидат педагогических наук, доцент

E.V. Protas,
doctor of pedagogical sciences, candidate of law
sciences, professor

Е.В. Протас,
доктор педагогических наук, кандидат
юридических наук, профессор

S.N. Puzin,
doctor of medical sciences, professor, academician
of the Russian academy of sciences, honored scientist
of the Russian Federation, honored doctor of the
Russian Federation

С.Н. Пузин,
доктор мед наук, профессор, академик РАН,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный врач РФ

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

E.V. Savelyeva,
doctor of historical sciences, professor

Е.В. Савельева,
доктор исторических наук, профессор

V.L. Sitnikov
doctor of psychology, professor

В.Л. Ситников,
доктор психологических наук, профессор

S.N. Sorokoumova,
doctor of psychological sciences, professor

С.Н. Сорокоумова,
доктор психологических наук, профессор

D.V. Sochivko,
doctor of psychological sciences, professor

Д.В. Сочивко,
доктор психологических наук, профессор

A.M. Stepien-Kuczynska,
doctor of political sciences, professor

А.М. Степен-Кучинска,
доктор политических наук, профессор

Sh.S. Suleimanova,
doctor of political sciences, professor

Ш.С. Сулейманова,
доктор политических наук, доцент

A.N. Sukhov,
doctor of psychology, professor

А.Н. Сухов,
доктор психологических наук, профессор

N.M. Tverdinin,
doctor of philosophy, candidate of technical sciences

Н.М. Твердынин,
доктор философских наук,
кандидат технических наук

L.A. Troitskaya,
doctor of psychology, professor

Л.А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор

L.A. Troitskaya,
doctor of psychology, professor

Л.А. Троицкая,
доктор психологических наук, профессор

I.O. Tyumentsev,
doctor of history, professor

И.О. Тюменцев,
доктор исторических наук, профессор

N.A. Tyugaeva,
doctor of pedagogical sciences, professor, honored
worker of higher school of the Russian Federation

Н.А. Тюгаева,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор

S.A. Fadeeva,
doctor of pedagogical sciences, associate professor

С.А. Фадеева,
доктор педагогических наук, доцент

S.N. Fedotov,
doctor of psychological sciences, professor

С.Н. Федотов,
доктор психологических наук, профессор

A.A. Fedulin,
doctor of history, professor

А.А. Федулин,
доктор исторических наук, профессор

V.L. Tsvetkov,
candidat of law, doctor of psychology, professor

А.Л. Цветков,
кандидат юридических наук, доктор
психологических наук, профессор

V.A. Tsvyk,
doctor of philosophy, professor

В.А. Цвык,
доктор философских наук, профессор

L. Sharvadze,
doctor of medicine

Л. Шарвадзе,
доктор медицинских наук

N.Yu. Shtreker,
doctor of pedagogical sciences, professor

Н.Ю. Штрекер,
доктор педагогических наук, профессор

O.V. Shtygasheva,
doctor of medicine, professor

О.В. Штыгашева,
доктор медицинских наук, профессор

O.V. Chistyakova,
doctor of philosophy, professor

О.В. Чистякова,
доктор философских наук, профессор

G.S. Chovdyrova,
doctor of medicine, doctor of psychology, professor

Г.С. Човдырова,
доктор медицинских наук,
доктор психологических наук, профессор

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences, candidate of law,
doctor of economics, professor, laureate
of the Russian Federation Government prize
in science and technology

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук, кандидат
юридических наук, доктор экономических наук,
профессор, лауреат премии Правительства РФ в
области науки и техники

O.O. Yanushevich,
doctor of medicine, professor

О.О. Янушевич,
доктор медицинских наук, профессор

N.U. Yarychev,
doctor of pedagogical sciences, doctor of philosophy,
professor

Н.Ю. Ярычев,
доктор педагогических наук, доктор философских
наук, профессор

CONTENTS 2 /2021

Registration certificate
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Scientific secretary

M.E. Kameneva
candidate of psychological sciences

Chief editor

I.V. Groshev
doctor of psychological sciences
doctor of economics, professor,
Honored scientist of the Russian Federation

Y.A. Davydova
candidate of philosophy, associate
professor

Editor-in-chief of Joint editorial

N.D. Eriashvili
candidate of historical sciences, candidate
of law, doctor of economics, professor,
laureate of the Russian Federation
Government prize in Science and
Technology.
e-mail: professor60@mail.ru

CEO of publishing house «UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze
Irina Levchenko,
Moscow, 123298

Representations

In Russia:

Crimea,

V.V. Kovrov,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor
Tel/fax: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Georgia:

Tbilisi,

M.Y. Nodia
Tel/fax: +99532 2421207/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Israel:

Yokneam

L.N. Tepman
doctor of economical sciences, professor
e-mail: tepman32@list.ru

Editorial staff and external reviewers are
not responsible for the quality, accuracy
and correctness of citing of works by their
authors. Responsibility for the quality,
accuracy and correctness of citing of works
solely lies with the authors

www.unity-dana.ru
www.niion.org

| | |
|---|----|
| Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы криминалистической психологии» | 7 |
| A.V. BOGDANOV, Y.V. PAPAZOVA, E.N. KHAZOV. Identifying duplicate sites, such as one of the forms of countering fraud | 8 |
| A.V. BOGDANOV, E.Y. ZINCHENKO, B.N. KOMAKHIN, E.N. KHAZOV. Legal and psychological features of the use of a polygraph by law enforcement agencies in Russia | 15 |
| D.VASILIEV, S.L. NIKONOVICH, D.V. KAIRGALIEV. Problems of application of achievements of criminalistic polygraphology in criminal proceedings | 22 |
| G.G. KONOVALOV, I.T. ZAKHARYA, S.L. NIKONOVICH. Innovations in the research of the circumstances of road accidents | 26 |
| E.V. MIKHAILOVA, E.N. KHAZOV. Criminological aspects of crime of foreign migrants in the city of Moscow | 29 |
| T.S. MOROZ, A.M. ZARINA. The influence of the family on the formation of a violent type of criminal personality | 35 |
| V.I. CHERVONYUK. The right to the security of a suspect (accused) in cases related to the celerant production (comparative legal analysis) | 39 |
| G.Z. ALMENBETOVA. Modern trends in the development of the general civil education system and police training in Kazakhstan under the conditions of reform | 45 |
| Y.A. BRYLEVA, A.A. FEOKTISTOVA. Cyberbullying among minors in the modern socio-cultural space | 50 |
| A.V. BULGAKOV. Humanity in interpersonal and intergroup relations among students from vietnam and Russia: a comparative analysis | 53 |
| A.S. GUSEVA. Some psychological features of consumed for corruption crimes | 59 |
| S.Y. KAZANTSEV, V.I. KRASILNIKOV. Role of psychological culture and stress factors deadaptive behavior in the investigation of several kills | 62 |
| L.A. KAZANTSEVA, V.I. KRASILNIKOV, S.Y. KAZANTSEV. Form component and methods in the career orientation | 65 |
| E.V. KOSHELEV. Modern trends in the development of metasubject learning outcomes of schoolchildren in the field of formation of readiness to carry out activities in the digital environment | 69 |
| E.I. MESHCHERYAKOVA, I.S. PANFERKINA. Prevention of professional marginalism of cadets as a pedagogical problem | 72 |
| I.E. REUTSKAYA, P.E. VLASOV. Psychological diagnostics of the adaptive potential of investigators of the internal affairs bodies | 76 |
| S.V. RUSAKOV, I.S. GANISHINA. On some aspects of the transfer of convicts from correctional colonies to settlement colonies | 81 |
| I.A. SAVANIN, V.V. EISMUNT. Military personnel mastering the driver's specialty as a result of psychological training | 85 |
| E.V. CHERNEGA. Psychology of individual work planning | 88 |
| N.V. SHARAFUTDINOVA. Psychological support of performance: from theory practice of psychological portraiture | 93 |
| N.D. SEMENOVA. Intra-family violence against women and girls, clinical and psychological problems and issues of legislative regulation | 97 |

СОДЕРЖАНИЕ 2/2021

Свидетельство о регистрации
№ 404498744 от 05.08.2015 г.

Ученый секретарь

М.Е. Каменева

кандидат психологических наук

Главный редактор

И.В. Грошев

доктор психологических наук,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.А. Давыдова,

кандидат психологических наук, доцент

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили

кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники
e-mail: professor60@mail.ru

Генеральный директор

Издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

123298, г. Москва
Ул. Ирины Левченко, д. 1

Представительства: Крым:

В.В. Ковров,

кандидат педагогических наук, доцент
Тел/факс: +79780443432
e-mail: lev23@list.ru

Грузия: Тбилиси:

М.Я. Нодия

Тел/факс: +99532 242-12-07/08
e-mail: sama_saqartvelo@mail.ru

Израиль:

г. Иокнеам

Л.Н. Тепман,

доктор экономических наук, профессор
e-mail: tepman32@list.ru

Отпечатано в цифровой типографии
ООО «Буки Веди»
на оборудовании Konica Minolta
105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38,
стр. 1, пом. IV
Заказ

Редакция и внешние рецензенты
не несут ответственности за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений авторами
статей. Ответственность за качество,
правильность и корректность
цитирования произведений **несут
исключительно авторы
опубликованных материалов.**

www.unity-dana.ru
www.niion.org

| | |
|---|----|
| Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы криминалистической психологии» | 7 |
| А.В. БОГДАНОВ, Ю.В. ПАПАЗОВА, Е.Н. ХАЗОВ. Выявление сайтов-двойников, как одна из форм противодействия мошенничеству | 8 |
| А.В. БОГДАНОВ, Е.Ю. ЗИНЧЕНКО, Б.Н. КОМАХИН, Е.Н. ХАЗОВ. Правовые и психологические особенности применения полиграфа правоохранительными органами в России | 15 |
| Д.В. ВАСИЛЬЕВ, С.Л. НИКОНОВИЧ, Д.В. КАЙРГАЛИЕВ. Проблемы применения достижений криминалистической полиграфологии в уголовном судопроизводстве | 22 |
| Г.Г. КОНОВАЛОВ И.Т. ЗАХАРЬЯ, С.Л. НИКОНОВИЧ. Новации в расследовании обстоятельств дорожно-транспортных происшествий | 26 |
| Е.В. МИХАЙЛОВА, Е.Н. ХАЗОВ. Криминологические аспекты преступности иностранных мигрантов в городе Москве | 29 |
| Т.С. МОРОЗ, А.М. ЗАРИНА. Влияние семьи на формирование насильственного типа личности преступника | 35 |
| В.И. ЧЕРВОНЮК. Защита прав личности при применении органами уголовного преследования целерантных процедур (сравнительно- правовой анализ) | 39 |
| Г.Ж. АЛМЕНБЕТОВА. Современные тенденции развития общегражданской системы образования и полицейской подготовки Казахстана в условиях реформирования | 45 |
| Ю.А. БРЫЛЕВА, А.А. ФЕОКТИСТОВА. Кибербуллинг среди несовершеннолетних в современном социокультурном пространстве | 50 |
| А.В. БУЛГАКОВ. Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях у обучающихся из Вьетнама и России: сравнительный анализ | 53 |
| А.С. ГУСЕВА. Некоторые психологические особенности осужденных за коррупционные преступления | 59 |
| С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. Роль психологической культуры и стрессогенных факторов дезадаптивного поведения в расследовании серийных убийств | 62 |
| Л.А. КАЗАНЦЕВА, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ, С.Я. КАЗАНЦЕВ. Компоненты формы и методы профессиональной ориентации | 65 |
| Е.В. КОШЕЛЕВ. Современные направления развития метапредметных результатов обучения школьников в области формирования готовности к осуществлению деятельности в цифровой среде | 69 |
| Е.И. МЕЩЕРЯКОВА, И.С. ПАНФЕРКИНА. Превенция профессионального маргинализма курсантов как педагогическая проблема | 72 |
| И.Е. РЕУЦКАЯ, П.Е. ВЛАСОВ. Психологическая диагностика адаптационного потенциала следователей органов внутренних дел | 76 |
| С.В. РУСАКОВ, И.С. ГАНИШИНА. О некоторых аспектах перевода осужденных из исправительных колоний в колонии-поселения | 81 |
| И.А. САВАНИН, В.В. ЭЙСМУНТ. Освоение военными служащими специальности водителя как результат психологической подготовки | 85 |
| Е.В. ЧЕРНЕГА. Психология индивидуального планирования трудовой деятельности | 88 |
| Н.В. ШАРАФУТДИНОВА. Психологическое обеспечение служебной деятельности: от теории к практике психологического портретирования | 93 |
| Н.Д. СЕМЕНОВА. Внутрисемейное насилие в отношении женщин и девочек, клинико-психологические проблемы и вопросы законодательного урегулирования | 97 |

Международная научно-практическая конференция

**«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ»**

Возможности использования психологических знаний и опыта специалистов-психологов в оперативно-разыскной и следственной деятельности издавна привлекали внимание отечественных и зарубежных криминалистов. Однако долгие годы профессиональное взаимодействие психологов и криминалистов носило эпизодический и далеко не повсеместный характер. Ситуация кардинально изменилась в лучшую сторону в конце прошлого столетия. С того времени в ответ на насущные потребности практической криминалистики психологические знания стали вовлекаться в уголовное производство целенаправленно и все более масштабно.

По объективной оценке российского ученого-криминалиста, доктора юридических наук, профессора Образцова Виктора Александровича, на базе крепнущего и углубляющегося взаимодействия криминалистов и психологов начался процесс разработки принципиально новой специфической научной продукции, изначально рассчитанной на оптимизацию оперативно-разыскной и следственной практики. Показав свою эффективность, они органично вписались в систему прикладной криминалистики, существенно обновив ее стратегию, тактику и методику, заметно увеличив ее потенциал и открыв прежде неизвестные перспективы. Тем самым были заложены объективные предпосылки для возникновения и развития криминалистической психологии как важнейшей отрасли юридической психологии. Ее назначение — помогать практическим следователям, юристам более успешно выявлять и раскрывать преступления, изобличать виновных, снимать подозрение с ошибочно заподозренных, не причастных к преступлениям лиц.

Мировая практика борьбы с преступностью демонстрирует великое множество примеров эффективного взаимодействия оперативных и следственных работников со специалистами в области криминалистической психологии, продуктивного использования юристами рекомендуемых ими методов. Выявленные психологами особенности внутреннего мира лиц, совершающих преступления, закономерности, определяющие своеобразие их криминального, пред- и посткриминального поведения, психологические типологии и классификации, концепции и идеи успешно реализуются в оперативно-разыскной и следственной практике при построении версий, разработке поисковых портретов скрывшихся с места происшествия преступников, определении направлений и сфер их розыска, тактики допроса, обыска и решении иных поисково-познавательных, организационно-тактических и методических задач.

У криминалистической психологии богатейший и неисчерпаемый ресурс. Ее возможности еще до конца не освоены правоприменителями и не в полной мере поставлены «на службу» органов дознания и предварительного следствия. Многие еще предстоит осмыслить, понять, оценить. Свою задачу организаторы конференции видят в другом – показать, какие, как, при решении каких задач могут быть полезны знания из области криминалистической психологии, какие перспективы открываются для практикующих в уголовном судопроизводстве следователей при их надлежащем освоении и применении.

Организаторы конференции «Актуальные проблемы криминалистической психологии» выражают уверенность, что собранные и опубликованные выступления ее участников, внесут существенный вклад в дальнейшее развитие этой исключительно важной области науки и практической деятельности.

УДК 34
ББК 67

@ А.В. БОГДАНОВ, Ю.В. ПАПАЗОВА, Е.Н. ХАЗОВ. 2021

ВЫЯВЛЕНИЕ САЙТОВ-ДВОЙНИКОВ, КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МОШЕННИЧЕСТВУ

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Юлия Владимировна ПАПАЗОВА,

преподаватель — методист, кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: yulia.papazova@yandex.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: evg.hazov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Для цитирования: А.В. БОГДАНОВ, Ю.В. ПАПАЗОВА, Е.Н. ХАЗОВ. Выявление сайтов-двойников, как одна из форм противодействия мошенничеству // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 8—14.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы противодействия мошенничеству путем выявления сайтов-двойников в информационных системах правоохранительными органами России. Анализируется роль и значение сайтов-двойников в информационных системах используемых мошеннических схемах. Предлагаются основные направления по эффективному использованию механизма противодействия и раскрытию преступлений правоохранительными органами, путем выявления сайтов-двойников в информационных системах России.

Ключевые слова: информационные системы, правоохранительные органы, преступность, организованная преступность, мошенничество, сайты-двойники, противодействие, оперативные подразделения, органы внутренних дел.

IDENTIFYING DUPLICATE SITES, SUCH AS ONE OF THE FORMS OF COUNTERING FRAUD

Anatoliy Vasil'evich BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: office@unity-dana.ru

Yulia Vladimirovna PAPAZOVA,

teacher-methodologist, Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: yulia.papazova@yandex.ru

Evgeniy Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, professor, professor of the Department of constitutional and municipal law Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: evg.hazov@yandex.ru

Annotation. The article deals with the issues of countering fraud by identifying duplicate sites in information systems by law enforcement agencies of Russia. The role and significance of duplicate sites in information systems and fraudulent schemes are analyzed. The main directions for the effective use of the mechanism of counteraction and disclosure of crimes by law enforcement agencies, by identifying duplicate sites in the information systems of Russia, are proposed.

Keywords: information systems, law enforcement agencies, crime, organized crime, fraud, duplicate sites, counteraction, operational units, internal affairs bodies.

На сегодняшний день, стремительное развитие информационных технологий и перевод всех сфер деятельности человека в информационную сферу воспринимается как положительное явление, но есть и свои минусы.

Предоставляя огромные возможности по доступу к информации, информационно-телекоммуникационные сети одновременно выступают катализатором многих мошеннических действий. Как бы хорошо люди не были осведомлены об мошенниках, все равно многие попадают на их удочку, даже если они тщательно проинструктированы. Одну из новых схем, по которой мошенники совершают свои действия это сайты-двойники [1].

Владимир Путин, выступая 3 марта 2021 года на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации сказал, что «Ваша задача — эффективно ответить на этот криминальный вызов, защитить граждан и добросовестный бизнес, который активно осваивает цифровое пространство. Для этого важно своевременно информировать людей о способах защиты от мошенников, повышать профессиональную подготовку и техническое оснащение органов внутренних дел. И конечно, нужно наладить более четкое взаимодействие с банковским сообществом, интернет-провайдерами, операторами сотовой связи. Преступлениям в сфере информационных технологий: за последние 6 лет их число возросло более чем в 10 раз» [2].

Число преступлений, совершаемых посредством информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось в сорок пять раз в период с 2013 по 2020 гг. С каждым днем количество таких правонарушений только растет, а раскрываемость, к сожалению, снижается. Этому способствуют многочисленные факторы. В качестве примера можно привести несовершенство законодательства в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, развитие этой области происходит с огромной скоростью и законодатель не успевает регулировать отношения в этой сфере или закрепление законодательно отдельных разновидностей преступлений в области информационных техно-

логий и их терминов. В настоящее время в уголовном законодательстве Российской Федерации не предусмотрена за совершения деяний, таких как фишинг и социальной инженерии. Кроме того, эти термины не закреплены ни в каком информативном правовом документе, следовательно, использовать их в ходе проведения расследования или судебных разбирательств не допустимо, а общепринятые определения распространены среди специалистов в области информационной безопасности и технологий [3].

Фишинг (от англ. phishing от fishing «рыбная ловля») это одна из форм мошенничества в сети Интернет [4], отталкиваясь от этого, законодатель рассматривает фишинг, как мошенничество и регулирующей статьей является 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации), ответственность за совершенное деяние наступит только в том случае, если причинение ущерба составляет более одной тысячи рублей. За хищение денег в интернете от одной тысячи до двух тысяч пятьсот рублей наказание достаточно мягкое — штраф до ста двадцати тысяч рублей, также предусмотрены обязательные или исправительные работы, а возможно и назначение ограничения свободы сроком на два года. Если ущерб причинен в размере от двух тысяч пятьсот до двухсот пятидесяти тысяч рублей, и группой лиц, то наказание ужесточается до четырех лет лишения свободы. Если мошенничество в Интернете совершено на сумму от двухсот пятидесяти тысяч до одного миллиона рублей, статья предусматривает наказание в виде содержания в колонии сроком до пяти лет. Когда мошенники действовали в составе организованной группы или причинен ущерб свыше одного миллиона рублей, то наказание может быть до десяти лет лишения свободы [5].

Также для выявления сайтов-двойников можно использовать программные решения в виде расширений для браузера. Примерами таких расширений являются Microsoft Defender Browser Protection. Online Security Pro. Malwarebytes Browser Guardi другие. Принцип работы расширений довольно прост — про-

верка URL-адреса по базе известных злонамеренных URL-адресов, если он совпадает, расширение отображает пользователю предупреждение, информирующее об опасности. Несмотря на то, что данные расширения предназначены для блокировки определенного вредоносного контента, тем не менее, следует помнить, что это защита в режиме реального времени, которая действует только во время просмотра сайтов. Они не позволяют настраивать фильтры защиты, но действуют как дополнительный фактор безопасности, особенно если вы не используете на своем компьютере базовый антивирус. Тем не менее, использование данных решений позволит ликвидировать наибольший фактор риска — человеческий, так как фишинговые атаки направлены на психологическое побуждение жертвы ввести логин и пароль, либо совершить иные действия на сайте-двойнике [6].

К основным каналам распространения фишинговых ссылок также можно отнести мессенджеры. Так, компания Vade Secure опубликовала отчет [7], посвященный фишинговым угрозам в четвертом квартале 2019 года. Исследователи выделили 25 наиболее эксплуатируемых фишерами брендов, составив этот перечень путем анализа множества фишинговых URL-адресов. В итоге Whats App оказался на пятом месте составленного исследователями рейтинга с 5 020 уникальными фишинговыми URL. Это означает, что мессенджер поднялся с 63 на 5 место в списке самых фальсифицируемых брендов, которые применяются в фишинговых атаках, продемонстрировав стремительный рост на 13 467 %. Основные примеры мошенничества в WhatsApp, на которые нужно обратить внимание [8].

Хорошо продуманная фишинг-афера в WhatsApp, которая пользуется особой популярностью: мошенники утверждают, что Adidas предлагает 2500 бесплатных пар кроссовок в честь своего юбилея. Сообщение содержит ссылку, которая выглядит подлинно, но при ближайшем рассмотрении вы определите что нет точки над *i* в слове Adidas. При нажатии на ссылку, вы будете перенаправлены на опрос с

четырьмя вопросами. В конце этого дается указание поделиться ссылкой, чтобы претендовать на приз, но, конечно же, приза вы не получаете, вместо этого, вы получаете предложение заявить получение кроссовок за 1 доллар США. На самом деле, вы подписываетесь на очень хитрую услугу подписки, которая будет взимать с вас 49,99 доллара в месяц [9].

Чаще всего мошенники делают массовую рассылку, в которой предлагают случайным пользователям бесплатные купоны на различные подарки и скидки, требуя при этом лишь перейти по ссылке. Правда, по ссылке пользователей не ждет ничего хорошего. В лучшем случае смартфон подпишут на платные услуги, которые будут списывать с мобильного счета по 30—50 рублей ежедневно. В худшем — владелец смартфона скачает вирус, который передаст информацию обо всех его учетных записях и банковских картах. Все переписки в мессенджерах также окажутся под угрозой, поэтому по таким ссылкам ни в коем случае переходить нельзя.

Еще одно недавнее мошенничество в Whats App, на которое следует обратить особое внимание, основано на отправке «документа» с конечным расширением *exe*. Чтобы обмануть пользователя, ему присылают (чаще всего со взломанного аккаунта друга) сообщение вида «Посмотри, что мне прислали...») и предлагается открыть документ Word, Excel или PDF, прикрепленный к сообщению в Whats App в виде ссылки, переход по которой фактически загрузит вредоносное программное обеспечение на устройство с целью кражи личной информации [10].

Если уже говорить непосредственно о преступлениях, совершаемых с использованием Интернета, то в этом случае Интернет выступает как способ и/или инструмент совершения противоправных деяний. При использовании таких методов фишинга как: создание сайта-клона, проведение массовой рассылки сообщений с подставными ссылками, с целью получения доступа к конфиденциальной информации — злоумышленники имеют возможность к неправомерному обогащению [11].

Рассмотрим более детально создание сайтов-двойников. Данный метод предусматривает собой чаще всего копии сайтов известных организаций, банков, интернет-магазинов, социальной сети и т.д. Иногда кроме дизайна копируется функционал веб-сайта, например, вход в личный кабинет. Для этого мошенники находят программистов, которые создают сайты-двойники с нуля. Некоторые злоумышленники сами владеют нужными навыками верстки: знают языки программирования HTML и CSS, которые используются для создания веб-сайтов. Ничего нового придумывать не нужно, достаточно просто скопировать каждый блок и элемент сайта-оригинала. Есть специальные программы, которые скачивают программный код веб-страницы. Они используются для создания копий веб-сайтов. В этом случае мошеннику даже не понадобятся серьезные технические навыки по созданию интернет-страниц. Целью таких сайтов является хищения логина и пароля персональных данных или данные банковских карт, которые вы используете на оригинальном сайте. Пользователь переходит по фишинговой ссылке и видит перед собой обычный ресурс, которым постоянно пользуется. Ничего не подозревая вводит свой логин и пароль, персональные данные или выполняет платеж с вводом данных банковских карт, которые сразу же становятся известны злоумышленникам. Сайты-двойники полностью копируют оригинальные внешне, но сама ссылка является отличной от настоящей, но заметить это не так просто. Рядовые пользователи не обращают внимание на написание ссылки Интернет-ресурсов в целом, это и является главной проблемой. Мошенники на это и рассчитывают, создавая сайты-клоны. Они подделывают ресурсы по продаже авиабилетов, туристических путевок, мест в гостиницах и санаториях. Можно наткнуться на сайты-двойники государственных органов и фирм по продаже различных товаров и услуг. Данные случаи особенно распространены в последнее время. Также сайт-клон может создаваться с целью нанесения ущерба репутациям компаний путем публикаций на этом сайте недостоверной,

негативной информации. Из этого выходит потеря доверия клиентов, потеря потенциальной прибыли и посягательство на интеллектуальную собственность [12]. Вероломный пример был обнаружен экспертом компании Trend Micro, когда фальшивый сайт использовался для сбора пожертвований в пользу жертв землетрясения. Для привлечения трафика на этот сайт в интернете была развернута специальная рекламная компания. Или на фоне пандемии у российских сервисов доставки еды появилось большое количество мошеннических копий. С апреля 2020 года в Интернете было создано примерно 56 «клонов» сайта Delivery Club и как минимум 30 фишинговых копий «Сбермаркета» и «Яндекс.Еды»; также подделывали «Утконос», «ВкусВилл» и «Перекресток». В апреле 2020 г. Эксперты «Лаборатории Касперского» выявили 58 страниц, сделанных под «Авито», а в июле — уже 201. Общее же число обнаруженных подделок под эту площадку за семь месяцев превысило 500. Также наблюдалось появление большого количества подозрительных ресурсов, якобы обещающих социальные выплаты в связи с пандемией или предлагающие пройти опрос за вознаграждение. Но получить деньги можно только после перевода «платежа» или «комиссии». В результате деньги уходят злоумышленникам. Растет активность злоумышленников, обзванивающих клиентов банков [13].

Выявление таких сайтов дело не простое, особенно пользователю, который слабо обучен поведению в сети Интернет и работе в нем. Есть определенные признаки сайтов-двойников, по которым можно опознать их. Зачастую отсутствует безопасное соединение по протоколу HTTPS (расширение протокола HTTP для поддержания шифрования в целях безопасности), адрес веб-страницы начинается с http:// и нет опознавательного оповещения о безопасном соединении. В настоящее время все современные браузеры обладают возможностью информирования пользователей о подозрительном сайте, основываясь на главном критерии о безопасном соединении и не только. Далее стоит обращать внимание на домен на котором заре-

гистрирован сайт. Многие сайты зарегистрированы на доменах, где нет ограничений для регистрации (например, .org.,net., com.,info.,biz и т.д.) или использует домен конструктора сайтов (например, Tilda или Wix) [14].

При осуществлении платежей в сети Интернет рекомендовано проверять, где расположен веб-сервер платежного ресурса (например, отечественный платежный сервис не может быть расположен в другой стране). Еще одним признаком является то, что сайт зарегистрирован недавно и оплачен на короткий срок (например, на один год). на сайте могут отсутствовать или быть неактивными ссылки на некоторые разделы сайта. Возможны случаи грамматических, стилистических, синтаксических ошибок и опечаток в текстовиках сайта. Или может быть и такое, что в адресной строке высвечивается одинаковый адрес для всех страниц сайта. Также отзывы пользователей, которые находятся на таких сайтах, могут быть не активными или, если эти отзывы из социальной сети (например, В контакте) то нельзя перейти на страничку пользователя, оставившего отзыв. Все эти признаки указывают на то, что пользователь находится на фишинговом сайте [15].

Для защиты себя и других пользователей разрабатывается большое количество методик для выявления таких фишинговых сайтов. Основные моменты, на которые стоит обращать внимание при работе с любым Интернет-ресурсом, сайтом — не нужно слепо верить всему, что рекламируют. Фишинговые сайты активно продвигаются их создателями с использованием инструментов веб-маркетинга: SEO — оптимизация контекстной, банерной рекламы, рекламы в социальных сетях, поэтому в поисковой выдаче ссылки на сайты-клоны могут стоять выше ссылок на легитимные ресурсы [16]. Обязательно нужно проверять, используется ли безопасное соединение по протоколу HTTPS. Если адрес страницы, на которой производится оплата услуги или покупка товара начинается с http://, а не с https://, и нет зеленого замка (о котором уведомляет браузер), оповещающего об установке защи-

щенного соединения, это означает, что сайт может быть фишинговым [17].

Немало важно проверять, на каком домене зарегистрирован сайт, местоположение веб-сервисов и возраст сайта. Для проверки можно использовать WHOIS –сервисы, — для этого в любой поисковой системе написать «<Адрес (название) сайта> WHOIS». Вдобавок к этому, во многих браузерах есть специальное расширение, которое автоматически проверяет месторасположение веб-сервера любого сайта, на который заходит пользователь. При посещении сайта проверять текстовый контент сайта на наличие грамматических, стилистических, синтаксических ошибок и опечаток. К примеру, для быстрой проверки текста можно скопировать текст на проверяемой странице сайта и вставить в документ Word, при этом включив проверку правописания. Возможны нестыковки контента сайта. Например, если на сайте используется счетчик оплат, он может постоянно показывать одно и тоже количество произведенных оплат или его может «накручивать» специальная программа. Нужно просто понаблюдать за сайтом, посмотреть все разделы (в основном на фишинговых сайтах нет разделов или их достаточно маленькое количество), здесь все зависит от внимательности и скрупулезности пользователя. При переходе в другие разделы стоит обратить внимание на адресную строку. Для разных разделов адрес должен быть свой (уникальный), достаточно проверить две-три страницы сайта. Если адрес будет один для всех разделов, то перед пользователем фишинговый сайт. Ну и конечно нужно понимать, что в принятии решения — пользоваться или не пользоваться сайтом нужно опираться на здравый смысл, а не на акционные заманчивые обещания [18].

Какие следует предпринимать первые действия, если наткнулись на сайт-клон вашего ресурса и вообще в целом на подозрительный ресурс. Во-первых, нужно определить IP-адрес злоумышленника и заблокировать его, чтобы он больше не смог зайти на ваш ресурс и соответственно копировать его, также нужно проверить логин доступа и смотреть с какого IP

идут постоянные обращения. Далее по WHOIS нужно определить хостинг и регистратор домен злоумышленника и отправить письмо о факте воровства, но они не несут ответственности за содержание сайтов своих клиентов, они должны уведомить об этом, в нашем случае злоумышленника, чтобы в течении семи дней предпринял меры или его ожидает блокировка. Ситуации бывают разные, все зависит от владельца хостинга и регистратора. Также нужно отправить письма в «Яндекс» и «Гугл» для того, чтобы и они заблокировали данный сайт. Если предыдущие методы не помогают, то стоит обращаться в правоохранительные органы и в Роскомнадзор [19].

К сожалению, статистика пострадавших от фишинга неутешительная. Из россиян, ставших жертвами фишинга, чуть более четверти 47% заявили, что им пришлось сменить пароли от аккаунтов, 23% заявили, что у них украли деньги, у 17%, украли личные данные, и у 13% пришлось анулировать кредитные или дебетовые карты. Из тех, кто понес финансовые потери, 43% потеряли до 3500 рублей, 20% потерял от 3500 до 6999 рублей, 12% потеряли от 7000 до 13 999 рублей, 5% — от 14000 до 20 999 рублей и 20% более 21 000 рублей. Растет латентность данного вида преступления, 61% россиян, пострадавших от фишинга, не сообщили о мошенничестве. Основные причины, по которым люди не сообщают о мошенничестве: считают, что это не нанесет никакого вреда и не относятся к этому серьезно, 30%, не знают куда сообщить об этом, 29%, уверенны в том, что все равно ничего не произойдет, если они сообщат, 28%, считают, что полученная злоумышленниками информация ничего не стоит. Исходя из этих данных, нужно разрабатывать более эффективные методические рекомендации по профилактике совершения этих преступлений [20].

Также нужно создать систему непосредственного уведомления пользователей Интернета о видах мошенничества и как с ними бороться, чтобы не стать жертвой преступления. Чтобы снизить количество преступлений этой категории, а именно такого вида мошенничества как

фишинг, нужно повышать уровень образованности пользователей в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, а также совершенствовать систему мониторинга сети Интернет в целом для своевременного реагирования на противозаконные действия в сетевой инфраструктуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу. Всероссийский криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15.

2. Выступление Владимира Путина 3 марта 2021 года на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. Расширенное заседание коллегии МВД России. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65090>

3. *Богданов А.В., Завьялов И.А., Закурдаев А.Н.* и др. Противодействие органов внутренних дел киберпреступности. Учебно-методическое пособие предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации. / Учебно-методическое пособие под ред. профессора Михайлова Б.П. Москва, 2015.

4. *Горшенева И.А., Евсеева И.Г., Зинченко Е.Ю., Котылева Ю.В., Хазов Е.Н.* Справочник терминов и понятий. русско-английский (англо-русский) по научной специальности 12.00.02 Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция / Москва, 2021.

5. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, <http://pravo.gov.ru> — 05.04.2021.

6. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173—179.
7. <https://xakep.ru/2020/02/21/phishing-urls/>
8. <https://security.mosmetod.ru/moshennichestvo-v-seti/120-moshennichestvo-v-whatsapp>.
9. *Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)
10. *Богданов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И.* и др. Особенности противодействия киберпреступности подразделениями уголовного розыска, для курсантов, слушателей, адъюнктов, преподавателей образовательных учреждений органов внутренних дел и практических работников правоохранительных органов, специализирующихся по линии борьбы с преступностью в сфере компьютерной информации / Москва, 2016.
11. *Абакумов О.Б., Богданов А.В., Воронцов А.В., Завьялов И.А., Ильинский И.И., Михайлов Б.П., Хазов Е.Н.* Криминальная среда как объект оперативно-розыскной деятельности (теоретический и прикладной аспекты) Москва, 2014.
12. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем. Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 5. С. 151—157.
13. *Любан В.Г., Молянов А.Ю., Хазов Е.Н.* Распространенные способы мошенничеств в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 190—194.
14. *Богданов А.В., Панкратьев А.Н., Хазов Е.Н.* Основные направления и особенности деятельности оперативных подразделений по раскрытию и расследованию налоговых преступлений. Вестник экономической безопасности. 2020. № 4. С. 132—138.
15. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Теоретико-правовые аспекты обеспечения государственной и общественной безопасности России. В сборнике: Войска национальной гвардии в системе обеспечения государственной и общественной безопасности 2019. С. 75—80.
16. *Алексеев В.В., Бражников Д.А., Богданов А.В.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. Тестовые задания / Москва, 2021. (3-е издание, переработанное и дополненное)
17. *Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю., Богданов А.В.* и др. Криминальная среда (оперативно — розыскной аспект) Хабаровск, 2017.
18. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Особенности раскрытия преступлений и выявление лиц, осуществляющих сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через сеть интернет. Криминологический журнал. 2020. № 3. С. 39—45.
19. *Богданов А.В., Бычков В.В., Данилкин В.Н.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. М., 2021. (6-е изд., переработанное и дополненное).
20. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Лагуточкин А.В., Померлян А.Н., Санин В.Е., Хазов Е.Н.* Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

УДК 34
ББК 67

@ А.В. БОГДАНОВ, Е.Ю. ЗИНЧЕНКО, Б.Н. КОМАХИН, Е.Н. ХАЗОВ. 2021

**ПРАВОВЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛИГРАФА
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В РОССИИ**

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: office@unity-dana.ru

Елена Юрьевна ЗИНЧЕНКО,

кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Email: elena9998863@yandex.ru

Борис Николаевич КОМАХИН,

Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент

Email: komakhin@yandex.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Email: evg.hazow@yandex.ru

Научная специальность: 13.00.08 — теория и методика профессионального образования.
12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: А.В. БОГДАНОВ, Е.Ю. ЗИНЧЕНКО, Б.Н. КОМАХИН, Е.Н. ХАЗОВ. Правовые и психологические особенности применения полиграфа правоохранительными органами в России // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 15—21.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения полиграфа в практической деятельности правоохранительных органов в современной России. Анализируются причины, условия и необходимость применения полиграфа в служебной деятельности ОВД. Предлагаются усовершенствовать правовое применение Полиграфа в деятельности ОВД с целью профилактики, предупреждения и противодействия коррупции и правонарушений в публичных органах власти на территории современной России.

Ключевые слова: полиграф, детектор лжи, коррупция, преступность, предупреждение, противодействие, профилактика, правоохранительные органы, органы публичной власти, подразделения, органы внутренних дел.

**LEGAL AND PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE USE
OF A POLYGRAPH BY LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN RUSSIA**

Anatoliy Vasil'evich BOGDANOV,

candidate of law, associate professor, associate Professor of the Department of operational-investigative activities and special equipment Kikot Moscow University of the MIA of Russia

Email: office@unity-dana.ru

Elena Yurievna Zinchenko,

candidate of law, Professor, Professor of the Department of constitutional and municipal law Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia

Email: elena9998863@yandex.ru

Boris Nikolaevich KOMAKHIN,

Honored employee of the internal Affairs bodies of the Russian Federation, Professor of the Department of administrative law of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V.Y. Kikotya, doctor of law

Email: komakhin@yandex.ru

Evgeniy Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, professor, chief researcher, FGI research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Email: evg.hazow@yandex.ru

Annotation. The article discusses the use of a polygraph in the practical activities of law enforcement agencies in modern Russia. The reasons, conditions and necessity of using a polygraph in the official activities of the Department of Internal Affairs are analyzed. It is proposed to improve the legal application of the Polygraph in the activities of the Department of Internal Affairs in order to prevent, prevent and counteract corruption and offenses in public authorities on the territory of modern Russia.

Keywords: polygraph, lie detector, corruption, crime, prevention, counteraction, prevention, law enforcement agencies, public authorities, divisions, internal affairs bodies.

В деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности по раскрытию преступлений результаты полиграфных опросов чаще всего являются ориентирующей информацией. Полиграф помогает выбрать верное направление расследования: проверить показания обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших; выявить из группы подозреваемых виновных лиц; прояснить неизвестные детали дела; проверить оперативно-розыскные и следственные версии [1].

Исследование с применением полиграфа не содержит в себе каких-либо особых процедур. «Полиграф» в переводе с греческого языка означает «множество записей». Полиграф — специальный прибор, предназначенный для регистрации нескольких параллельно протекающих физиологических процессов. Полиграф (детектор лжи) применяется как в оперативно-розыскной деятельности, так и в ходе предварительного следствия, популярен он и в сыскных и кадровых агентствах, а также при отборе кадров в правоохранительные органы [2].

Кроме того, исследование на полиграфе позволяет определить возможное сокрытие фактов отклоняющегося поведения, наличие нежелательных привычек, а также проверить соответствие профессионального уровня сведениям в документах об образовании, некоторые личные качества при отборе кадров в правоохранительные органы [3].

Преимущество исследования на полиграфе заключается еще и в том, что если на разработку эффективных психологических тестов уходят многие годы, а уже готовые зарубежные методики порой не подходят к применению в России, то исследование на полиграфе, даже при самой тщательной его подготовке и проведении занимает гораздо меньше времени. Полиграфные обследования возникли не

на пустом месте. Они являются продолжением давних попыток в разных странах проверять точность и достоверность сведений, полученных от людей в тех или иных обстоятельствах.

История разработки инструментальной детекции лжи началась еще в 70-х годах XIX века. А первый прибор, пригодный для расследования преступлений, был создан в Америке Джоном Ларсеном в 1921 г. В России опыты с выявлением лжи у испытуемых начались в 20-е годы прошлого века нейропсихологом Александром Лурия, но через десять лет метод был признан нарушающим права человека, и исследования стали носить засекреченный характер. В 60-е годы исследования по этой проблеме активизировались, и во ВНИИ МВД СССР было создано специальное подразделение, которое занималось психологическим обеспечением деятельности милиции, вопросами полиграфных устройств, изучением различных методов гипноза [4].

Полиграф, детектор лжи, измеритель психологического стресса — это названия одного и того же устройства, используемые в различные времена. В современных полиграфах в зависимости от избираемой модели применяются различные объективные показатели, получаемые от датчиков, которые в совокупности характеризуют внутреннюю реакцию человека.

В связи с необходимостью внедрения инновационных технологий в органы внутренних дел в 2005 г. по решению руководства МВД России был создан научно-исследовательский центр № 5 по изучению проблем борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий, применения специальной техники и обеспечения собственной безопасности органов внутренних дел [5]. Одним из направлений его работы является разработка проблем использования полиграфа в деятельности правоохрани-

тельных органов. Ученые работают не только с оперативниками ОВД, но и с сотрудниками прокуратуры и ФСБ. ВНИИ МВД России проводит аттестацию полиграфологов, выдает свидетельства на права работы и в ближайшем будущем планирует продолжить подготовку специалистов в этой области. Создание подобного учреждения в системе МВД России было вызвано не только необходимостью обеспечения квалифицированными кадрами своих подразделений, но и созданием противовеса все возрастающему количеству коммерческих предложений. Сейчас в России стали активно проводить кадровые проверки в частном секторе экономике. Так, в г. Москве крупные частные компании осуществляют до 6—8 тыс. проверок в год. Причем все они связаны с работой своего персонала (прием на работу, повышение по службе, проведение служебных расследований и т.д.).

Правовой основой применения полиграфа в деятельности правоохранительных органов является Федеральный закон от 21 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» [6]. В основе применения полиграфа лежит принцип добровольности и безопасности. В частности, ст. 6 ФЗ об ОРД гласит, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью людей и окружающей среде [7].

Оперативный сотрудник, следователь, дознаватель и прокурор при расследовании уголовного дела в рамках уголовно-процессуального законодательства самостоятельно определяют способы и методы собирания доказательств, а они по каждому уголовному делу различны.

Конституция Российской Федерации [8] провозглашает неприкосновенность прав и свобод человека и одновременно устанавливает необходимость охранять общество от преступных посягательств и правонарушений со стороны отдельных граждан [9]. Данные требования в полной мере относятся к кадрам правоохранительных органов, организации работы с ними, в том числе с использованием специальных психофизиологических исследований. При осуществлении таких исследова-

ний посредством полиграфного оборудования должны реализовываться принципы: законности, объективности, гласности, конфиденциальности сведений, собранных в ходе проведения проверок, исключения из исследования вопросов, касающихся политических и религиозных взглядов изучаемых лиц [10].

Полиграф сегодня можно и нужно использовать при раскрытии и расследовании преступлений, но с четким пониманием того, что это за прибор, как он работает, и только в рамках оперативно-розыскной деятельности [11]. Полученная с его помощью информация должна быть обязательно проверена следственно-оперативным путем. Прибор показывает реакцию человека на внешний раздражитель. Это может быть не только вопрос, но и фото, видео, звук, предмет или запах. Если испытуемый на них реагирует, значит, это имеет для него значение. Какое именно? Да самое разное: чувство страха, например, неприязни.

По своему назначению использование полиграфа должно прежде всего способствовать кадровой безопасности правоохранительных органов. Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2004 г. № 815 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» [12] зафиксировано требование: «Исключить действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных (служебных) обязанностей». Между тем изучение практики показывает, что использование психологического отбора и сопровождения сотрудников на основе изучения их личности и наблюдения не всегда обеспечивает защиту правоохранительных органов от появления в них лиц с асоциальными установками, отклоняющимся поведением, криминальными интересами [13].

Кроме того, основания и условия использования полиграфа при опросе в ОРД предусмотрены в ведомственных нормативных правовых актах оперативно-розыскных органов. Это приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437 «Об утверждении инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан».

Зарегистрирован в Минюсте России 6 января 1995 г., рег. № 771 [14]. Аналогичный акт принят в ФСБ России в 1997 г. — Инструкция о порядке применения органами ФСБ опроса с использованием полиграфа. В ведомственных нормативных документах правоохранительные органы ФСБ, МВД, Служба внешней разведки своими внутренними приказами ввели в действие инструкции, регламентирующие порядок применения полиграфа в отношении своих кадров. Применение полиграфа в органах внутренних дел Российской Федерации проводится как один из видов опроса граждан.

Проведение опроса с применением полиграфа в ОВД способствует:

- получению от опрашиваемого фактических данных, имеющих значение для своевременного проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, а также для выявления, пресечения и раскрытия преступлений; осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания, и без вести пропавших граждан; оценке достоверности информации, сообщаемой опрашиваемым; проверке опрашиваемого на причастность к подготавливаемым или совершенным противоправным деяниям [15].

Полиграф уже давно используют в своей работе оперативные сотрудники. Особенно он эффективен при работе с группой лиц, когда проверяются не только подозреваемые, но и потерпевшие, и свидетели. Однако в последнее время наблюдается практика использования этих устройств и для получения новых доказательств по делу в виде заключений специалистов или экспертов, а также при проведении следственных действий. Коммерческие специалисты утверждают, что детектор лжи — высокоэффективный метод, с его помощью можно выявить человека, причастного или, наоборот, не причастного к преступлению с вероятностью на 100% [16].

Сегодня эта тема вызывает бурные дискуссии среди полиграфологов, ученых и правозащитников. И если сторонники признания

детектора лжи психофизиологической экспертизой активно высказывают и доказывают свою точку зрения, то правоохранительные органы этот вопрос открыто не обсуждают, так как в целом вопросы применения подобных устройств урегулированы как на уровне законодательства, так и на уровне нормативных правовых актов силовых министерств и ведомств [17].

Примечательно, что имеющаяся нормативная база проведения проверок не ставит человека в уязвимое положение. Согласно ст. 45 Конституции Российской Федерации, каждый гражданин вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [18]. Сотрудник или кандидат на службу, необоснованно обвиняемый в совершении противоправного деяния, для того чтобы подтвердить свою невиновность, может просить органы, осуществляющие служебную проверку, провести исследование с применением полиграфа. Участие в таком исследовании не лишает гражданина самостоятельности и возможности выбора вариантов поведения, но одновременно обеспечивает его социальную защищенность [19].

В правоохранительных органах осуществляется строгий контроль за соблюдением законности при использовании специалистами полиграфа. Он выражается в оценке выполнения требований: в соблюдении прав человека при проведении исследования; в применении стандартизированного обследования квалифицированными исполнителями; в заблаговременном уведомлении лица, подлежащего исследованию, о возможности, сроках, целях и порядке его проведения; в заблаговременном получении у исследуемого лица письменного согласия на участие в нем; конфиденциальности сведений, собранных в ходе полиграфного исследования [20].

Информация, полученная в процессе изучения от обследуемого лица, имеет только ориентирующее значение при определении особенностей личности и поведения, наличия скрываемой информации, относящейся к служебным вопросам, причастности к тем или иным событиям, совершенным преступлениям [21].

Следователь может допросить специалиста-полиграфолога в качестве свидетеля по

результатам проведения опроса. Другой способ введения в материалы уголовного дела результатов применения полиграфа — изучение следователем справки о результатах опроса и ее приобщение в порядке ст. 84 УПК РФ к уголовному делу. Результаты прохождения полиграфа в процессе дальнейшего расследования преступления могут быть закреплены с помощью других доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ, в частности, путем назначения психофизиологической экспертизы. Общую правовую основу использования психофизиологических исследований с помощью полиграфа в качестве экспертизы в России создают нормы УПК об участии специалиста в следственных действиях и о возможности применения технических средств для сбора, фиксации и использования информации [22].

Так, в ст. ст. 195—207, 269, 282, 283 УПК РФ, а также Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [23] не перечислены ограничения, касающиеся видового перечня экспертиз.

Поэтому следователь, прокурор, судья имеют право назначить экспертизу и поручить ее проведение лицу, обладающему, по их мнению, специальными познаниями. В оперативно-розыскной деятельности результаты «полиграфных» проверок могут служить лишь ориентирующей информацией. Полиграф помогает определить направления поиска, уточнить или обнаружить некоторые, интересующие оперативных сотрудников сведения. По российскому законодательству, данные, полученные при помощи полиграфа, также не являются доказательствами, а имеют характер оперативных данных. Хотя не исключено, что качество и количество произведенных проверок повлечет за собой изменения в статусе полиграфных обследований [24].

В соответствии с п. 1 ст. 24 Конституции Российской Федерации должностным лицам, участвующим в организации и осуществлении полиграфного исследования, запрещается использование и распространение информации о частной жизни обследуемого лица без его

согласия, за исключением случаев, предусмотренных законом [25].

Длительность непрерывного обследования в процессе применения полиграфа не должна превышать двух часов, после чего обследуемому должен быть предоставлен отдых не менее пятнадцати минут.

Полиграфное исследование не проводится в случаях, если обследуемый: моложе шестнадцати лет; имеет явные признаки физического утомления или расстройства психического состояния; имеет признаки психического расстройства либо заболевания, связанного с нарушением деятельности сердечно-сосудистой или дыхательной системы; имеет признаки употребления психотропных средств или сильнодействующих лекарственных препаратов; является беременной женщиной со сроком выше трех месяцев.

Полиграфное исследование также не проводится в случаях, если специалист, непосредственно его осуществляющий, находится в служебной или иной зависимости от обследуемого лица. В настоящее время подготовлен закон о проверке на полиграфе, который является частью президентской программы по борьбе с коррупцией.

Нормативный акт обяжет проходить испытание на детекторе лжи сотрудников МВД, Минобороны, ФСБ, МЧС, ФСИН, ФСНК, ФТС России, работников прокуратуры, судей, а также обязывает проходить всех, кто имеет доступ к государственной тайне [26].

Специалист, проводивший исследование, по просьбе обследуемого может ознакомить его с результатами полиграфной проверки. Результаты полиграфных проверок являются источником весьма полезной информации для принятия кадровых решений и поддержания внутренней безопасности правоохранительных органов, а также оказывают помощь в раскрытии преступлений. Данные проверки позволяют не только отбирать наиболее подходящих кандидатов и производить их расстановку в соответствие со служебными требованиями, но и более осознанно и успешно планировать принятыми сотрудниками свою деловую карьеру и осуществлять профессиональную деятельность [27].

Сегодня Россия входит в пятерку ведущих стран мира по количеству проводимых проверок на полиграфе. Людей тестируют не только на работе, но и в личной жизни, и забавы ради в различных журналах и реалити-шоу. Сотни фирм предлагают свои услуги по проверке людей на детекторе лжи, продают приборы и готовы обучать этой профессии всех желающих. На данный момент этот выгодный бизнес живет по закону рынка: «спрос рождает предложение». Все более заманчивым становится его внедрения в уголовное судопроизводство.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75.
2. *Абакумов О.Б., Алексеев В.В., Баженов С.В.* и др. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2017.
3. *Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействие коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104
4. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Применение полиграфа в оперативно-розыскной деятельности. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 63—65.
5. Приказ МВД РФ от 12.09.1995 N 353 «Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел» (вместе с «Инструкцией о порядке получения допуска (свидетельства) на право работы с полиграфными устройствами») «Бюллетень текущего законодательства», МВД РФ, выпуск 13, часть IV, М., 1995
6. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Об оперативно-розыскной деятельности» Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г. N 33 ст. 3349 <http://www.pravo.gov.ru>.
7. *Климов И.А., Тузов Л.Л., Дубоносов Е.С.* и др. Оперативно-розыскная деятельность. Учебник / Москва, 2019. (4-е издание, переработанное и дополненное)
8. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445). <http://www.pravo.gov.ru>.
9. *Лучин В.О., Эбзеев Б.С., Хазов Е.Н.* и др. Конституционное право России, под научной редакцией В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева; под общей редакцией Е.Н. Хазова, Н.П. Чепурновой, А.С. Прудникова. Москва, 2020.
10. *Пауков В.К., Богданов А.В., Зинченко Е.Ю.* и др. Соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. Учебно-методическое пособие / Москва, 2020.
11. *Алексеев В.В., Бражников Д.А., Бычков В.В.* и др. Оперативно-розыскная деятельность (и государственная тайна). Москва, 2020. (2-е издание, переработанное и дополненное).
12. Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. N 885 (в ред. от 16 июля 2009 г. N 814) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» Собрание законодательства Российской Федерации от 19 августа 2002 г. N 33 ст. 3196 <http://www.pravo.gov.ru>.
13. *Лобзов К.М., Абакумов О.Б., Богданов А.В.* и др. Предательство в форме государственной измены: духовно-нравственный, криминально-психологический и уголовно-правовой аспекты (опыт критического анализа). Москва, 2020.
14. Приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437 «Об утверждении инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан». Зарегистрирован в Минюсте России 6 января 1995 г., рег. № 771 <http://www.pravo.gov.ru>.
15. *Богданов А.В., Книжникова А.Н., Хазов Е.Н.* Особенности противодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел преступлениям экстремисткой направленности. Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 82—90.

16. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Особенности раскрытия преступлений и выявление лиц, осуществляющих сбыт огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств через сеть интернет. *Криминологический журнал*. 2020. № 3. С. 39—45.
17. *Хазов Е.Н., Овечкин Е.В., Богданов А.В.* Конституционно-правовые принципы оперативно-розыскной деятельности. *Криминологический журнал*. 2020. № 3. С. 54—58.
18. *Эбзеев Б.С., Лучин В.О., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Зиборов О.В.* и др. Актуальные проблемы конституционного права России. Москва, 2019. (2-е издание, переработанное и дополненное)
19. *Хазов Е.Н., Хазова В.Е., Шакур Н.В., Померлян А.Н., Санин В.Е.* Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Новосибирск, 2020.
20. *Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Егоров С.А.* и др. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Москва, 2017.
21. *Гатауллин З.Ш., Жадан В.Н.* Законно ли использование полиграфа в ходе следственных действий по делам о преступлениях террористического характера? («Российский следователь», 2016. N 9).
22. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921, <http://www.pravo.gov.ru>.
23. Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 04.06.2001, N 23, ст. 2291, <http://www.pravo.gov.ru>
24. Приказ МВД России от 18.01.2017 N 15 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. N 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.04.2017 N 46379). Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>.
25. *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации, автореферат дис. ... доктора юридических наук / Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2011.
26. *Алексеев В.В., Бражников Д.А., Богданов А.В., Бычков В.В., Завьялов И.А., Иванов Д.А., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Оперативно-розыскная деятельность. Тестовые задания / М.: 2021. (3-е изд., переработанное и дополненное)
27. *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н.* и др. Система органов государственной власти России. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / Москва, 2015.

@ Д.В. Васильев, С.Л. Никонович, Д.В. Кайргалиев, 2021

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИГРАФОЛОГИИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Дмитрий Владимирович ВАСИЛЬЕВ,

старший преподаватель кафедры предварительного расследования УНК по ПС
в ОВД Волгоградской академии МВД России

Email: office@unity-dana.ru

Сергей Леонидович НИКОНОВИЧ,

заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета МО РФ,
доктор юридических наук, доцент

Email: office@unity-dana.ru

Данияр Вулкайревич КАЙРГАЛИЕВ,

доцент кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России,
кандидат биологических наук, доцент

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Д.В. Васильев, С.Л. Никонович, Д.В. Кайргалиев. Проблемы применения достижений криминалистической полиграфологии в уголовном судопроизводстве // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 22—25.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы достижений криминалистическая полиграфия при раскрытии преступлений

Ключевые слова: полиграфология, противоправные действия, детектор лжи

**PROBLEMS OF APPLICATION OF ACHIEVEMENTS
OF CRIMINALISTIC POLYGRAPHOLOGY IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Dmitry Vladimirovich VASILIEV,

Senior Lecturer of the Department of Preliminary Investigation of the UNC on PS in the Department
of Internal Affairs of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: office@unity-dana.ru

Sergei Leonidovich NIKONOVICH,

Head of the Department of Criminal Procedure of the Military University of the Ministry of Defense
of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor

Email: office@unity-dana.ru

Daniyar Vulkarevich KAIRGALIEV,

Associate Professor of the Department of Criminalistic Technique of the EKD EKD Volgograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor

Email: office@unity-dana.ru

Annotation. The article discusses the issues of advances in forensic printing in solving crimes

Keywords: polygraph examination, illegal actions, lie detector

Криминалистическая полиграфология в раскрытии и расследовании преступлений применяется для выявления лиц, которые причастны к противоправным действиям, а также помогает определить невиновное лицо. Само

устройство в реальном времени непрерывно измеряет, фиксирует и сохраняет физиологические параметры подозреваемого (подвергнутого испытанию) лица по заданию следствия. Прибором управляет эксперт, производящий

тестирование, он анализирует несколько параметров физиологии человека и его множественные реакции на специально подобранные вопросы, которые зачастую повторяются, в результате теста изучается картинка, достоверно поясняющая не столько ответы испытуемого, сколько его отношение к расследуемому событию.

Детектор лжи (полиграф) может пригодиться работнику следствия при необходимости назначения психофизиологического исследования (проверка показаний) на первоначальном (и последующих) этапе расследования уголовного дела (отдельных его обстоятельств).

С точки зрения должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, проверка показаний проводится в тех случаях, когда нужно достоверно установить соответствие (или расхождение) полученных сведений (показаний) от свидетеля, подозреваемого (обвиняемого) на допросах с выводами криминалистической полиграфологии.

Серьезной проблемой, на наш взгляд, остается законность использования современных достижений полиграфологии при расследовании преступлений, можно ли считать ее результаты допустимыми доказательствами по делу.

В криминалистической и специальной литературе полемика о объективности полиграфологии не стихает даже и сегодня. Взаимоисключающие мнения можно делить на две основные группы.

Ученые-криминалисты, считающие что внедрение криминалистической полиграфологии (ее применение и учет как доказательство в судебном разбирательстве) назрело, аргументируют свою позицию следующими доводами:

- современный уровень разработанности полиграфа (техническое средство), обеспечивающего надежность и чувствительность при фиксации физиологической реакции тестируемого;
- человек (свидетель, подозреваемый или обвиняемый) не может сознательно контролировать психофизиологическую реакцию организма, т.к. в основе типичных реакций находится эмоциональное переживание;
- высокая вероятность установления не только конкретных обстоятельств рас-

следуемого события, но и доказательства вины преступника, а также возможность защитить невиновного;

- полиграфологическое тестирование имеет явные признаки судебного экспертного психофизиологического исследования.

Несостоятельность криминалистической полиграфологии, не позволяющую ее активно использовать в раскрытии и расследовании преступлений, отстаивают исследователи, в арсенале которых имеются иные утверждения:

- низкая достоверность получаемого результата теста;
- попирающие основные принципы судопроизводства (презумпция невиновности, оценка доказательства судом);
- испытуемое лицо во время психофизиологического тестирования утрачивает способность выступать как субъект уголовного разбирательства, лишается самоконтроля и превращается в беззащитного;
- полиграф не может обнаружить ложь, он фиксирует психофизиологические реакции человека, усиление которых возможно из-за волнения, возбуждения и страха перед самой проверкой, и не связано напрямую с расследуемым преступлением;
- криминалистическая полиграфология часто характеризуется отсутствием иных доказательств на первоначальном этапе расследования, и может использоваться как способ получения сведений из допроса свидетеля, превращающий последнего из очевидца преступного деяния в подозреваемого и/или обвиняемого [1];
- полиграфолог при производстве тестирования может выйти за пределы компетенции;
- полиграфолог, давая заключение, может вторгаться в исключительную компетенцию органов предварительного расследования и суда [2].

Достоверность проверки на детекторе лжи может быть очень высокой, если исследование проводят опытные специалисты. Поэтому в кабинет эксперта попадают участники судебных процессов, когда крайне важно установить истину, но сделать это другими методами затруднительно. Необходимо отметить то обстоятельство, что стоимость следственных действий значительно снижается. Обследование

даже нескольких человек обходится дешевле по сравнению с длительными беседами, выездами на место преступления, биологическими анализами и экспертизами. Быстрый результат, эффективность и низкая цена – веские причины того, почему полиграф при допросе применяют все чаще и чаще. Но учитывать объективные ограничения все-таки необходимо. Согласно основного принципа, продиктованного ст. 8 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», эксперт проводит исследование объективно, на научной основе и практике борьбы с преступностью, в пределах своей специальности и компетенции, всесторонне и в полном объеме. Свое заключение основывает на положениях, предоставляющих возможность оценить насколько обоснованно и достоверно сделаны выводы, базируются ли они на науке и практике борьбы с преступностью.

Результаты психофизиологического тестирования человека могут стать не объективными, всесторонними и полными по причине следующих обстоятельств:

- в настоящее время наука не достигла в своем развитии уровня, при котором можно достоверно установить ложь;
- единой позиции в научных исследованиях сегодня не сформировано, некоторые исследователи указывают на реакцию, связанную с ложью в показаниях тестируемого, их противники рассматривают психофизиологические реакции человека, как всего лишь выявленную значимость постановки того или иного вопроса и переживаний человека по существу заданных вопросов;
- неоднократно подтверждалась противоречивость (противоположность) результатов, полученных при повторном тестировании, в сравнении с первоначальными данными.

Ст. 74 УПК РФ ограничивает перечень доказательств, которые могут быть использованы для подтверждения обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются:

- показания подозреваемого, обвиняемого;
- показания потерпевшего, свидетеля;
- заключение и показания эксперта;

- заключение и показания специалиста;
- вещественные доказательства;
- протоколы следственных и судебных действий;
- иные документы.

Из вышеперечисленного перечня следует: УПК РФ запрещает использовать полиграфологию в раскрытии и расследовании преступлений.

В настоящее время полемика продолжается, т.к. она обусловлена отсутствием законодательства, разрешающего применять полиграф в правоохранительной деятельности.

Участились попытки создания условий, в которых растет число злоупотреблений полиграфологией. Сотрудник следственного отдела, признав результаты полиграфологической проверки иными документами (на основании главы 10 УПК РФ), старается оперировать ими как доказательством, обосновывая на нем обвинительное заключение. Судебная практика не позволяет судам принимать в качестве доказательства полиграфологическое тестирование, мотивировка остается неизменной: сведения, полученные полиграфологией, характеризуются только как ориентировка и не более. Верховный суд РФ недопускает использовать полиграфологию для получения доказательств в раскрытии и расследовании преступлений. Кассационное определение Верховного суда РФ от 11.09.2012 г. № 41-О12—57СП гласит: уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает законодательной возможности применения полиграфа в уголовном процессе. Данный вид экспертиз является результатом опроса с применением полиграфа, регистрирующего психофизиологические реакции на какой-либо вопрос, и ее заключение не может рассматриваться в качестве надлежащего доказательства, соответствующего требованиям ст. 74 УПК РФ. Данные использования полиграфа при проверке достоверности показаний подсудимых не являются доказательством. Подсудимые непосредственно были допрошены в судебном заседании, и оценка их показаний относится к компетенции присяжных заседателей, а не эксперта [3]. Соответственно пункту 5.2.1. Обзора кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2-е полугодие 2012 г.: «...Согласно уголовно-процессуальному закону психофизиологические исследования не являются доказательствами...».

Правоохранители продолжают использовать полиграфологию в своей деятельности, не оглядываясь на суды. ФСБ России относит к судебным экспертизам, производство которых осуществляется в государственном судебно-экспертном учреждении Федеральной службы безопасности РФ, психофизиологическую экспертизу [4], диагностирующую наличие в памяти человека информации о событиях прошлого с применением полиграфа. Генеральная прокуратура РФ активно использует современную полиграфологию. Стал печально известными случаи, когда справка специалиста-полиграфолога, проводившего опрос с использованием полиграфа, входила в доказательную базу по уголовному делу.

Проблемы допуска психофизиологического тестирования к получению доказательств в уголовных разбирательствах остаются острыми [5, 6]. Анализ судебных решений показывает, что судьи принимают в качестве доказательств виновности подсудимого отчеты о психофизиологическом тестировании. Результаты полиграфологии оценивались как допустимые доказательства. Апелляционные суды (приговор первой инстанции обжалован) вводят строгий запрет на использование полученных полиграфологией сведений (аннулирование допроса с использованием полиграфа и психофизиологической экспертизы).

Т.о., в судах принимаются доказательства, которые получены с использованием полиграфологии, на апелляции они исключаются из приговоров. Иногда и первая, и вторая инстанции не доверяют результатам психофизиологического тестирования субъекта уголовного разбирательства.

Считаем, в первую очередь необходимо узаконить данный вид доказательств, включить его в перечень доказательств, предусмотренных

уголовно-процессуальным законодательством страны.

Список источников

1. *Калентьева Т.А.* Применение полиграфа в следственной и судебной практике Самарской области / Т.А. Калентьева // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. Т. 1. № 3. С. 98—104.

2. *Беляева А.А.* Применение полиграфа в уголовном процессе / А.А. Беляева, Р.Р. Хаснутдинов // Известия Института систем управления СГЭУ. 2019. № 1 (19). С. 30—31.

3. *Шамурзаев Т.Т.* Использование полиграфа в расследовании преступлений / Т.Т. Шамурзаев, А.Н. Архипова, В.Н. Туркова // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 2 (12). С. 120—127.

4. Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности: приказ ФСБ России от 23.06.2011 № 277 (в ред. от 12.05.2015).

5. *Галушко А.В.* Проблемы применения полиграфа в уголовном процессе / А.В. Галушко, Д.Б. Ильясов, А.К. Щербаченко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 7 (110). С. 86—88.

6. *Свободный Ф.К.* Актуальные вопросы психологических исследований с использованием полиграфа в оперативно-разыскной деятельности / Ф.К. Свободный // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1 (19). С. 154—157.

7. *Егоренков А.И.* Особенности психофизиологического исследования с применением полиграфа при расследовании дорожно-транспортных происшествий / А.И. Егоренков, И.Г. Моисеева // Эксперт-криминалист. 2019. № 3. С. 6—9.

@ Г.Г. КОНОВАЛОВ И.Т. ЗАХАРЬЯ, С.Л. НИКОНОВИЧ. 2021

НОВАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Геннадий Георгиевич КОНОВАЛОВ,

доцент кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД РФ,
кандидат юридических наук, доцент

Email: office@unity-dana.ru

Ильяс Тюлюгенович ЗАХАРЬЯ,

старший преподаватель кафедры криминалистической техники
УНК ЭКД Волгоградской академии МВД РФ

Email: office@unity-dana.ru

Сергей Леонидович НИКОНОВИЧ,

заведующий кафедрой уголовного процесса Военного университета МО РФ,
доктор юридических наук, профессор

Email: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Г.Г. КОНОВАЛОВ И.Т. ЗАХАРЬЯ, С.Л. НИКОНОВИЧ. Новації в дослідженні обставин дорожньо-транспортних происшествий // Журнал психології і педагогіки службової діяльності. 2/2021. С. 26—28.

Аннотация. В статье рассматривается значение современных технологий и технических средств при расследовании уголовных дел о дорожно-транспортном происшествии.

Ключевые слова: преступление, ДТП, следственные действия, современные технологии, технические средства.

INNOVATIONS IN THE RESEARCH OF THE CIRCUMSTANCES OF ROAD ACCIDENTS

Gennady Georgievich KONOVALOV,

Associate Professor of the Department of Criminalistic Technology of the EKD
of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Email: office@unity-dana.ru

Ilyas Tyulyugenovich ZAKHARYA,

Senior Lecturer of the Department of Criminalistic Technique, EKD Department
of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Email: office@unity-dana.ru

Sergey Leonidovich NIKONOVICH,

Head of the Department of Criminal Procedure of the Military University of the Ministry
of Defense of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor

Email: office@unity-dana.ru

Annotation. The article examines the importance of modern technologies and technical means in the investigation of criminal cases about a road traffic accident.

Keywords: crime, road accident, investigative actions, modern technologies, technical means.

Успех в расследовании уголовного дела о дорожно-транспортном происшествии во многом связан с качественным и квалифицированным осмотром места происшествия. В большинстве случаев качество следственного

действия можно повысить при использовании современных технологий и технических средств.

В России, согласно п. 9 ч. 1 ст. 20 Федерального закона от 10.12.1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», тахо-

граф является обязательным устройством к установке и применению на пассажирских автомобилях, в которых присутствует более восьми посадочных мест, а также крупнотоннажных грузовых автомобилях, что прямо прописано в нормативно-правовых актах РФ (с 01 января 2018 г. внесены поправки, предусматривающие сокращение списка приборов, которые можно установить на автотранспортное средство. Поправки требуют осуществления необходимой замены тахографов старого образца на новые — цифровые).

В настоящее время тахографами оборудованы автотранспортные средства, требующие особого контроля со стороны госавтоинспекции:

- транспортные средства, используемые для перевозки пассажиров, имеющие, помимо места водителя, более восьми мест для сидения, максимальная масса которых не превышает 5 тонн (категория М2);
- транспортные средства, используемые для перевозки пассажиров, имеющие, помимо места водителя, более восьми мест для сидения, максимальная масса которых превышает 5 тонн (категория М3);
- транспортные средства, предназначенные для перевозки грузов, имеющие максимальную массу свыше 3,5 тонн, но не более 12 тонн (категория № 2);
- транспортные средства, предназначенные для перевозки грузов, имеющие максимальную массу более 12 тонн (категория № 3).

Главное предназначение тахографа — предотвратить возможность совершения дорожно-транспортного происшествия, сделать безопасными автобусные перевозки и перевозки ценных грузов.

Сохраненная информация в памяти тахографа позволяет воссоздать картину прошедших событий. Эта информация позволяет найти выход из спорных ситуаций, возникающих как при проведении первоначальных следственных действий, так и при производстве судебных экспертиз по делам о ДТП, а также осуществлять контроль за соблюдением водителями автотранспортных средств скоростного режима, т.к. любое нарушение скоростного режима регистрируется прибором автоматически. Срок хранения информации в некорректируемом виде составляет 60 дней. Тахограф

способен хранить данные о пяти последних аварийных ситуациях, эти сведения практически не возможно изменить или скорректировать. Необходимые сведения об аварийных происшествиях можно легко извлечь и распечатать. Криптографическая защита информации тахографа позволяет придать ей юридически значимый статус при рассмотрении дел о ДТП в судах.

Сотруднику ГИБДД следует помнить, что с 01 апреля 2013 года водитель может устанавливать цифровой тахограф только с СКЗИ (конструкция бортового самописца оснащена не только криптографическим модулем СКЗИ, но и датчиком движения, а также системой ГЛОНАСС (либо GPS антенной)).

Использование данных, полученных с технического средства «Тахограф», установленного на автотранспортное средство, которое участвовало в дорожно-транспортном происшествии, предоставляет новые возможности следствию:

- определить скорость движения автомобиля в момент столкновения намного стало легче. Обладая данными скорости движения автомобиля из самописца тахографа, у следователя отпадает необходимость назначения автотехнической экспертизы, заметно сокращается время расследования уголовного дела. Анализ судебно-экспертной деятельности показывает, что точность выводов автотехнической экспертизы зависит от квалификации сотрудников ГИБДД, выполняющих необходимые измерения при осмотре места ДТП. По данным ГНСС с помощью тахографа можно установить скорость движения автотранспортного средства с погрешностью не более 2 км в час при геометрическом факторе ухудшения точности PDOP [2]. Отсутствие данных ГНСС не мешает тахографу определить скорость движения автотранспорта с инструментальной погрешностью не более 2 км в час на основе импульсов, получаемых от датчика движения [2]. Диапазон измерений скорости движения от 20 до 180 км/ч позволяет достоверно фиксировать скорость движе-

ния автотранспорта не только в городской черте, но и на скоростных автострадах;

- можно надежно установить маршрут движения автомобиля. Данные о траектории движения автотранспортного средства позволяют выдвинуть предположение о состоянии водителя во время нахождения за рулем (сонливое, болезненное и др.), тахограф определяет и сохраняет координаты дислокации автомобиля по координатным осям с инструментальной погрешностью не более 3 м. Данные координаты о местоположении движущего автотранспорта могут храниться в памяти тахографа долго. Из анализа приборных данных можно решить проблему привязки обнаруженных на месте ДТП многочисленных следов к неподвижным объектам на стоянке автотранспорта;
- внезапные изменения в движении автомобиля и его экстренное торможение (при столкновении или в целях предотвращения аварийной ситуации) с помощью тахографа можно фиксировать;
- точно определить время, которое водитель затратил на управление рулем автотранспорта, также фиксируется после последней остановки. Измерение времени осуществляется с погрешностью менее 4 с.

В настоящее время выпускаемые в США автомобили используют технологию EDR (Event Data Recorder) — электронный чип. Принцип работы датчика основан на непрерывном сборе информации, поступающей от приборов и датчиков различных модулей

и узлов автотранспорта. В случае дорожно-транспортного происшествия собранные данные позволят воссоздать картину произошедшего события за 5 с до аварии и после нее. После скачивания с электронного чипа на специальное считывающее устройство информации, следователь получает реальную возможность пошагово реставрировать произошедшее ДТП с использованием компьютерного программного обеспечения.

Использование при расследовании дорожно-транспортного происшествия бортового самописца автоматизирует некоторые отдельные процессы ДТП, что намного точнее раскрывает механизм расследуемого события.

Список источников

1. О безопасности дорожного движения: федер. закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (в действ. ред.): по сост. на 20 июля 2021 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении требований к тахографам, устанавливаемым на транспортные средства, категории и видов транспортных средств, оснащаемых тахографами, правил использования, обслуживания и контроля работы тахографа, устанавливаемого на транспортные средства: приказ Минтранса РФ от 13.02.2013 № 36.): по сост. на 20 июля 2021 г. Доступ из портала «ГАРАНТ.РУ».

3. *Кайргалиев Д.В., Захарченко М.Ю., Мельников И.Н., Пичхидзе С.Я.* Разработка новых огнетушащих составов // Прогрессивные технологии и процессы. Курск, 2015. С. 18—21.

УДК 34
ББК 67

@ Е.В. МИХАЙЛОВА, Е.Н. ХАЗОВ. 2021

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ МИГРАНТОВ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Елена Владимировна МИХАЙЛОВА,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: kis-01@mail.ru

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Email: evg.hazov@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право и 12.00.12 — криминология; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Для цитирования: Е.В. МИХАЙЛОВА, Е.Н. ХАЗОВ. Криминологические аспекты преступности иностранных мигрантов в городе Москве // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 29—34.

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние преступности иностранных мигрантов в городе Москве, ее особенности, отличительные черты и детерминанты. Продемонстрированы отличия показателей преступности в Московском регионе от общероссийских показателей. Проанализировано территориальное распределение миграционной преступности на территории Москвы. Рассмотрены особенности предупреждения преступности иностранных мигрантов в регионе.

Ключевые слова: мигрант, миграция, преступления, миграционная преступность, территория г. Москвы, предупреждение миграционной преступности.

CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF CRIME OF FOREIGN MIGRANTS IN THE CITY OF MOSCOW

Elena Vladimirovna MIKHAILOVA,

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminology Moscow State University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Email: kis-01@mail.ru

Evgeniy Nikolaevich KHAZOV,

doctor of law, professor, chief researcher, FGI research Institute of the Federal penitentiary service of Russia

Email: evg.hazov@yandex.ru

Annotation. The article examines the current state of crime of foreign migrants in the city of Moscow, its features, distinctive features and determinants. The differences between crime rates in the Moscow region and all-Russian indicators are demonstrated. The territorial distribution of migration crime in the territory of Moscow is analyzed. The features of crime prevention of foreign migrants in the region are considered

Keywords: migrant, migration, crime, immigration crime, the territory of Moscow, the prevention of immigration crime.

Миграция населения выступает важным фактором развития страны, оказывая позитивное влияние на социально-экономические, политические, демографические процессы в ней протекающие [1]. Потребность мегаполисов в дополнительной рабочей силе во многих отраслях городского хозяйства делают их цен-

тром притяжения трудовых мигрантов. Причины, вследствие которых население устремляется в крупные города, довольно многообразны. Это и причины экономического плана (более высокий уровень жизни в крупных городах, достаточно широкий выбор работы и других сфер занятости); и социально-бытового

плана (широкий круг и ассортимент услуг, развитая инфраструктура, возможность на оптимальных условиях приобрести товары, организовать жизнедеятельность человека); и социально-культурного плана (наличие возможностей проведения досуга в соответствии с интересом, получение образования и специальности, что немаловажно для значительной части молодых людей); и психологического плана (престижность жизни в городских условиях, возможность интенсивного проявления личностных установок и социально-нравственных ориентиров на более высокий уровень жизни) [2].

Принимаемые органами власти города Москвы меры по экономическому, социальному и культурному развитию региона сформировали благоприятные условия для коммерческой и трудовой деятельности. Однако, решая в целом важные социально-экономические задачи, миграция несет и негативные криминогенные последствия: в числе мигрантов есть лица, прибывающие с противоправными намерениями, имеющие преступное прошлое и антиобщественные установки, которые в силу этого и ситуации на новом месте пребывания (неустроенность быта, материальные затруднения, психологическая несовместимость, негативное влияние ближайшего окружения и т.п.) могут встать на преступный путь, быть втянуты в преступную деятельность этнических группировок [3, С. 232]. В Московском регионе довольно часто преступные группировки функционируют по национальному признаку. Например, армянские, грузинские, набирающие обороты украинские этнические группировки, которые имеют свою территорию и определенную специализацию [4].

Значительные потоки иностранных мигрантов оказывают не только существенное влияние на криминогенную ситуацию, но и создают дополнительные трудности для оперативной и профилактической деятельности правоохранительных органов. При этом преступность иностранных мигрантов характеризуется высокой степенью латентности, так как регистрируется как таковая только в случаях раскрытия преступления или обнаружения мигрантов-преступников [5].

С учетом критической эпидемиологической ситуации в стране и мире, ограничения-

ми, вызванными коронавирусной инфекцией в 2020 году, миграционный фактор приобретает особую остроту: распространение вируса привело не только к ухудшению ситуации в социальной сфере, но и к изменениям криминальной ситуации, в том числе на территории Московского региона. Так, за 11 месяцев 2020 года в Москве зарегистрировано 134512 преступлений, из них 6118 (4,5%) совершено иностранными гражданами и лицами без гражданства. При этом, в 2019 году доля совершенных иностранными гражданами преступлений от общего количества зарегистрированных преступлений в мегаполисе составила 4,1% (5884), в 2018 году — 5,8% (6892). При этом значительная часть зарегистрированных преступлений приходится на граждан стран-участниц СНГ: 2020 год — 5828 (90%) преступлений; 2019 — 5527 (94%) преступлений; 2018 — 6315 (92%) преступлений, наибольшее количество которых совершено гражданами Республик Узбекистан, Таджикистан, Киргизия. В условиях современного периода эпидемиологической ситуации в стране рост преступности мигрантов в столичном регионе был прогнозируем: отсутствие работы и заработной платы у большинства мигрантов, а также невозможность покинуть место пребывания и вернуться на историческую родину [6].

Между тем, рост преступности мигрантов на территории Российской Федерации в условиях пандемии не зафиксирован: количество зарегистрированных в 2020 году преступлений ниже на 2,1% по сравнению с 2019 годом (31 693 и 34 917 соответственно). Низкая криминальная активность мигрантов обусловлена обязательной самоизоляцией граждан, предполагавшей режим ограничений и повышенного уровня контроля правоохранительных органов за соблюдением общественного порядка, а также совокупностью мер, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [7]; продуктовой помощью мигрантам, оказываемой общественными организациями и частными людьми; наличием

сбережений; их направленностью на солидарность и взаимопомощь по этнической линии [8].

Таким образом, особенностью преступности иностранных мигрантов в России является ее неравномерное распределение по административно-территориальным единицам. Помимо приграничных субъектов Российской Федерации, наиболее привлекательной территорией для иностранных мигрантов является, Центральный Федеральний округ, прежде всего, Московский регион (Москва и Московская область), куда в основном направлены маршруты граждан иных стран. Это самый крупный и сложный регион России, не имеющий себе равных по территориальным размерам и численности населения, количеству населенных пунктов, многообразию экономики, развитой инфраструктуре и транспортной системе, многообразию миграционных процессов [9].

О том, что криминогенная обстановка в Московском регионе отличается от общероссийских показателей, можно судить и из следующих цифр. Всего по России в 2020 году выявлено 26726 иностранных граждан и лиц

без гражданства, совершивших преступления. Тогда как по городу Москве их число составило 5108 человек, а по Московской области 4 436 человека. Из чего следует, что больше 35% преступлений рассматриваемой категории совершается именно в Московском регионе. Стоит отметить и низкую раскрываемость преступлений в Москве по сравнению с показателями по России. За 11 месяцев 2020 года в Российской Федерации зарегистрировано 1 890 563, раскрыто 948 002 преступлений (50%). В Москве зарегистрировано 134 512 преступлений, раскрыто 37 868 (28,1%). В Московской области зарегистрировано 67 893, раскрыто 43 909 (64,6%). Как видим, раскрываемость в Москве гораздо ниже, чем по Московской области и по России, что связано с возможностью скрыться или затеряться на территории столицы. При этом большинство преступлений мигрантами совершается на территории Центрального, Юго-Восточного, Восточного и Южного административных округов г. Москвы (табл. 1).

Таблица 1. Территориальное распределение преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства по округам г. Москвы¹

| Территория совершения преступления | 2017 | 2018 | 2019 |
|---|-------------|-------------|-------------|
| Центральный административный округ | 1025 | 955 | 835 |
| Северо-Восточный административный округ | 459 | 511 | 496 |
| Восточный административный округ | 889 | 682 | 573 |
| Юго-Восточный административный округ | 624 | 578 | 432 |
| Южный административный округ | 580 | 604 | 543 |
| Юго-Западный административный округ | 524 | 504 | 436 |
| Западный административный округ | 546 | 453 | 516 |
| Северо-Западный административный округ | 278 | 179 | 240 |
| Северный административный округ | 435 | 429 | 450 |
| Зеленоград | 143 | 89 | 117 |
| УВД на Московском метрополитене | 165 | 130 | 178 |
| 4 УВД МВД России | 4 | 1 | - |
| Троицкий и Новомосковский административные округа | 370 | 358 | 292 |
| ВСЕГО: | 6042 | 5473 | 5108 |

Динамика регистрируемой и раскрытой преступности может считаться лишь одной из характеристик криминальной обстановки. При этом состояние безопасности региона или страны невозможно определить только по

факту сокращения или роста преступности: в последние годы существенно изменилась качественная сторона преступности иностранных мигрантов. Так, за 11 месяцев 2020 года в Москве совершено 49 410 тяжких и особо

тяжких преступлений (+ 17,4% к АППГ), что составляет 36,7% от числа зарегистрированных преступлений в городе, 2 850 (5,7%) преступлений совершено иностранцами и лицами без гражданства. В 2019 году в столице зарегистрировано 45 909 тяжких и особо тяжких преступлений (+ 5,9 % АППГ), что составило 32,3% от числа всех зарегистрированных пре-

ступлений, на долю иностранных граждан пришлось 1899 преступлений (4,1%).

Значительную долю преступлений, совершенных иностранными мигрантами, составляют кражи, грабежи, мошенничества, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, а также причинение тяжкого вреда здоровью (табл. 2) [10].

Таблица 2. **Виды преступлений, совершенных гражданами стран СНГ на территории г. Москвы**

| Виды преступлений | Всего преступлений, совершенных гражданами стран СНГ | | |
|--|--|------|------|
| | 2017 | 2018 | 2019 |
| Небольшой тяжести | 3055 | 2666 | 2224 |
| Средней тяжести | 1349 | 1250 | 1187 |
| Тяжкие и особо тяжкие | 1864 | 2306 | 1899 |
| Совершено в составе организованной группы | 406 | 383 | 324 |
| Бандитизм | 1 | 0 | 0 |
| Организация преступного сообщества | 3 | 1 | 3 |
| Убийство | 28 | 40 | 31 |
| Причинение тяжкого вреда здоровью | 90 | 99 | 115 |
| Изнасилование | 44 | 49 | 57 |
| Кража | 1451 | 1474 | 1580 |
| Грабеж | 422 | 382 | 361 |
| Разбой | 208 | 182 | 187 |
| Мошенничество | 410 | 757 | 540 |
| Вымогательство | 40 | 20 | 21 |
| Хулиганство | 13 | 18 | 8 |
| Хранение оружия | | 11 | 14 |
| Организация незаконной миграции | 176 | 37 | 16 |
| Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ | 732 | 794 | 509 |

На наш взгляд, к основным детерминантам миграционной преступности в городе Москве можно отнести следующие: социальные: нестабильность (съёмное жилье, отсутствие постоянной работы или наличие низкооплачиваемой работы); отсутствие опыта проживания в большом городе; ориентация на непрестижную, «грязную» работу; личностные: отсутствие стабильных партнерских отношений; низкий уровень образования; отсутствие опыта работы по специальности; психологические: негативное отношение коренных жителей к приезжим; наличие устоявшихся стереотипов относительно мигрантов; психологическая неустойчивость [11].

Коренное население мегаполиса обычно встречает приезжих недоброжелательно, очень часто взаимоотношения сопровождаются конфликтами межэтнического, межнационального характера, и относятся к категории насильственных преступлений. Отмечается рост количества преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан. Так, в 2019 году зарегистрировано 4677 таких преступлений, что выше, чем в 2018 году на 18 % (3843), что говорит об увеличивающемся недовольстве местного населения количеством и поведением мигрантов, находящихся постоянно или временно в городе [12].

Обеспечение безопасности города Москвы не только как столицы и субъекта Российской Федерации, но и как крупнейшего города страны с более чем двенадцатимиллионным населением является необходимым условием жизнедеятельности жителей, соблюдения их законных прав и свобод, эффективного функционирования системы управления, экономики, городского хозяйства, транспорта и связи, развития социальной и духовной сфер общества. На безопасность жителей и гостей столицы, объектов ее инфраструктуры, а также на психологический климат в городе и привлекательность города Москвы как центра деловой активности и туризма негативное воздействие оказывает, среди прочих факторов, интенсивность миграционных потоков из ближнего зарубежья и государств Центральной Азии и, как следствие, легализация в московском регионе лиц, принимавших участие в незаконных вооруженных формированиях на территории иностранных государств и причастных к террористической деятельности [13].

Органами внутренних дел по городу Москве накоплен значительный опыт противодействию незаконным миграционным процессам. К основным направлениям специального предупреждения преступлений мигрантов относятся:

- эффективная охрана общественного порядка на улицах и в местах проведения досуга, где чаще всего мигрантами совершаются правонарушения;
- усиление деятельности по ликвидации организованных преступных групп и сообществ, в том числе и этнических;
- своевременность профилактического воздействия на лиц с повышенной степенью виктимности, которые могут стать жертвой преступных действий мигрантов;
- усиление борьбы с фактами незаконного изготовления, сбыта, хранения и ношения холодного и огнестрельного оружия, с его хищениями, использованием для совершения тяжких насильственных преступлений [14].

Проводимые мероприятия, в том числе в рамках Государственной программы «Безопасный город», позволили добиться снижения уровня преступности в Москве: коэффициент преступности в 2019 году снизился по сравне-

нию с 2012 годом на 27,4% (с 1552,1 до 1126,3) [15].

В целях межведомственной координации деятельности органов власти по реализации эффективной миграционной политики, содействию адаптации и интеграции в городское сообщество мигрантов при уважении интересов и традиций москвичей в Правительстве Москвы сформирована межведомственная рабочая группа по вопросам профилактики правонарушений в миграционной среде, работа которой направлена на организацию взаимодействия заинтересованных ведомств по реализации в городе Москве задач в сфере миграционной политики, обеспечения безопасности и правопорядка, недопущения вовлечения мигрантов в преступные схемы, повышения эффективности профилактической, информационной и разъяснительной работы с мигрантами, принятия мер, препятствующих маргинализации находящихся на территории города иностранных граждан [16].

Список источников

1. *Андрейцо С.Ю., Хазов Е.Н.* Современные тенденции реализации миграционной политики в России. Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 18—23.
2. *Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н.* Миграционная безопасность в призме российского конституционализма. Международный журнал конституционного и государственного права. 2019. № 4. С. 29—33.
3. *Уткин В.А., Уткина Е.В.* Правовой и криминологический аспект нелегальной миграции. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7.
4. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Терроризм и экстремизм — угроза современной цивилизации. Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 181—187.
5. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Миграционные процессы и их влияние на состояние преступности. В сборнике: Актуальные вопросы теории и практики ОРД. Сборник научных трудов межведомственной научно-практической конференции. под ред. В.В. Абрамочкина. Москва, 2020. С. 34—41.
6. Здесь и далее приведены статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» о престу-

плениях и лицах, их совершивших, на территории Российской Федерации в целом и ее субъектов, а также информация Портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

7. Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2020 года № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // Собрание законодательства Российской Федерации от 20 апреля 2020 г. № 16. Ст. 2572.

8. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И. и др. Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности. Новосибирск, 2021.

9. Богданов А.В., Егоров С.А., Хазов Е.Н. Миграционные процессы и их роль глобализации общества. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 1. С. 12—19.

10. Аналитический материал ВНИИ МВД России «Состояние преступности на территории Российской Федерации в условиях пандемии COVID-19 и тенденции ее развития до конца 2020 года.

11. Хазов Е.Н., Бурлакова П.О. Особенности и основные направления развития образовательной и интеллектуальной миграции в зарубежных странах. Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 105—109.

12. Гаджимурадов Ш.А. Статистическое измерение этнической преступности мигрантов, совершивших преступления в г. Москве // Вестник Московского университета МВД России. № 5. 2020.

13. Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н., Абакумов О.Б., Балацкий Д.Ю. Исламский экстремизм: сущность, идеология, организация и тактика их деятельности. Хабаровск, 2018.

14. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Роль, место и значение оперативно-розыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142—145.

15. О выполнении Государственной программы города Москвы «Безопасный город» в 2019 году и задачах на 2020 год // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы, 2021 [Электронный ресурс]; URL: <https://www.mos.ru/drbez/documents/programma-bezopasnyigorod/view/237781220/> (дата обращения 18.01.2021).

16. В Москве обсудили вопросы профилактики правонарушений среди мигрантов // Официальный портал Мэра и Правительства Москвы, 2021 [Электронный ресурс]; URL: <https://www.mos.ru/news/item/77634073/> (дата обращения 18.01.2021).

¹ В таблице приводится количество выявленных иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступления на территории г. Москвы

УДК 343.953
ББК 67.51

@ Т.С. МОРОЗ, А.М. ЗАРИНА. 2021

**ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА ФОРМИРОВАНИЕ
НАСИЛЬСТВЕННОГО ТИПА ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА**

Татьяна Сергеевна МОРОЗ,

доцент кафедры психологии и педагогики АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА»
(г. Тула), кандидат психологических наук, доцент

Email: tat.moroz2009@yandex.ru

Александра Михайловна ЗАРИНА,

доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

Email: sistersashenka86@yahoo.com

Научная специальность: 13.00.08 — Теория и методика профессионального образования

Для цитирования: Т.С. МОРОЗ, А.М. ЗАРИНА. Влияние семьи на формирование насильственного типа личности преступника // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 35—38.

Аннотация. Личность, склонная к проявлению физического насилия является жертвой последствий жестокого обращения в раннем детстве, а также с нездоровой, беспорядочной эмоциональной привязанностью. Последствия психической травмы имеет сценарный аспект и передается через поколения. Для подростков, подвергшихся физическому насилию в семье, свойственна повышенная агрессивность с такими специфическими проявлениями как склонность к физической агрессии, склонность к подозрительности и склонность к обидчивости, склонность к садизму, потере контроля над собой.

Ключевые слова: насилие, самосознание, жертва, травма, семья, агрессия.

**THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE FORMATION
OF A VIOLENT TYPE OF CRIMINAL PERSONALITY**

Tatyana Sergeevna MOROZ,

ANO VO «International Police Academy VPA» (Tula), phd in psychology, associate professor

Email: tat.moroz2009@yandex.ru

Alexandra Mikhailovna ZARINA,

associate professor of the Department of criminal law Moscow university of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, associate professor of the department of international and public law faculty of law financial university under the government of the Russian Federation, candidate of law, associate professor

Email: sistersashenka86@yahoo.com

Annotation. A person prone to physical violence is a victim of the consequences of abuse in early childhood, as well as with unhealthy, messy emotional attachment. The consequences of mental trauma have a scripted aspect and are transmitted through generations. For adolescents subjected to physical violence in the family, there is an increased aggressiveness with such specific manifestations as a tendency to physical aggression, a tendency to suspicion and a tendency to offense, a tendency to sadism, a loss of control over themselves.

Keywords: violence, self-awareness, victim, trauma, family, aggression

Проблема насилия остается по-прежнему острой во всем современном многонациональном мире неопределенности¹. При этом выяв-

ление причин насилия остается трудной задачей для зарубежных и отечественных исследователей. Среди важнейших вопросов остается

выявление последствий, которые оказывает на личность жестокое обращение в семье.

Интересным является вопрос воздействия такого фактора как семья, на формирование насильственного типа личности преступника. Отдельные психологические аспекты будут рассмотрены в данной статье.

По данным, которые представлены в работе Н.В. Лафицкой, Семеновой В.Г.: «официальная статистика распространенности жестокого обращения с детьми в семье в современной России выглядит следующим образом: ежедневно убегают из дома по причине жестокого обращения родителей более 200 детей, ежегодно — примерно 50 тыс., в 2004 г. в г. Москве число таких детей составило примерно одну тысячу; 10 % из детей-беглецов погибают на улице в результате различных причин; около 2 млн детей попадают под «тяжелую» родительскую руку, каждый 10-й ребенок гибнет, 2 тыс. заканчивают жизнь самоубийством»².

По данным Б. Колк семьдесят процентов всех заключенных в Калифорнии росли в приемных семьях³.

Отечественные и зарубежные специалисты считают, что последствия насилия в семье затрагивают личностную сферу, которые остаются на всю жизнь. Некоторые исследователи пришли к выводу, что последствия психической травмы имеет сценарный аспект и передается через поколения⁴.

И.А. Фуманов отмечает характерные симптомы для детей подвергшихся жесткому обращению в семье: трудности в установлении доверительных отношений, низкая самооценка, депрессии, склонности к суициду. Физическая травма является результатом применения физической силы в отношении ребенка — избивания, подзатыльники, лишения вещей. Для жертв физического насилия характерны следующие особенности: стыд, страх быть покинутым, депрессии, переживания печали, склонности к аутоагрессии, суицидальному поведению. И.А. Фуманов подчеркивает, что дети, перенесшие физическое насилие могут иметь садистские наклонности, которые выражаются в истязаниях над более слабыми или над животными⁵.

Представляет огромный интерес вопрос о том, как происходит формирование личности, склонной к насилию. Мы предполагаем, что

личность, склонная к проявлению физического насилия является жертвой последствий жестокого обращения в раннем детстве. Последствия жестокого обращения в раннем детстве оказывают влияние на развитие мозга. Мозговые структуры формируются под действием пережитого опыта, поэтому травму, полученную в детстве преодолеть нельзя. Жертвы насилия ведут себя одинаково. У них наблюдается депрессивное состояние, нарушение сна, возбудимость, непредсказуемая агрессивность. Они становятся закрытыми, могут употреблять алкоголь, наркотические вещества. Даже если травматические события остались в прошлом, переживания сохраняются на протяжении жизни. При малейшей опасности, или ситуации, которая напоминает о пережитых событиях следы в мозге активируются и выделяется огромное количество гормонов стресса, что вызывает негативные эмоции и ощущения, которые стимулируют агрессивное поведение. Жертвы насилия ощущают потерю контроля над собой. Многие специалисты считают, что данное обстоятельство связано с потерей чувства собственного я. В связи с этим они становятся повторно жертвами насилия или сами могут стать насильниками⁶.

Были получены данные о том, что у жертв насилия выведены из строя структуры мозга, отвечающие распознавания самого себя, и восприятие себя⁷. Они плохо воспринимают ощущения в своем теле, плохо реагируют на стрессовую ситуацию, часто впадают в гнев, либо отключаются. Некоторые специалисты считают, что данное обстоятельство связано с развитием привязанности у детей в раннем возрасте. Так, например, Дж. Боулби считает, что здоровая привязанность является важнейшим условием для формирования будущих отношений и взаимодействий с другими людьми⁸. Потребность в привязанности является базовой. При формировании беспорядочной привязанности у детей во взрослом возрасте появляются проблемы с контролем эмоций и поведения, а так же непредсказуемой агрессивностью. Ребенок не понимает кому можно доверять, он не чувствует защищенности в младенчестве, поэтому появляется агрессия или отстраненность.

По мнению Карлен Лайонес-Рут младенцы, чья эмоциональная связь со своими матерями

была сильно нарушена, выросли молодыми людьми с нестабильным чувством собственного Я, склонностью к саморазрушению (включая чрезмерную трату денег, беспорядочные половые связи, злоупотребление спиртным и наркотиками, агрессивное вождение и обжорство), чрезмерной агрессии и суициду⁹.

Выявлено большое количество работ, в которых представлены данные о том, что девочки, ставшие жертвами семейного насилия во взрослой жизни сталкиваются с насилием в отношениях, а мальчики могут сами применять агрессивные действия по отношению к своей семье или более слабым людям¹⁰.

Целью исследования стало выявление склонности к физической агрессии лиц, переживших жестокое обращение в семье. В эмпирическом исследовании приняли участие 66 человек, которые были поделены на две подгруппы, в первую подгруппу вошли подростки, которые не подвергались насилию в семье в возрастной категории 14—15 лет в количестве 35 человек, во вторую подгруппу вошли респонденты в количестве 31 человека, такого же возраста, которые подвергались физическому насилию в семье. Мы предположили, что лица, пережившие физическое насилие в семье имеют склонность к физической агрессии, склонность к подозрительности и склонность к обидчивости. Для оценки травматических переживаний детей была применена методика — полуструктурированное интервью Н.В. Тарабриной. Для оценки уровня проявления агрессии подростков, подвергшихся физическому насилию в семье, использовали опросник агрессивности Басса-Дарки.

В результате проведенного эмпирического исследования было выявлено, что подростки второй подгруппы, состоящей из респондентов, которые подвергались физическому насилию в семье — 95%, обладают высоким уровнем агрессивности, у 53% испытуемых выявлен высокий уровень подозрительности, у 37% испытуемых представлен выявлен высокий уровень обидчивости. Высокий уровень косвенной агрессии выявлен у 77%, а у 53% выявлен высокий уровень вербальной и физической агрессии.

Анализ взаимосвязей показателей травматических переживаний детей с показателями

агрессивности показал, что подростки, подвергшиеся физическому насилию в семье, проявляют склонность к использованию физической силы. Было выявлено, что, чем больше подростки, подвергшиеся физическому насилию в семье хотят убежать от травмирующих чувств и переживаний, чем больше они хотят отгородиться от других людей, чем больше они обладают ответственностью за будущее, тем выше проявляют склонность к использованию физической силы.

Физическое насилие в семье определяется как намеренное причинение физического вреда ребенку лицами, которые отвечают за его воспитание (родители, опекуны, прародители). Дети, пережившие жестокое обращение имеют психологические травмы, которые затрагивают личность и негативно влияют в течении всей жизни. Исследователи выделяют физическое, сексуальное, психологическое насилие. Насилие бывает в семье, в образовательных организациях, уличных дворах.

Личность, склонная к проявлению физического насилия является жертвой последствий жестокого обращения в раннем детстве, а также с нездоровой, беспорядочной эмоциональной привязанностью. Для жертв насилия характерно нарушение самосознания и самовосприятия, склонность к депрессии, чувство вины, сексуальные нарушения, непредсказуемый гнев, проблемы межличностного общения. Последствия психической травмы имеет сценарный аспект и передается через поколения. Для подростков, подвергшихся физическому насилию в семье, свойственна повышенная агрессивность со специфическими проявлениями как склонность к физической агрессии, склонность к подозрительности и склонность к обидчивости, склонность к садизму над животными или более слабыми, потере контроля над собой. Следует отметить, что негативное поведение родителей в семье, конфликты, алкоголизм, наркомания и т.д. становятся наглядным примером для образа жизни подростка в будущем, эти детерминанты формируют впоследствии насильственный тип личности преступника, изменить жизненные позиции которого бывает очень сложно, или фактически невозможно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Bowlby J. Attachment. Harmondsworth: Pelican. 1971.

2. Колк Б. Тело помнит все: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть / Бессел ван дер Колк; [перевод с английского И. Чорного]. Москва: Эксмо, 2021. 464 с. (революция в медицине самые громкие и удивительные открытия).

3. Лафицкая Н.В., Семенова В.Г. Ретроспективный подход к феномену насилия и жестокого обращения к детям в родительской семье // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 8-1. С. 215—220; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31903> (дата обращения: 19.08.2021).

4. Лупанова Е.Е. Технология групповой работы с детьми, испытывавшими жестокое обращение // *Новая наука: проблемы и перспективы* [Электронный ресурс]. 2016. № 2 (67). С. 117—119. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25615086>, свободный. Данные соответствуют 10.08.2021.

5. Main M. «Overview of the Field of Attachment», *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 64, no. 2 (1996): 237—43.

6. Мороз Т.С., Агапов В.С., Кучина Т.И. Особенности психологического благополучия личности в ситуации неопределенности. В книге: *Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций*. 2019. С. 106—109.

7. Family Pathways Project, <http://www.challiance.org/academics/familypathwaysproject.aspx>.

8. Ford J.D., J.D. Elhai, D.F. Connor, and B.C. Frueh, «Poly-Victimization and Risk of Posttraumatic, Depressive, and Substance Use Disorders and Involvement in Delinquency in a National Sample of Adolescents», *Journal of Adolescent Health* 46, no. 6 (2010): 545—52.

9. Фурманов И.А. Особенности агрессии подростков, переживающих насилие со стороны сверстников / И.А. Фурманов, В.Е. Купченко // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология =*

Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology [Электронный ресурс]. 2017. № 2. С. 73—79. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/185167>, свободный. Данные соответствуют: 10.08.2021.

¹ Мороз Т.С., Агапов В.С., Кучина Т.И. Особенности психологического благополучия личности в ситуации неопределенности. В книге: *Благополучие и безопасность в условиях социальных трансформаций*. 2019. С. 106—109.

² Лафицкая Н.В., Семенова В.Г. Ретроспективный подход к феномену насилия и жестокого обращения к детям в родительской семье // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 8-1. С. 215—220; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31903> (дата обращения: 19.08.2021).

³ Колк, Б. Тело помнит все: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть / Бессел ван дер Колк; [перевод с английского И. Чорного]. Москва: Эксмо, 2021. 464с. стр. 192 (революция в медицине самые громкие и удивительные открытия).

⁴ Лупанова Е.Е. Технология групповой работы с детьми, испытывавшими жестокое обращение // *Новая наука: проблемы и перспективы* [Электронный ресурс]. 2016. № 2(67). С. 117—119. Режим доступа: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25615086>, свободный. Данные соответствуют 10.08.2021.

⁵ Фурманов И.А. Особенности агрессии подростков, переживающих насилие со стороны сверстников / И.А. Фурманов, В.Е. Купченко // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология = Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology* [Электронный ресурс]. 2017. № 2. С. 73—79. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/185167>, свободный. Данные соответствуют: 10.08.2021.

⁶ Ford J.D., J.D. Elhai, D.F. Connor, and B.C. Frueh, «Poly-Victimization and Risk of Posttraumatic, Depressive, and Substance Use Disorders and Involvement in Delinquency in a National Sample of Adolescents», *Journal of Adolescent Health* 46, no. 6 (2010): 545—52.

⁷ Колк, Б. Тело помнит все: какую роль психологическая травма играет в жизни человека и какие техники помогают ее преодолеть/Бессел ван дер Колк; [перевод с английского И. Чорного]. Москва: Эксмо, 2021. 464с. (революция в медицине самые громкие и удивительные открытия).

⁸ Bowlby, J. Attachment. Harmondsworth: Pelican. 1971.

⁹ Family Pathways Project, <http://www.challiance.org/academics/familypathwaysproject.aspx>.

¹⁰ Main M. «Overview of the Field of Attachment», *Journal of Consulting and Clinical Psychology* 64, no. 2 (1996): 237—43.

УДК 34
ББК 67

@ В.И. ЧЕРВОНЮК. 2021

**ЗАЩИТА ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ОРГАНАМИ
УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЦЕЛЕРАНТНЫХ ПРОЦЕДУР
(СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

Владимир Иванович ЧЕРВОНЮК,

доктор юридических наук, профессор Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: v.chervonyuk@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.01 — теория и история государства и права; история учений о праве и государстве

Для цитирования: В.И. ЧЕРВОНЮК. Защита прав личности при применении органами уголовного преследования целерантных процедур (сравнительно-правовой анализ) // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 39—44.

Аннотация. Обеспечение права на безопасность участников уголовного судопроизводства имеет не только уголовно-процессуальное, но и собственно конституционное значение.

Применение целерантных процедур разрешения уголовно-правовых споров способствует экономии уголовного процесса, снижению материальных и людских затрат, существенно рационализирует производство по уголовному делу как органами уголовного преследования, так и судами.

Одновременно усеченный характер уголовно-процессуального производства создает риски обеспечению конституционных прав лиц, вовлеченных в эти производства, при определенных условиях может повлечь собой отказ от фундаментальных начал состязательного процесса (равенства сторон, права обвиняемого на защиту, его свободный доступ к правосудию). Нередкие случаи злоупотребления обвиняемым (подозреваемым) своим положением, недобросовестное выполнение им условий заключенного соглашения.

Ключевые слова: цели применения нечестных процедур, особенности упрощенного (ускоренного) судопроизводства, «дело» с правосудием, введение досудебного соглашения о сотрудничестве, гарантии прав участников судебного разбирательства, злоупотребления в отношении обвиняемого (подозреваемого) процессуальная позиция, защита прав потерпевших в несправедливом судопроизводстве

**THE RIGHT TO THE SECURITY OF A SUSPECT (ACCUSED)
IN CASES RELATED TO THE CELERANT PRODUCTION
(COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)**

Vladimir Ivanovich CHERVONYUK,

the doctor of jurisprudence, the professor of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V. Ya. Kikot

Email: v.chervonyuk@yandex.ru

Annotation. Ensuring the right to security of participants in criminal proceedings has not only criminal procedural, but also constitutional significance.

The use of targeted procedures for resolving criminal legal disputes contributes to saving the criminal process, reducing material and human costs, and significantly streamlines criminal proceedings both by the criminal prosecution authorities and by the courts.

At the same time, the truncated «character of criminal procedural proceedings» creates risks of ensuring the constitutional rights of persons involved in these proceedings, under certain conditions may entail a rejection of the fundamental principles of the adversarial process (equality of parties, the accused's right to defense, his free access to justice). Frequent cases of abuse by the accused (suspect) of his position, his unfair fulfillment of the terms of the agreement.

Keywords: objectives of the use of celerant procedures, the peculiarity of simplified (accelerated) legal proceedings, «deal» with justice, the institution of a pre-trial cooperation agreement, guarantees of the rights of participants in celerant proceedings, abuse of the accused (suspect) procedural position, protection of the rights of victims in celerant proceedings.

Постановка проблемы:
целерантные производства в уголовном
процессе современных государств

Во второй половине XX — начале XXI в.
уголовно-процессуальное законодательство

целой группы стран в силу причин собственно
юридического и метаюридического характера
ознаменовалось широким применением инсти-
тута упрощенного (ускоренного) судопроиз-
водства. Его особенность — в сокращении

сроков рассмотрения и разрешения уголовных дел, изъятии или существенном упрощении некоторых стадий уголовного процесса, применении более мягких санкций или полном освобождении от уголовного наказания, использовании особых форм судопроизводства. Так, к примеру, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 6 УПК Республики Беларусь «ускоренное производство» характеризуется формой (видом) «досудебного производства».

Проблема целерантных производств в равной мере важна для всех без исключения развитых демократических государств. По своей сути это применяемые в уголовном судопроизводстве сокращенные и упрощенные процедуры, которые приобретают разные формы, зависят от воли публичного обвинителя и предоставленных ему уголовно-процессуальным законом дискреционных полномочий; это такие формы уголовного процесса, которые предназначены для разрешения уголовных дел в сокращенные сроки и по упрощенным правилам. Целью применения целерантных процедур является необходимость решения принципиально важных задач уголовного судопроизводства: необходимость снижения высокого уровня преступности, особенно организованной, стимулирование положительного посткриминального поведения подозреваемого (обвиняемого), направленное на активное содействие им в раскрытии и расследовании преступления, избличении других соучастников преступления, розыске добытого преступным путем имущества. Применение целерантных процедур разрешения уголовно-правовых споров способствует экономии уголовного процесса, снижению материальных и людских затрат, существенно рационализирует производство по уголовному делу как органами уголовного преследования, так и судами. Несомненно, важно и то, что использование упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве, как это следует из официальных документов, «раскрывает одно из направлений социальной политики государства, состоящее в формировании и развитии механизмов восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур».

Несмотря на «усеченный» характер уголовно-процессуального производства», обеспечение конституционных прав лиц, вовлекаемых в эти

производства, предопределено особенностями действия целерантных процедур: во-первых, отличительной их чертой в современном уголовном судопроизводстве является то, что упрощение (ускорение) процедуры не влечет за собой отказа от фундаментальных начал состязательного процесса, в частности, равенства сторон, права обвиняемого на защиту, включая его свободный доступ к правосудию и др.; во-вторых, упрощенные процедуры, как правило, предоставляют участникам процесса значительные (по сравнению с «обычными») гарантии их прав и законных интересов. Иными словами, в основу таких процедур положен личный интерес участников процесса; в-третьих, целерантное производство, как правило, основывается на свободе волеизъявления подозреваемого (обвиняемого), в качестве своей альтернативы предполагает судебное разбирательство в общем порядке на условиях состязательности.

Вместе с тем широкое применение в современных условиях целерантных процедур при их очевидных преимуществах возможно при условии усовершенствования закрепляющего эти процедуры законодательства в контексте предоставления безусловных гарантий участникам уголовного судопроизводства.

Особое место в структуре целерантных производств получил институт сделки с правосудием (plea bargaining), возникший в конце XIX в. в США и в XX в. укоренившийся в Канаде, Соединенном Королевстве Великобритании, Австралии, Франции, Италии, Португалии, Эстонии, Индии, Японии и в правовых системах др. стран. В уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» введен институт досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40¹ УПК РФ), во многом имеющий сходство с применяемой в ряде западных государств процедуры, именуемой сделкой с правосудием.

Защита конституционных прав обвиняемого (подозреваемого) и меры противодействия злоупотреблению им своим процессуальным статусом

Право на безопасность, как это вытекает из международно-правовых документов, является

основным правом человека и гражданина¹ (в ряде зарубежных стран, будучи закреплено в национальном Основном законе, оно признано в качестве конституционного права), соответственно наряду с другими основными правами подлежит повышенной, следовательно, и конституционно-правовой защите. В рассматриваемом контексте обеспечение права на безопасность участников уголовного судопроизводства имеет не только уголовно-процессуальное, но и собственно конституционное значение.

Основу как сделки с правосудием, так и досудебного соглашения о сотрудничестве составляет соглашение, заключаемое между стороной обвинения и лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Существенной гарантией конституционной защиты прав личности в такого рода целевых производствах является обеспечение безопасности взаимодействующего с органами уголовного правосудия подозреваемого (обвиняемого). Одновременно создание эффективных мер защиты сотрудничающего с органами уголовного преследования лица является необходимым условием достижения целей правоохранительной политики государства, а вместе с этим и обеспечения безопасности как отдельной личности, так и общества в целом от наиболее опасных преступных проявлений.

Основу как сделки с правосудием, так и досудебного соглашения о сотрудничестве составляет соглашение, заключаемое между стороной обвинения и лицом, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Действующее российское законодательство положения о мерах безопасности, применяемых в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, содержит в нормах главы 40¹ УПК РФ, включающей бланкетную статью 317.9, согласно положениям которой с момента заключения досудебного соглашения о сотрудничестве на подозреваемого или обвиняемого, его близких родственников и близких лиц распространяются меры безопасности, предусмотренные Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. Федерального закона от 28 декабря 2010 г.).

Вместе с тем компетентное мнение исходит из того что, данные положения не позволяют в полной мере соблюсти все аспекты безопасности лица, взаимодействующего с правоохранительными органами, что положения гл. 40¹ УПК РФ (включая ст. 317.9), есть лишь констатация того, что уже предусмотрено законодательством, и ничего не добавляют к защите подозреваемого (обвиняемого).

Следует обратить внимание, что в специальной литературе нет недостатка в предложениях по совершенствованию главы 40¹ УПК РФ в указанной части. Однако чаще всего предлагаемые новации авторы связывают с необходимостью инкорпорации норм Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ в гл. 40¹ УПК РФ. На практике реализация таких предложений привела бы к избыточности правового регулирования данного института, неоправданному нагромождению норм, которые уже имеются в других законодательных актах равной юридической силы. Подобные предложения противоречат системному характеру действия права: согласно аксиоматичным положениям общей теории права специальные нормы имеют преимущество перед общими предписаниями². Следовательно, с учетом сделанной в ч. 1 ст. 317.9 УПК РФ («Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве») оговорки во взаимосвязи с положениями ст. 11 и п. 4 ч.2 ст. 241 УПК РФ меры государственной безопасности, которые предусмотрены Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, в полном объеме распространяются на подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В то же время следует поддержать позицию о том, что меры, указанные в ст. 317.9 УПК РФ, применяемые к заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве подозреваемому (обвиняемому), являются недостаточными. Понятны в этой связи предложения о том, что в случае осуждения таких лиц к лишению свободы, обеспечение безопасности осужденного, сотрудничавшего со следствием, в местах отбывания наказания потребует от государства более действенных мер и способов в сравнении с теми, которые предусмотрены

Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (С.А. Касаткина). Очевидно, заслуживают внимания предложения относительно новой редакции п. 6.1 ч. 2 ст. 317.3 УПК (М.Г. Чепрасов). Как представляется, перечень мер государственной защиты, ответственность и технология их выполнения должны найти отражение в заключаемом сторонами досудебном соглашении. Одновременно должны получить более точное отображение в законе гарантии не обеспечения сформулированных в соглашении требований защиты.

Представляется также что дополнительной гарантией прав подозреваемого (обвиняемого) в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве является установление в гл. 40.1 УПК РФ такого процессуального порядка обжалования постановления следователя, когда бы жалоба подозреваемого (обвиняемого) в связи с его ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве представлялась не только руководителю следственного органа, как это предусмотрено ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, но также прокурору и суду. Видимо, есть основания и для обжалования данным лицом судебных решений, что по действующему законодательству невозможно. Такой подход находится в полном соответствии с практикой высшей судебной инстанции страны: в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» судебному обжалованию в соответствии с ч. 1 ст. 125 УПК РФ подлежат решения и действия (бездействие) должностных лиц, принятые в судебных стадиях уголовного судопроизводства, если они способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства или иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены либо могут затруднить доступ граждан к правосудию. Понятно, что придание этим положениям законодательного характера будет способствовать усилению конституционно-правовой защиты граждан, вовлекаемых в орбиту уголовного судопроизводства.

Проблема конституционно-правовой охраны прав потерпевшего

Применение целерантных процедур, в частности в связи с досудебным соглашением о сотрудничестве, порождает ряд проблем, связанных с обеспечением прав и интересов потерпевшего. Сравнительный анализ глав 40 и 40.1 раздела X Уголовно-процессуального закона указывает на их принципиальные отличия в обеспечении прав потерпевшего.

Даже самый общий взгляд на проблему свидетельствует о том, что правовое положение лица, регулируемое нормами, включенными в единый раздел X «Особый порядок судебного разбирательства», не может быть диаметрально отличным в двух различных главах — гл. 40 и гл. 40.1. УПК РФ; как не могут нормы этого раздела входить в противоречие с фундаментальными, в том числе имеющими конституционное значение, положениями Уголовно-процессуального закона. Так, в одном случае (положения главы 40 УПК РФ) потерпевший дает согласие на применение особого порядка вынесения обвиняемому приговора в связи с согласием обвиняемого с предъявляемым ему обвинением (ст. 314, 316 УПК РФ); в главе 40.1 потерпевший фактически не участвует в процессе, а термины «потерпевший», «гражданский истец» в лексике главы не используются³.

Принимая во внимание определение Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 г. № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317⁶, пункт 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»⁴, можно было бы считать целесообразным предложение о том, что гарантом возмещения причиненного пострадавшему от преступления вреда в тех случаях, когда уголовное дело рассматривается в порядке особого производства в связи с применением процедуры досудебного соглашения о сотрудничестве, должно выступать государство. Минимизируя затраты, в связи с применением упрощенных произ-

водств, государство тем самым могло бы за счет произведенной экономии учредить специализированный фонд компенсации ущерба, причиненного жертвам преступлений. Использование механизма регрессного иска исключало бы ситуацию, когда такая компенсация оборачивается дополнительным бременем для налогоплательщиков. Отмеченное предложение основывается на нормах международного права, имеющих как рекомендательный, так и императивный характер (рекомендованные состоявшимся в 1985 г. (Милан) VII Конгрессом ООН «Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития нового международного экономического порядка», пункт 8 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.).

Одновременно следует обратить внимание на то, что процессуальная конструкция потерпевшего отличается существенными неточностями. При этом, как представляется, отдельные законодательные новации в этом плане не могут придать этой конструкции действительно совершенный характер, поскольку уголовно-процессуальное понятие потерпевшего не вполне соответствует закреплённому в ст. 52 Конституции РФ понятию «потерпевшие от преступлений»; последнее по своему значению более содержательно, отличается большим нормативным объемом, характеризуется несколько иным конституционным смыслом. В связи с имплементацией означенного конституционно-правового понятия в уголовно-процессуальную материю имеет, по-видимому, смысл внедрение в уголовно-процессуальный закон получившего широкое распространение в международном законодательстве и международной практике, а также в иностранном законодательстве (законодательстве зарубежных стран) понятия «жертвы преступления»; применение такого понятия покрывает все возможные ситуации, в которых могут оказаться пострадавшие от преступлений⁵.

Внесение указанных изменений, на наш взгляд, позволит действительно гарантировать реальный характер конституционной формулы, содержащейся в ст. 52 Конституции Российской Федерации: «Государство обеспечивает

потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба». И в конституционно-правовом смысле, и с позиции уголовно-процессуального права предложенные новации, думается, будут способствовать уравниванию положения потерпевшего с «виновной стороной», тем самым предоставления ему фактической возможности участия в восстановлении нарушенных прав.

Таким образом, наличие механизмов защиты прав личности, вне зависимости в каком качестве она выступает в сфере уголовного судопроизводства, указывает на то, что принадлежащий каждому из этих лиц комплекс правомочий (юридических возможностей) структурно объединяется содержанием права на правовую защиту, которое в силу особого предназначения в системе конституционно-правовой защиты личности с полным основанием подпадает под квалификацию *конституционализации*; с этой точки зрения традиционно квалифицируемое в уголовно-процессуальной и конституционно-правовой теории *право на защиту следует с полным основанием признать правом конституционным*⁵.

Защита публичного интереса в целерантном производстве

Анализ практики применения института досудебного соглашения о сотрудничестве со всей очевидностью указывает на далеко не редкие случаи злоупотребления обвиняемым (подозреваемым) своим положением, недобросовестным выполнением им условий заключенного соглашения. Отнюдь не редкостью стали случаи оговоров, вследствие чего к уголовной ответственности привлекаются лица, не совершавшие преступлений. Юридических механизмов, которые воспрепятствовали бы такому посткриминальному поведению подозреваемых или обвиняемых глава 40.1 УПК РФ фактически не содержит, кроме возможности применения пересмотра приговора. Однако изучение судебной статистики указывает на то, что приведенная норма института досудебного соглашения о сотрудничестве практически не применяется. Такое состояние рассматриваемого института можно охарактеризовать как первоначальный пробел, т.е. законодательный брак, законодательное упущение, просчет.

Можно понять стремление применяющих данный институт органов системы правоохраны каким-то образом компенсировать существующий пробел в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако вводимое п. 1.16 Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» положение не согласуется с положениями главы 40.1. УПК РФ и не отвечает требованиям конституционности; Приказ вводит так называемую первичную норму, призванную регламентировать ситуации, являющиеся исключительно объектом законодательного регулирования.

Учитывая общественно опасный характер оговора обвиняемого (подозреваемого) и в целях рационализации института досудебного соглашения о сотрудничестве представляется целесообразным дополнить статью 317.8. частью второй следующего содержания: «В случаях получения сведений о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и др.) прокурор, а при рассмотрении дела в суде — суд полномочен выносить постановление о прекращении соглашения досудебного сотрудничества». Уголовное дело в этих случаях рассматривается в порядке общего судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Червонюк В.И. Конституционное право каждого на безопасность в генерации новых прав и свобод // В.И. Червонюк *Идея права и право в идеях*. В 2-х т. Том II: Теория конституционного права: страноведческий и сравнительно-правовой анализ / В.И. Червонюк [Текст]. М.: Юстицинформ, 2021. С. 478—486.

2. Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 456—457.

3. Червонюк В.И. Конструкция потерпевшего в уголовно-процессуальном законе: утверждение новой парадигмы в контексте основных прав личности // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 118—124.

4. Червонюк В.И., Зинченко Е.Ю. Право на защиту в конструкции основных прав и свобод // Земельное и аграрное право. 2021. № 8. С. 35—42.

¹ См.: Червонюк В.И. Конституционное право каждого на безопасность в генерации новых прав и свобод // В.И. Червонюк *Идея права и право в идеях*. В 2-х т. Том II: Теория конституционного права: страноведческий и сравнительно-правовой анализ / В.И. Червонюк [Текст]. М.: 2021. С. 478—486.

² См.: Червонюк В.И. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 456—457.

³ О необходимости существенной коррекции процессуального положения потерпевшего в уголовном процессе см.: Червонюк В.И. Конструкция потерпевшего в уголовно-процессуальном законе: утверждение новой парадигмы в контексте основных прав личности // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 118—124.

⁴ Документ опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ Червонюк В.И. Конструкция потерпевшего в уголовно-процессуальном законе: утверждение новой парадигмы в контексте основных прав личности // Уголовное судопроизводство. 2016. № 1. С. 118—124.

⁵ См.: Червонюк В.И., Зинченко Е.Ю. Право на защиту в конструкции основных прав и свобод // Земельное и аграрное право. 2021. № 8. С. 35—42.

УДК37.014.552
ББК: 74.04(3)

© Г.Ж. АЛМЕНБЕТОВА. 2021

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ОБЩЕГРАЖДАНСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
И ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ КАЗАХСТАНА
В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ**

Гульмира Жаксыбековна АЛМЕНБЕТОВА,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Email: Almenbetova.gulmira@bk.ru

Для цитирования: Г.Ж. АЛМЕНБЕТОВА. Современные тенденции развития общегражданской системы образования и полицейской подготовки Казахстана в условиях реформирования // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 45—49.

Аннотация. В статье анализируется ряд нормативных правовых актов Республики Казахстан, Министерства внутренних дел Республики Казахстан, отражающих вопросы модернизации и реформирования системы подготовки кадров для органов внутренних дел, а также исследуются структурно-организационные изменения и новации ведомственной образовательной системы.

Ключевые слова: интеграция образования, ведомственное образование, подготовка кадров, модернизация органов внутренних дел, Дорожная карта, образовательные программы.

**MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE GENERAL CIVIL
EDUCATION SYSTEM AND POLICE TRAINING
IN KAZAKHSTAN UNDER THE CONDITIONS OF REFORM**

Gulmira Zhaksybekovna ALMENBETOVA,

adjunct of the faculty of training of scientific, pedagogical and scientific personnel
of the Moscow university of the Ministry of Internal affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia

Email: Almenbetova.gulmira@bk.ru

Annotation. The article analyzes a number of regulatory legal acts of the republic of Kazakhstan, the ministry of Internal affairs of the republic of Kazakhstan, reflecting the issues of modernization and reform of the personnel training system for internal affairs bodies, and also examines structural and organizational changes and innovations of the departmental educational system.

Keywords: integration of education, departmental education, personnel training, modernization of internal affairs bodies, road-map, educational programs.

Современная образовательная модель Казахстана ориентирована на интеграцию образования, науки и производства, расширение автономности и самостоятельности организаций образования.

Приоритетом в развитии казахстанского образования стало обеспечение соответствия навыков выпускников требованиям экономики с целью интеграции казахстанской науки и высшего образования в мировое сообщество.

В условиях нестабильности систем глобальной безопасности, стремительного развития новых технологий, роботизации и автоматизации усложняются требования к трудовым ресурсам и качеству человеческого капитала.

Исходя из этого, Первым Президентом Республики Казахстан Н.А. Назарбаевым в Стратегии «Казахстан-2050» была обозначена задача о вхождении республики в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира

и образование признано одним из важнейших приоритетов в достижении этой цели. Президентом Назарбаев Н.А. было также отмечено, «чтобы стать развитым конкурентоспособным государством, мы должны стать высокообразованной нацией».

В рамках поставленных задач проведена модернизация национальной системы высшего образования. Сфера высшего образования является первоочередным приоритетом современного экономического развития страны, поскольку именно качество высшего образования предопределяет долгосрочную конкурентоспособность страны в условиях глобализации.

Для обеспечения качества образовательных услуг приняты меры по гармоничному сочетанию мировых тенденций высшего образования с отечественным опытом.

На сегодняшний день развитие казахстанского высшего образования в основном осуществляется в соответствии с ключевыми трендами Болонского процесса, полноправным участником которого Казахстан стал 12 марта 2010 года. Болонские реформы кардинально изменили содержание системы высшего образования.

Полностью реформирована структура высшего образования, внедрена кредитная технология обучения, отечественные образовательные программы и учебные планы приведены в соответствие с европейскими стандартами на всех ступенях, развивается академическая мобильность обучающихся и преподавателей, поддерживаемая государством. Казахстанским ВУЗам предоставлена возможность расширения трансграничной деятельности, укрепления международного сотрудничества.

За последнее десятилетие государством предпринято ряд кардинальных мер для расширения академической свободы ВУЗов, направленной на повышение социальной ответственности ВУЗов за результаты своей деятельности, за качество подготовки специалистов, за формирование современного мировоззрения подрастающего поколения.

В рамках указанных тенденций система ведомственного образования МВД также испытывает постоянные трансформации. За годы независимости учебные заведения МВД неоднократно оптимизировались. С 1991 до 1995 года в системе ведомственного образования имелось 2 ВУЗа, 2 специальные средние школы и 8 школ

профессиональной подготовки, с 1996 по 2000 годы количество учебных заведений увеличилось и насчитывало уже 3 ВУЗа, 3 колледжа и 10 училищ МВД, с 2000 по 2018 годы — 5 ВУЗа, 14 учебных центров МВД.

В 2019 году в рамках принятой Дорожной карты по модернизации органов внутренних дел на 2019—2021 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 27 декабря 2018 г. № 897 были проведены очередные мероприятия по оптимизации системы ведомственного образования.

По итогам оптимизации в полицейских ВУЗах МВД с 2019 г. прекращен набор абитуриентов для обучения по программам высшего образования, за исключением Карагандинской академии МВД, которая специализирована на подготовку следователей и криминалистов.

Остальные ВУЗы ориентированы на обучение полицейских кадров по краткосрочным программам подготовки на базе гражданского образования.

Решение о закрытии программы бакалавриата было принято на основании незначительного выпуска специалистов из ВУЗов МВД (ежегодно около тысячи специалистов), а также в целях экономии и перераспределения государственных бюджетных средств за счет сокращения учебных заведений на повышение заработных плат сотрудникам ОВД.

Таким образом, из 12 полицейских учебных заведений остались 6. На сегодняшний день система ведомственного образования представлена 3 академиями, юридическим институтом и учебными центрами МВД (г. Павлодар и Шымкент).

Кроме того, в целях дальнейшей оптимизации организационной структуры и экономии бюджетных средств раз аттестован профессорско-преподавательский состав кафедр социально-гуманитарных дисциплин и языковой подготовки, с сохранением социального обеспечения, всех льгот и преимуществ. Высвобожденные финансовые средства за счет проведенных мероприятий по реорганизации были направлены на повышение заработных плат сотрудников ОВД.

Изменения коснулись не только организационной формы, но и содержания образования.

В 2016 году для повышения качества подготовки специалистов и усиления ведомствен-

ного контроля за содержанием образовательных программ Законом Республики Казахстан «О образовании» (далее — Закон) предусмотрена компетенция Министерства внутренних дел (далее — МВД) по разработке и утверждению нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность подведомственных учебных заведений.

Указанная компетенция предоставила учебным заведениям полномочия на разработку собственного раздела Государственного общеобязательного стандарта образования (далее — ГОСО), касающегося учебных заведений МВД.

Наряду с этим, в реализацию Закона Министерством разработаны и утверждены Типовые учебные планы, на основе которых разработаны рабочие учебные планы, ориентированные на практические потребности ОВД, а также типовые учебные программы.

Также утверждены ряд нормативных актов, касающихся управления образовательной деятельностью, а также учебно-методической, научно-исследовательской, редакционно-издательской работы и образовательных технологий.

Указанная мера позволила гибко и оперативно реагировать и учитывать потребности заказчиков — территориальных ОВД.

В целях усиления практико-ориентированного обучения сформирован пул квалифицированных практических сотрудников для привлечения к научно-образовательному процессу в учебных заведениях. Широко практикуется привлечение к проведению занятий на базе учебных заведений представителей и ветеранов правоохранительных и иных государственных органов, а также экспертов общественных организаций.

Кроме того, на базе территориальных ОВД созданы филиалы кафедр ВУЗов МВД, где проводятся гостевые лекции и бинарные занятия. Совместно с практическими подразделениями проводятся комплексные оперативно-тактические учения. Профессорско-преподавательский состав раз в три года проходит стажировку на базе территориальных ОВД. В рамках программ сотрудничества поддерживаются связи с зарубежными ВУЗами и международными организациями по организации повышения квалификации преподавательских кадров. Ежегодно более 100 преподавателей проходят обучение как на базе отечественных

гражданских ВУЗов так и зарубежных организаций образования.

С учетом последних изменений в законодательстве и оперативной ситуации, также разработаны Типовые учебные и тематические планы курсов первоначального обучения. В целях повышения мобильности учебных заведений и учета особенностей потребности заказчиков (территориальных подразделений) в специалистах, учебным заведениям предоставлена возможность расширения в пределах 30% от общего объема часов тематических планов на изучение отдельных разделов в рамках первоначальной подготовки.

В целях интеграции в международное образовательное пространство в республике активно внедряется трехязычное обучение. Первый Президент Н. Назарбаев еще в 2004 году отмечал, что «новое поколение казахстанцев я хотел бы видеть трехязычным — свободно владеющим казахским, русским, английским языками. В этом — один из залогов конкурентоспособности государства, экономики и нации». Согласно принятой в 2015 году Дорожной карты развития трехязычного образования на 2015—2020 годы, утвержденной совместным приказом министров образования и науки, культуры и спорта, по инвестициям развитию Республики Казахстан от 5 ноября 2015 года № 622, от 9 ноября 2015 года № 344, от 13 ноября 2015 года № 1066 соответственно, осуществлен планомерный и поэтапный переход на трехязычное образование.

Приоритетом стало формирование полиязычной личности выпускника, владеющего тремя языками, с активной жизненной позицией, принимающего самостоятельные решения, хорошо знающего свою страну, национальную культуру и уважающего культуру других народов.

Согласно ГОСО нормы преподавания для реализации трехязычного образования в гражданских учебных заведениях составили 50% учебных дисциплин — на языке обучения (казахский или русский), 20% — на втором языке (русский или казахский соответственно), 30% — на английском языке.

В рамках модернизации содержания высшего и послевузовского образования осуществлен частичный переход на трехязычное обучение. Так, преподавание дисциплин «Инфор-

мационные коммуникационные технологии», «Международная организация уголовной полиции», «Методика преподавания и проведения научных исследований на иностранном языке» и «Иностранный язык в научной и профессиональной деятельности» осуществляется на английском языке.

На государственном и русском языке для обучающихся русского и казахского отделения преподаются дисциплины «Численные методы», «Электропитание радиотехники и телекоммуникаций», «Практикум по составлению оперативно-служебных документов», «Практикум по делам оперативного учета», «Современные образовательные технологии», «Профессиональное общение и межкультурные коммуникации» и «Основные направления развития уголовного законодательства на современном этапе».

В 2018 году осуществляется дальнейшая децентрализация системы управления системой образования и передачи полномочий с правительственного, а также с уполномоченного уровней в области образования на нижестоящие.

Реализованы очередные мероприятия по дальнейшему расширению самостоятельности высших учебных заведений в академических, управленческих и кадровых вопросах, закрепленных Государственной программой развития образования в Республике Казахстан на 2016—2019 годы, утвержденного постановлением Правительства от 24 июля 2018 года № 460.

В связи с пересмотром в республике модели формирования студенческого контингента не по специальностям, а по образовательным программам направлений подготовки, учебным заведениям предоставлена компетенция самостоятельно утверждать перечень образовательных программ направлений подготовки и квалификаций. В связи с чем, введен новый Классификатор направлений подготовки высшего и послевузовского образования, гармонизированный с Международной стандартной классификацией образования ЮНЕСКО-2013.

Согласно Классификатора подготовка кадров для ОВД осуществляется по образовательным программам, включенным в направление подготовки «Общественная безопасность», объединенная в область образования «Военное дело и безопасность».

Данные меры реализованы в связи с необходимостью ориентировать отечественные образовательные программы не только на знания, умения, навыки, но и на профессиональные компетенции, отраженные в профессиональных стандартах в соответствии с Национальной системой квалификаций Республики Казахстан.

Внедрение Национальной рамки квалификаций в систему образования и реализация принципа обучения в течение всей жизни является одним из обязательств Казахстана, принятых в рамках Болонского процесса.

В настоящее время подготовка кадров в ВУЗах МВД осуществляется по образовательным программам «Правоохранительная деятельность» (по специализациям «Досудебное расследование в ОВД», «Оперативно-криминалистическая деятельность в ОВД», «Оперативно-розыскная деятельность в ОВД», «Административно-правовая деятельность в ОВД»), «Информационные системы для ОВД», «Радиотехника, электроника и телекоммуникации для ОВД», «Педагогика и психология для ОВД», «Социальная работа для ОВД».

С 2023 года в связи с оптимизацией ВУЗов МВД, реализация образовательной программы бакалавриата будет ориентирована на подготовку следователей и криминалистов в Карагандинской академии.

В части предоставления организациям образования финансовой самостоятельности, ВУЗам МВД предоставлено право оказывать на платной основе товары, работы, услуги сверх требований государственных общеобязательных стандартов образования. К таким видам деятельности отнесены реализация дополнительных образовательных программ, организация профессионального образования, проведение научных исследований, разработка и реализация учебно-методической литературы.

Средства, поступающие от реализации данных видов деятельности, расходуются на укрепление материально-технической базы учебного заведения и др.

На сегодняшний день развитие отечественной образовательной сферы характеризуется тенденцией на повышение престижа преподавательской деятельности и статуса педагога, предоставление качественных образовательных услуг путем оптимизации слабоконкурентных

ВУЗов, а также применения инновационных методов обучения.

Таким образом, система высшего образования республики, в целом, и как следствие ведомственное образование МВД Казахстана, в частности, с момента независимости и по настоящее время переживают процессы перманентного реформирования. Модернизация образовательной сферы обусловлена необходимостью адаптации национального образования к рыночным условиям с одной стороны, а также его интеграцией в международное образовательное пространство с другой.

Дальнейшая интеграция системы высшего образования в мировое образовательное пространство — необходимое условие повышения ее эффективности в контексте задач, стоящих на современном этапе развития общества. Учитывая, что сфера высшего образования выступает важным фактором обеспечения качества человеческого капитала, повышение человеческого капитала необходимо осуществлять за счет совершенствования и модернизации высшего образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Стратегия «Казахстан-2050» // URL: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs. (Дата обращения. 11.05.2021)

2. Шаймуханова С.Д., Нугман Б.Г. Сулейменова М.Ж., Рахимова Г.М., Макалаков Т.Ж. «Современное состояние и пути развития сис-

темы образования Республики Казахстан» // URL: <https://www.sworld.com.ua/index.php/current-status-and-the-development-of-the-education-c112/11980-c112-073>. (Дата обращения. 11.05.2021)

3. Алиев У.Ж. «Совершенствование системы управления высшим образованием в Республике Казахстан: от теории к практике»: Автореф. дис. ... доктора философии, Астана, 2018. 23 с.

4. Выступление Президента Казахстана Н. Назарбаева на открытии первой сессии Парламента Республики Казахстан третьего созыва // URL: <https://parlam.kz/ru/presidend-speech/5> (Дата обращения. 11.05.2021)

5. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 31 октября 2018 года № 604 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования всех уровней образования (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.07.2021 года) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37118867 (Дата обращения. 11.05.2021)

6. Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 13 октября 2018 года № 569 «Об утверждении Классификатора направлений подготовки кадров с высшим и послевузовским образованием» // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39785244#pos=5;-106. (Дата обращения. 11.05.2021)

7. Жумагулов Б.Т. Развитие высшего образования в Казахстане: реалии и перспективы // Федеральный справочник. Образование в России. № 8.2013. С. 291—294.

УДК 378
ББК 74

@ Ю.А. БРЫЛЕВА, А.А. ФЕОКТИСТОВА. 2021

КИБЕРБУЛЛИНГ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Юлия Александровна БРЫЛЕВА,

преподаватель кафедры педагогики УНК ПСД, кандидат педагогических наук
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: Julia.Prostakishina@yandex.ru

Анна Алексеевна ФЕОКТИСТОВА,

слушатель 5 курса Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Email: ani.feok@yandex.ru

Для цитирования: Ю.А. БРЫЛЕВА, А.А. ФЕОКТИСТОВА. Кибербуллинг среди несовершеннолетних в современном социокультурном пространстве // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 50—52.

Аннотация. Технологический прогресс позволил трансформироваться буллинг в интернет-пространство, а так как современное постиндустриальное общество дезориентирует несовершеннолетних, подменяя им нравственных ценности и устои, то образовательный процесс нуждается в комплексном взаимодействии субъектов профилактики нацеленных на гуманистический аспект педагогической парадигмы.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, несовершеннолетние, буллинг, кибербуллинг, интернет-среда, педагогика смысложизненных ориентаций, эмпатия, субъекты профилактики, взаимодействие.

CYBERBULLYING AMONG MINORS IN THE MODERN SOCIO-CULTURAL SPACE

Yuliya Aleksandrovna BRYLEVA,

teacher of the department of pedagogy of the educational and scientific complex psychology of service activities,
candidate of pedagogics Moscow university of the ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot»

Email: Julia.Prostakishina@yandex.ru

Anna Alekseevna FEOKTISTOVA,

cadet of the 5th course of the institute of psychology of official activity of internal affairs
bodies Moscow university of the ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot»

Email: ani.feok@yandex.ru

Annotation. Technological progress has allowed bullying to transform into the Internet space, and since modern post-industrial society disorients minors, replacing them with moral values and foundations, the educational process needs a comprehensive interaction of subjects aimed at the humanistic aspect of the pedagogical paradigm.

Keywords: post-industrial society, minors, bullying, cyberbullying, Internet environment, pedagogy of life-meaning orientations, empathy, subjects of prevention, interaction.

Современное постиндустриальное общество во многих сферах жизнедеятельности противоречно, оно вносит дезориентацию в смысл жизни подрастающего поколения, происходит подмена нравственного идеала [5]. Особое внимание уделяем подрастающему

поколению, которое нуждается в психолого-педагогической поддержке в образовательном процессе [9] не только со стороны учителей, классного руководителя, социального педагога, психолога, но и со стороны инспектора по делам несовершеннолетних. Дефицитность

гуманистической педагогической парадигмы в образовательном процессе приводит к росту числа правонарушений и преступлений несовершеннолетних, появляются травли в коллективе обучающихся. В настоящее время СМИ пестрит информацией о школьных драках, издевательствах, побоях, запугиваниях, убийствах и др. Интерес у подростков вызывает возможность «травли» (буллинг) и «ее» (его) безнаказанность. Подросток который «травит», так называемый «булли», начинает проявлять активность, выраженную в словесных унижениях, физическом сопротивлении и других издевательствах по отношению к другому члену коллектива.

Технологический прогресс спровоцировал трансформацию формы буллинга. С появлением социальных сетей, форумов и различных мессенджеров процесс травли в Интернет-пространстве стал называться «кибербуллинг» – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, систематически, на протяжении определенного времени, осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя легко защитить [1, С. 179].

По данным базы официальной статистической информации [2] за период с января по сентябрь 2019 года увеличилось количество случаев травли в Интернете, что составляет 423 эпизода кибербуллинга, которые получили широкую огласку в Интернет-среде. Этот показатель увеличился в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом 2018 года. Вышеуказанные показатели лишь подтверждают существование проблема кибербуллинга, подчёркивая его актуальность.

В Распоряжении Правительства РФ от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года» подчеркивается: «особого внимания требуют такие антиобщественные действия, как запугивание, травля ребенка со стороны одноклассников, распространение лживой, порочащей ребенка информации в социальных сетях, которые нередко воспринимаются как норма не только детьми, совершающими противоправные поступки, но

и жертвами такого поведения...имеют место случаи размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеосюжетов со сценами побоев, истязаний и иных насильственных действий в отношении малолетних детей и подростков, что значительно усугубляет психологические травмы жертв. Кроме того, сам факт распространения в информационно-телекоммуникационных сетях подобных видеоматериалов способствует культивированию насилия среди несовершеннолетних и провоцирует их на подобные съемки» [8]. В связи с этим фактом к проблеме интернет-буллинга необходимо привлечь внимание правоохранительных органов, поднять вопрос о правовой защищённости несовершеннолетних [4] в интернет-среде, на законодательном уровне разрешить конфликт буллинга. Заместитель председателя молодежного парламента при Государственной Думе Д.А. Шатунов предлагает внести изменения в статью 5.61 КоАП РФ («Оскорбление»), а именно: ответственность за «травлю» в Интернет-сети.

Совершенно очевидно, что при подобного рода обстоятельствах, фиксируется особая значимость деятельности инспектора по делам несовершеннолетних (далее – инспектор ПДН) по взаимодействию с субъектами профилактики в образовательных организациях.

Согласно исследованию, проведенному Р.Б. Иванченко и А.В. Польшиковым в общеобразовательных организациях Воронежской области, результатом вопроса «В каких классах чаще всего встречаются проявления насилия?» опрошенными школьниками были даны следующие ответы: «с 1 по 4 класс (11,5 %); с 5 по 7 класс (55,5 %); с 8 по 9 класс (23,5 %); с 10 по 11 класс (9,5 %). Как показывает практика, стремление к неформальному лидерству, а, следовательно, к проявлению агрессии начинает формироваться уже с 5—6 классов (возраст 10—11 лет)» [3, С. 117]. Своим исследованием авторы лишь подчеркивают необходимость проведения предупредительных мероприятий с несовершеннолетними.

В рамках педагогики смысловых жизненных ориентаций (И.В. Ульянова [9]) важно проводить мероприятия нацеленные на поиск собственного «Я» («Драгоценность» – Молодежные проекты ПИ РАО, под руководством Т.А. Поповой [7]), развитие чувства эмпатии («Образ

моей эмпатии», «Любимый уголок Родины» и др.) где особо гармонично впишется инспектор ПДН как носитель законности и правопорядка, уважения и понимания чувств подрастающего поколения.

Однако, главным источником безопасности кибербуллинга детей остаётся родительский контроль. Для этого современные информационные технологии предлагают большой спектр программ, которые блокируют прямые атаки в Интернет-среде, подтверждают и сохраняют факты атак, создают собственную онлайн-репутацию [6].

Учитывая вышеизложенное, инспектору ПДН необходимо разработать план по взаимодействию с общеобразовательными организациями и семьей несовершеннолетних, увеличить частоту посещения родительских собраний, пропагандируя воспитание подрастающего поколения посредством метода «подражание» (личный достойный пример), осведомлять о тенденциях кибербуллинга среди подростков, о существовании программ противодействующих негативным нападкам в Интернете; а также разработать актуальные формы и методы по работе с несовершеннолетними с учетом их возрастных особенностей.

Список источников

1. *Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий* / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3 С. 179.

2. Единая межведомственная информационно-статистическая система // Электронный ресурс: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>. (Дата обращения 05.11.2019).

3. *Иванченко Р.Б., Польшиков А.В. Проблемы предупреждения насилия в школе* / Р.Б. Иванченко, А.В. Польшиков // Вестник воронежского института ФСИН России. 2016. № 4. С. 117.

4. *Некрасова М.В., Дорошенко О.М. Психолого-педагогическая работа инспектора по делам несовершеннолетних* / М.В. Некрасова, О.М. Дорошенко // Сборник статей, тезисов, докладов курсантов и слушателей. М.: РУСАЙНС, 2018. С. 60—63.

5. *Нефедьева В.Е. Нравственный идеал как актуальная смысложизнеориентационная категория* / В.Е. Нефедьева // Психологические проблемы смысла жизни и акме: сборник материалов XXIII Международного симпозиума. М.: Психологический институт Российской академии образования, 2018. С. 97—107.

6. *Никитская Е.А., Феоктистова А.А. Интернет как фактор формирования зависимого поведения несовершеннолетних* / Е.А. Никитская, А.А. Феоктистова // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2019. № 2. С. 63—65.

7. *Попова Т.А. Смысложизненные ценности подростков и юношей в образовательном процессе* / Т.А. Попова // Прикладная психология на службе развивающейся личности: сборник научных статей и материалов XVI научно-практической конференции с международным участием. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2019. С. 135—138.

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.03.2017 № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2020 года и плана мероприятий по ее реализации» / Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 14. ст. 2088.

9. *Ульянова И.В. Актуальность и существенные характеристики педагогики смысложизненных ориентаций как научного направления* / И.В. Ульянова // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 1. С. 79.

УДК 159.9.072.43

@ А.В. БУЛГАКОВ. 2021

**ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ И МЕЖГРУППОВЫХ
ОТНОШЕНИЯХ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ИЗ ВЬЕТНАМА И РОССИИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Александр Владимирович БУЛГАКОВ,

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Email: av_bulgakow@mail.ru

Научная специальность: 5.3.3. — Психология труда, инженерная и организационная психология

Для цитирования: А.В. БУЛГАКОВ. Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях у обучающихся из Вьетнама и России: сравнительный анализ // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 53—58.

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ проявления человечности в межличностных и межгрупповых отношениях как профессионально-важного качества сотрудника полиции. При исследовании учитывались внешние обстоятельства пандемии. Использовался разработанный и обоснованный диагностический инструментарий «Человечность-доминирование в организации». Так же изучалась взаимосвязь между внутриличностным конфликтом и человечностью и определялись связи человечности с эмоциональным выгоранием личности.

Ключевые слова: человечности в отношениях, пандемия, доминирование в организации, эмоциональным выгоранием личности

**HUMANITY IN INTERPERSONAL AND INTERGROUP
RELATIONS AMONG STUDENTS FROM VIETNAM AND RUSSIA:
A COMPARATIVE ANALYSIS**

Alexander Vladimirovich BULGAKOV,

Moscow university of the ministry of internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow, Russia

Email: av_bulgakow@mail.ru

Annotation. The article provides a comparative analysis of the manifestation of humanity in interpersonal and intergroup relations as a professionally important quality of a police officer. The study took into account the external circumstances of the pandemic. The developed and substantiated diagnostic toolkit «Humanity-dominance in the organization» was used. The relationship between intrapersonal conflict and humanity was also studied, and the relationship between humanity and emotional burnout was determined.

Keywords: humanity in relationships, pandemic, dominance in the organization, emotional burnout

Введение. Постановка проблемы

В 2020—2021 годах на примере слушателей Социалистической республики Вьетнам, обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, и курсантами университета — нашими соотечественниками — проведен сравнительный анализ проявления человечности в межличностных и межгрупповых отношениях как профессионально-важного качества сотрудника полиции. При исследовании учитывались внешние обстоятельства пандемии. Использо-

вался разработанный и обоснованный нами диагностический инструментарий «Человечность-доминирование в организации» [1]. При этом у вьетнамских слушателей человечность изучалась в контексте исследования взаимосвязи между внутриличностным конфликтом и человечностью, а у курсантов для определения связи человечности с эмоциональным выгоранием личности.

Определения человечности имеют давние и многообразные позиции. Прежде всего «че-

ловечность — гуманность, человеческое отношение к окружающим» [3]. «Человечность — моральное качество, выражающее принцип гуманизма применительно к повседневным взаимоотношениям людей. Включает ряд более частных качеств — благожелательность, уважение к людям, сочувствие и доверие к ним, великодушие, самопожертвование ради интересов др., а также предполагает скромность, честность, искренность. Центральным качеством является ответственность как высшее проявление рациональности. [4]

Сердцевиной человечности является нравственность как особая ценность и императивный метод социальной регуляции, позволяющий считать ее одним из важнейших законов жизни человека. Нравственность — это форма общественного сознания и тип социальных отношений, целью которых является утверждение самооценки человека, равенство людей в их борьбе за счастливую и достойную жизнь, выражающие идеал гуманности, перспективное гуманистическое развитие история. Поэтому нравственность — важный элемент гуманизации личности профессионала и общества [2].

Нравственность выступает как единство двух структурных элементов: нравственной практики (нравственная деятельность и нравственные отношения) и нравственной совести. Поэтому создается особый метод духовного овладения — практика реальности, которая реализуется в социальной практике через функции нравственности.

Ценности — одна из форм проявления нравственных отношений общества. Это наиболее значимые идеи, относящиеся к сфере нравственного сознания, в структуру которого входят моральные нормы, принципы, идеалы, категории добра и зла, справедливости, счастья, смысла жизни, долга.

Нами разработана методика для расчета индекса человечности (ИЧР), индекс рассчитывается на основании результатов опроса [1]. В методологию построения опросника включены элементы методологии управления изменениями, которые делают акцент, на позитивных моментах в образовательной организации органов внутренних дел, а не на «неправильных моментах», негативных явлениях. Разноуровневые взаимодействия в образовательных организациях органов внутренних дел помогает

раскрыть социально — психологический анализ понятия концепций человечности таких авторов как: Бьюдженталь (1998), Суворов (1996), Шадриков (2004), Булгаков (2020). В основу понимание человечности введено понятие аллофилия (Pittinsky, 2005) и межгрупповая адаптация (МГА) в организации (Булгаков, 2007). Аллофилия (англ. *allophilia*) — положительное отношение к членам другой (чужой) группы. Это может быть любой, кто обладает характеристиками, отличными от собственных, например, люди иной расы, религии, культуры и так далее. Термин «аллофилия» был введен профессором Гарвардского университета Годдом Л. Питтински в 2005 г., поскольку он не смог найти антоним термину «предрассудки» ни в одном словаре. Термин происходит от греческих и латинских слов, означающих «симпатия или любовь к другому».

В результате сформирована сетевая модель психологического явления «человечность», в которой все переменные можно рассматривать как причинно-следственные. Сетевое моделирование носит целостный характер, что мотивирует изучение обратной связи и отношений и позволяет обнаружить большое количество различных эффектов, которые часто скрыты.

Отечественные психологи (Бурганова, Савкина, 2013; Суворов, 1996; Шадриков, 2004), зарубежные исследователи (Mayo, 1933; Mizruchi, 2013; Petriglieri, 2020) в той или иной степени рассматривали гуманность в структуре личности профессионала. Результаты их исследований не остались незамеченными, они используются в профессиональной ориентации, традиционном профессиональном психологическом отборе, в психотерапевтических практиках.

Человечность — это не только этические нормы проведения. По нашему мнению, понятие «человечность» является критерием оценки оптимальности организационных отношений. Конгруэнтное сопряжение понятий «аллофилия», существенно выявленное в исследованиях Т. Питтинского его учеников, с диспозициями концепции МГА в образовательной организации органов внутренних дел позволит представить человечность во взаимоотношениях как современный социально-психологический аспект историко-культурной теории Л. Выготского (Булгаков, 2015).

Человечность должна стать смыслом жизни «каждого живого человека». По мнению А.В. Суворова, проблема осознания человечности — это проблема личностного качества каждого. Это осознание человечности на протяжении всей его жизни субъектом взаимоотношений личности с самим собой и окружающими его людьми, что означает: 1) ответственность за себя перед своей совестью; 2) реализация стремления помочь; 3) сохранить благополучие.

Осознание человечности происходит в процессе саморазвития личности. Человечество формируется спонтанно и целенаправленно. На практике через реализацию двух психологических механизмов: 1) реакция на бесчеловечность и 2) формирование человечности. Этот процесс един.

Человечность возникает в борьбе между инстинктом и моралью, эмоциями и разумом, эгоизмом и альтруизмом, добром и злом, грехом и добродетелью. В этой борьбе формируется духовность человека, высшее проявление человечности. Человек духовен, пока следует морали. Отдельный человек духовен, если для него социально значимое стало личностным, а любовь выступает как одно из высших проявлений человечности.

Таким образом, можно сделать вывод, что в человечности будущего офицера полиции в концентрированном виде предстают гражданское мужество, сильная воля, способность осуществлять моральный контроль и самоконтроль, решимость в сложных жизненных ситуациях, оставаться верным своим убеждениям и самому себе — это черты нравственного развития слушателя или курсанта, способного противодействовать нарушениям и деформациям общепризнанных норм профессиональной деятельности, насилию и жестокости.

Методика исследования

Сравнительный анализ проводился на основании результатов диагностики курсантов и слушателей. Применялся опросник «Человечность-Доминирование в Организации (ЧДО)», состоящий из 2-х шкал А и Д. Шкала А позволяет определить индекс человечности в организации (ИЧО). Целью индекса является измерение позитивных межличностных и межгрупповых отношений в организации. Индекс включает

в себя 5 показателей: симпатия, комфорт, сопричастность, увлеченность, близость с членами других групп (сообществ) как с равным, так и с различным статусом. ИЧО может измеряться средним значением данных, полученных путем опроса по 3-м категориям: отношение к другой группе, отношение к начальнику, отношение к коллеге. Шкала Д определяет уровень доминирования.

Шкала А — Человечность в межличностных и межгрупповых отношениях по каждой категории (другая социальная группа, начальник, коллеги) включает пять факторов. **Фактор 1.** Симпатия в отношении к другим, другой группе (1—4 вопросы опросника). Она определяется как устойчивая эмоциональная предрасположенность к другому, к другой группе. Симпатия составляется из общих взгляд, интерес, ценностей. Кроме того, симпатия может проявляться как результат избирательной положительной реакции на внешнюю среду, особенности поведения и личности другого человека, группы. **Фактор 2.** Комфорт в отношениях с другими, с другой группой (5—7 вопросы). Это уровень удобства респондента в группе. **Фактор 3.** Сопричастность с другими, другой группой (8—10 вопросы). Определяется как способность чувствовать себя причастным к общему делу, проявлять готовность выполнять что-либо для общего блага, носить ответственность за свое поведение и решение в группе; стремление сохранить связь с группой. **Фактор 4.** Увлеченность другими, другой группой (11—13 вопросы). Включает оценку состояния воодушевления, совершение под влиянием этого настроения активных действий по достижению конкретных целей. **Фактор 5.** Близость с другими, с другой группой (14—17 вопросы). Это оценка сходства по основным свойствам и признакам; близость, обусловленная общностью происхождения (генетического, культурно-исторического, экономического, цивилизационного и др.).

Каждая шкала А имеет 17 пунктов. Ответы представлены в рамках 1 до 6 баллов. Оценке от 1 (абсолютно не согласен) до 6 (абсолютно согласен). Расчеты производятся по средним баллам каждого фактора. Индекс общей человечности в организации рассчитывается как среднее между категориями шкалы А.

Шкала Д — Общая ориентация на социальное доминирование. Шкала состоит из 2-х субшкал «Анти-эгалитаризм» и «Доминирование». Субшкала доминирования лучше выражает явные, а субшкала анти-эгалитаризма — скрытая форма появления доминирования. Обе субшкалы образуют общую шкалу ориентации на социальное доминирование в организации. Каждая субшкала состоит из 5 пунктов. Общий балл рассчитывается как среднее значение. Сотрудники, имеющие выраженное социальное доминирование, как правило одобряют существующую групповую иерархию, они против равенства в своей группе. И наоборот, для тех, кто слабо проявляет доминирование поддерживают идею равенства, сопротивляются групповой иерархии.

Уровень выражения общей человечности по каждой категории и уровень доминирования испытуемого описывается следующим образом. Низкий уровень — 0—1,9 балла, средний — 2—3,9 балла, высокий — 4—6 баллов.

Характеристика эмпирической выборки

Сравнение проводилось на 2-х выборках. Первая выборка состоял из слушателей Социалистической республики Вьетнама, обучающихся

ся на факультете подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Выборка включает в себя 30 человек: 13 слушателя, обучающихся по специальности психология служебной деятельности, 17 — по специальности судебная экспертиза. Возрастной состав выборки 24—25 лет. Во вторую выборку вошли курсанты Института психологии служебной деятельности МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя — 1 группа 3 курса очного обучения ПСД — 21 чел. Возрастной состав выборки 20—22 года.

Результаты человечности в межличностных и межгрупповых отношениях

На рисунке отображены результаты сравнения обобщенных показателей ЧДО. Проведенная проверка с использованием U-критерия Мана-Уитни показывает различия у курсантов и вьетнамских слушателей и МосУ МВД по всем показателям за исключением доминирования (рис. 2). Показатели доминирования вполне, по нашему мнению, вписываются как в традиции межличностных взаимодействий в университете, так и возрастные нормы респондентов.

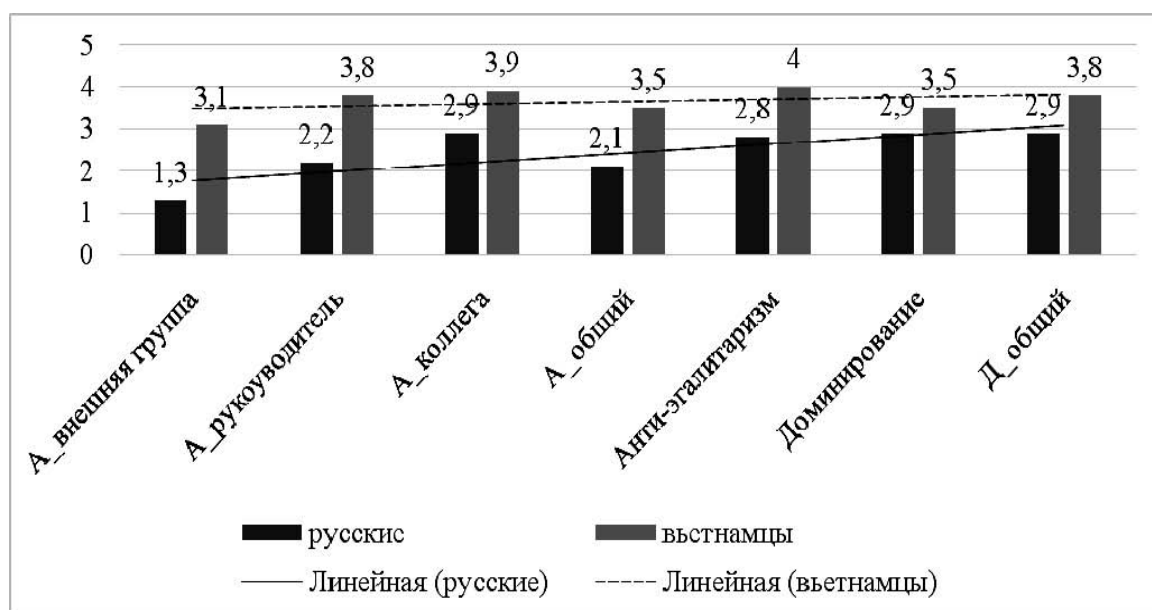


Рисунок. Сравнение результатов опроса по методике «Человечность — доминирование в организации» (курсанты $n = 23$ чел., вьетнамские слушатели $n = 30$ чел., в средних по шкале от 1 до 6 баллов)

Далее был проведен сравнительный анализ структур групп по критерию выраженности показателей ЧДО. Использовались первичные статистики и непараметрический U-критерий Мана-Уитни.

- Человечность в отношении к внешней группе: низкий уровень человечности у 12 слушателей (40%) и 19 курсантов (90%); средний уровень у 15 слушателей (50%) и 2 курсанта (10%); высокий уровень у 3 слушателя (10%), у курсантов не выявлено. Различие на уровне $p = .004$
- Человечность в отношении к руководству: имеют низкий уровень 4 слушателя (13%) и 6 курсантов (28%); средний уровень у 16 слушателей (53%) и 15 курсантов (72%); высокий у 10 слушателей (34%), у курсантов не выявлено. Различие на уровне $p = .001$
- Человечность в отношении к коллегам: нет слушателя, у которого имеется низкий уровень человечности в отношении к коллегам, у 4 курсантов (20%) такая выраженность имеется; средний уровень выявлен у 20 слушателей (67%) и 17 курсантов (80%); высокий уровень у 10 слушателей (33%), у курсантов не выявлено. Различие на уровне $p = .015$.
- По шкале общей человечности получены следующие результаты: низкий уровень у 1 слушателя (3%) и 6 курсантов (30%); средний у 27 слушателей (90%) и 15 курсантов (70%); высокий у 2 слушателей (7%), у курсантов не выявлено. Различие на уровне $p = .000$.
- Шкала доминирования: низкий уровень у 1 слушателя (3%) и 5 курсантов (24%); средний уровень у 27 слушателей (90%) и 13 курсантов (62%); высокий у 2 слушателей (7%) и 3 курсантов (14%). Различие на уровне $p = .043$.
- Не выявлено отличий по показателю доминирования шкалы Д и определено различие в анти-эгалитаризме на уровне $p = .047$ по той же шкале.

Таким образом, структуры человечности-доминирования в выборках значительно отличается, а уровневая структура дает возможности строить как коррекционную работу, так и принимать управленческие решения. Резуль-

таты сравнения ИЧО в средних показателях шкал А и Д подтверждаются анализом δ . Наибольшая дисперсия относится к компоненте измерения «отношение к коллеге», что дает почву для размышления о социально-психологическом климате в учебных группах.

Интерпретация и обсуждение результатов

Сравнительный анализ различных по этническому составу выборок обучающихся в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя позволил выявить как сходство, так и отличие в проявлении показателей человечности в межличностных и межгрупповых отношениях участников опроса. Значимые превышения показателей по шкале А у вьетнамцев может быть объяснено такими национальными особенностями, как дружелюбие, позитивный настрой к обучению в России. В тоже время более высокие показатели анти-элитаризма, являясь проявлением неосознаваемого, бесконтрольного в личности компенсируют идеальную модель положительной оценки отношений.

Полученные результаты могут лечь в основу психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в университете. Нравственное воспитание начинается с внедрения этических знаний в сознание курсантов. Чтобы человек всегда действовал очень нравственно, он должен знать, что морально, а что аморально, что хорошо и что плохо, что есть честь и что позор, что такое служебный долг и личное достоинство. Личность определяет свое поведение или конкретные действия, исходя из своих представлений о профессиональной чести, личном достоинстве, гражданском и служебном долге. Полное совпадение мотивов действия с представлениями об этических категориях служит мощным стимулом к решительным действиям, в том числе касающимся моральных качеств курсанта и слушателя.

Моральные качества, выступающие в качестве черты характера и раскрывающие типичные черты поведения, являются важным элементом нравственной ценности курсанта.

Развитие необходимых моральных качеств неотделимо от развития их нравственных чувств (симпатия, сопричастность), которые оказывают заметное влияние на общее развитие

каждого курсанта и выражают устойчивое его отношение к различным социальным явлениям, другим людям, работе и самому себе. И необузданные чувства (излишнее доминирование), и эмоциональная инертность указывают на серьезные образовательные неудачи. У курсанта, неспособного контролировать свои эмоции в интересах общего дела, есть порочная моральная ориентация (явный анти-элитаризм). Положительные моральные переживания играют важную роль в создании здорового морально-психологического климата в коллективе образовательного учреждения и в повседневной жизни. Какими бы профессиональными знаниями, умениями и способностями ни обладал курсант, если он высокомерен, мстителен, груб, черств, то его положительные профессиональные качества не дадут желаемого эффекта в его будущей профессиональной деятельности.

Развитие нравственных чувств тесно связано с воспитанием нравственных привычек. Будучи сильной стороной поведения, привычки основаны на простых моральных законах, основных моральных стандартах и выступают либо как моральные требования, либо как мотив. Моральная привычка — это результат развития, когда младший не думает, что старшего надо приветствовать или нет, он отдает честь автоматически, «по привычке». Привычки облегчают поведение, оптимизируют общение

с окружающими и предсказывают ход событий в той или иной ситуации.

Методика ЧДО может применяться для решения разных проблем, связанных как с изучением межличностных и межгрупповых отношений в коллективе, так и с исследованием их динамики в группе. Считаем целесообразным использовать методику ЧДО в сочетании с другими методами, что позволит через выявленные корреляции расширить ее возможности.

Список источников

1. *Булгаков А.В.* Индекс человечности в организации: обоснование, применение, измерение / А.В. Булгаков // *Организационная психология*. 2020. Т. 10. № 3. С. 8—37.
2. *Ермакова А.Л.* Девиантное поведение и виды его проявлений среди курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России как объект социально-психологического анализа // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2017. Т. 39. С. 2016—2020.
3. *Толковый словарь русского языка* / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935—1940. (4 т.)
4. *Философский словарь* // https://gufo.me/dict/philosophy_dict (Дата обращения 01.06.2021)

УДК159.9
ББК 88

@ А.С. ГУСЕВА. 2021

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Анастасия Сергеевна ГУСЕВА,

адъюнкт факультета подготовки научно педагогических кадров (Академия ФСИН России)

Email: nastuagyseva@rambler.ru

Для цитирования: А.С. ГУСЕВА. Некоторые психологические особенности осужденных за коррупционные преступления // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 59—61.

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности осужденных за преступления коррупционной направленности. Приведена статистика лиц, осужденных за коррупционные преступления. Произведен теоретический анализ научных публикаций по рассматриваемой тематике. Обозначены наиболее распространенные психологические особенности осужденных за коррупционные преступления.

Ключевые слова: осужденные, коррупция, психологические особенности, поведенческие характеристики.

SOME PSYCHOLOGICAL FEATURES OF CONSUMED FOR CORRUPTION CRIMES

Anastasia Sergeevna GUSEVA,

adjunct at the faculty of training scientific teaching staff (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Email: nastuagyseva@rambler.ru

Annotation. The article examines the psychological characteristics of those convicted of corruption-related crimes. The article provides statistics of persons convicted of corruption crimes. A theoretical analysis of scientific publications on the topic under consideration has been carried out. The most common psychological characteristics of those convicted of corruption crimes are indicated.

Keywords: corruption, psychological characteristics, behavioral characteristics.

Согласно официальным статистическим данным число лиц, осужденных за коррупционные нарушения в России, ежегодно в среднем увеличивается на 1,5 тысячи человек, о чем свидетельствуют данные судебной статистики. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде, в 2012 году за коррупционные преступления в России было осуждено 6 тысяч человек, в 2013—8,5 тыс., в 2014 году — 10,7 тыс., в 2015 году — 11,5 тыс., в 2016—5,3 тыс., в 2017—12, 2 тыс., в 2018—10,7 тыс., 2019—13,8 тыс., в 2020—12 тысяч человек» [1]. Рост числа коррупционных преступлений в нашей стране требует проведения своевременных профилактических мероприятий. Осо-

бое внимание данной проблеме уделяют специалисты в области юридической психологии.

Одним из первых, кто в юридической психологии обратил внимание на психологическую сущность коррупции был В.Л. Васильев. Он предложил определение коррупции, где ключевыми понятиями выступают «злоупотребление властью» и «получение выгоды в личных целях», что, по мнению В.Л. Васильева, «отражает основную сущность коррупции как криминологического и социально-психологического явления» [2]. В психологическом портрете преступника-коррупционера В.Л. Васильевым были предложены характеристики личности, в которых ведущим качеством является корысть.

Теоретический анализ психологического исследований показывает, что корысть выступает системообразующим фактором коррупционного поведения (А.И. Долгова, Ю.М. Антонян, Е.Н. Богданов, О.В. Вашновская, В.Г. Зазыкин, А.Л. Журавлев, Л.В. Уварова, А.В. Юревич).

Психологические особенности осужденного за коррупционные преступления, проявляются в искаженном нравственном развитии, появлении негативных качеств, отклонений от социальных норм, меняющих профиль личности. Изменение когнитивной сферы часто приводит к акцентуации личности — чрезмерному усилению некоторых свойств и качеств личности, что может проявляться в лицемерии, авторитарности, отклонениях в поведении человека. Таким образом, изменение структуры социальных норм и стандартов поведения, выражающиеся в отсутствии осуждения коррупционного поведения и принятия его в качестве нормы [7].

«Личность преступника-коррупционера имеет характерные черты, которые отличают его от других видов преступников. Психологические механизмы, детерминирующие коррупционное поведение, кроются как в объективной деятельности государственных структур, так и в субъективном поведении лиц, им подчиненных. Повсеместное внедрение в сознание общества приоритета ценностей потребительской идеологии, гедонистических и эгоистически — престижных ценностей создает условия для формирования носителей коррупционных отношений» [3].

Рассматривая типологию личности преступника, предложенную М.И. Еникеевым [4], который «в основу выделения типов кладет критерий — содержание ценностно-ориентационной направленности личности, исследуемый нами вид коррупционного преступника можно отнести к типу личности с антисоциальной корыстной направленностью».

О.В. Ванновская полагает, «что для коррупционной личности характерны: осмысленные жизни через приобретение материальных

благ, стремление к роскоши как показателю счастья, неосознанная мотивация и недифференцированная структура установок нравственного поведения, низкий уровень удовлетворенности жизнью, негативное самоотношение, неадекватная самооценка, внешний локус контроля, импульсивный тип реагирования. При этом каждая из этих характеристик повышает склонность к коррупции» [5].

Анализируя научные исследования, проводимые по данной теме, можно отметить, что «психологические особенности преступников-коррупционеров: внимательность, настойчивость при достижении личностно-значимых целей, непрямолинейность в общении, макиавеллизм, ярко выраженная изворотливость, хитрость, коварство, цинизм, отчужденность, эмоциональная холодность, пренебрежение морально-нравственными нормами, склонность к манипулированию другими людьми, потребность в достижении высокого социального статуса, доминировании над окружающими» [6].

Так же необходимо выделить, что для корруплируемых субъектов характерны протекционизм, психология потребительства, которые превалируют над моральными ценностями. Они достаточно общительны и как правило, не испытывают трудностей в установлении необходимых психологических контактов. Для этой категории преступников характерна больше чем у других преступников, приспособляемость к различным социальным ситуациям и их изменениями, обладают низким уровнем тревоги. Для крупных должностных преступников характерны незаурядные организаторские способности и некоторые другие позитивные черты характера (деловитость, компетентность, исполнительность), способствующие продвижению по их карьерной лестнице, наличие высшего образования, иногда ученой степени.

Изучение особенностей личности коррупционного преступника проводится не только лишь для приращения научного знания, оно имеет вполне очевидный практический аспект. Достоверные и обоснованные данные о спе-

цифических особенностях личности субъектов, совершающих преступления коррупционной направленности, в дальнейшем могут быть использованы в качестве критериев оценки и отсева при проведении профессионального психологического отбора кандидатов на государственную службу на замещение должностей, характеризующихся повышенным коррупционным риском.

Список источников

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел России // [Электронный ресурс]. URL: <https://xn -- b1aew.xn -- p1ai/reports/item/20176492/>

2. *Петраченко А.Е.* Коррупционная составляющая политической системы современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. 24 с.

3. *Васильев, В.Л.* Юридическая психология: учебник для вузов / 6-е изд. СПб.: Питер, 2009.

4. *Еникеев М.И.* Юридическая психология: Краткий учебный курс. М.: Норма, 2004. С. 31.

5. *Ванновская О.В.* Личностные детерминанты коррупционного поведения // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2009. № 102. С. 324.

6. *Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И., Сундукова В.В.* Психологические особенности преступников — коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы // Психология и право. Т. 10. № 3. С. 5—19.

7. *Ганишина И.С., Сундукова В.В.* К вопросу об исследовании психологических особенностей коррупции: исторический экскурс и современное состояние // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: сб. матер. Межд. научно-практ. конф. Рязань, 2020. С. 105—108.

УДК 378
ББК 74

@ С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. 2021

**РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
И СТРЕССОГЕННЫХ ФАКТОРОВ ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
В РАССЛЕДОВАНИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ**

Сергей Яковлевич КАЗАНЦЕВ,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук,
профессор кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Владимир Иванович КРАСИЛЬНИКОВ,

доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Для цитирования: С.Я. КАЗАНЦЕВ, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ. Роль психологической культуры и стрессогенных факторов дезадаптивного поведения в расследовании серийных убийств // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 62—64.

Аннотация. Авторами проведено исследование роли психологической культуры и стрессогенных факторов дезадаптивного поведения в расследовании серийных убийств. Исследование проведено по данным открытых публикаций и на основании изученных материалов архивных уголовных дел.

Ключевые слова: Психологическая культура, стрессогенные факторы дезадаптивное поведение, расследование, серийные убийства.

**ROLE OF PSYCHOLOGICAL CULTURE
AND STRESS FACTORS DEADAPTIVE BEHAVIOR
IN THE INVESTIGATION OF SEVERAL KILLS**

Sergey Yakovlevich KAZANTSEV,

doctor of pedagogy, professor, candidate of law, professor of the department
of criminalistics of the Kazan law institute of the Ministry of internal affairs of Russia

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Vladimir Ivanovich KRASILNIKOV,

doctor of medical sciences, professor, full member of the Russian academy of medical
and technical sciences, associate professor of the department of criminalistics
at the Kazan law institute of the Ministry of internal affairs of Russia

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Annotation. The authors conducted a study of the role of psychological culture and stress factors of maladaptive behavior in the investigation of serial murders. The research was carried out on the basis of data from open publications and on the basis of the studied materials of archival criminal cases.

Keywords: Psychological culture, stress factors, maladaptive behavior, investigation, serial murders.

Введение

Рост террористической активности в мире, культурно-нравственная напряженность способствуют наращиванию потенциала террористических и экстремистских группировок, идеология

которого влияет на общественное сознание, разрушает основные смысло-жизненные установки и ценности людей. На сегодняшний день требуется решение ключевой проблемы государственного устройства и управления на

всем постсоветском пространстве — должна ли доминировать этническая идентичность над гражданской, или нет. Приверженность устоявшимся или ново выстраиваемым стереотипам одной из соседствующих культур (трудолюбивые мигранты, национальные меньшинства и др.) вступает в противоречие с законными интересами и правами представителей других культур (коренное население, этносы различных территорий), со всей международной системой демократических ценностей. Идеология этнотолерантности и культурного плюрализма становится существенной характеристикой современного стиля жизни, а межкультурный диалог — одним из ведущих принципов политики.

Однако не обоснован и неправомерен перенос принципов мультикультурализма как производных от либерально-демократических идей, культивируемых в идеологии либеральной демократии в соответствующих социально-политических практиках западных стран, в другие общества и национально-этническую почву, в страны с иным политическим устройством. В частности, это касается постсоветских государств. В них на практике многие представители титульных наций считают, что интеграция иммигрантов должна быть равнозначной ассимиляции. Пользоваться родным языком и жить по своим обычаям можно у себя дома или на собраниях своей общины. А вне этих пределов необходимо жить как все коренные жители страны. Не только по законам этой страны, но и в соответствии с традициями и обычаями большинства.

Результаты собственных исследований

Использование психолога в качестве специалиста и эксперта создает предпосылки на начальном этапе расследования для создания психологического портрета сексуального маньяка. Раскрытия его индивидуальных особенностей, преступных стереотипов поведения, социальной мимикрии, и т.д. Рекомендации психолога могут быть использованы при определении порядка первоначальных следственных действий (задержание, освидетельствование, розыск, допрос и т.д.), а также выборе приемов,

позволяющих установить психологический контакт с допрашиваемым. Проведение судебно-психологической экспертизы обвиняемых в серийных убийствах способствует глубокому и всестороннему исследованию личности убийцы, выявлению его личностных особенностей, дает возможность воссоздать состояние убийцы в период, предшествующий нападению, в момент нападения и определить динамику этих состояний [1].

Таким образом, деятельность, направленная на раскрытие серийных убийств, — многоуровневое явление. В частности, при психологическом анализе работы следователя выделяются организационная, поисковая, реконструктивная, а также коммуникативная стороны. Каждая из них образует определенный цикл, при успешном завершении которого происходит переход на следующий уровень. Психологические знания, навыки и умения помогают правильно определить круг лиц, подозреваемых в убийствах. Установить пути проверки их причастности к убийствам тех или иных лиц, а также преодолеть психологический барьер при общении с преступником, войти с ним в контакт и получить необходимую информацию о мотивах преступления, способе его совершения, местонахождении трупов, и т.п. [2].

Высокий уровень профессионализма проявляется и в процессе доказывания вины преступника, подготовки формулы обвинения и составления обвинительного заключения. Неадекватный уровень профессионализма ведет к невозможности раскрытия преступления, а в ряде случаев — к привлечению к ответственности невиновных лиц. Это обстоятельство косвенно способствует продолжению преступной деятельности подлинного убийцы. Разработанная Отечественная система профессионального отбора, обучения и воспитания должна способствовать формированию в следственном аппарате кадров, которые по своей личностной структуре способны обеспечить успешное раскрытие серийных убийств [3,4].

Над раскрытием серийных убийств вместе со следователем работают оперативные сотрудники различных подразделений органов полиции (в первую очередь уголовного розыска), а также целый ряд специалистов: криминалисты, судебные медики, сексопатологи,

психологи, психиатры и пр. Все они вносят определенный вклад в работу над раскрытием этих преступлений, причем психологическая культура, психологическая подготовленность этих лиц является консолидирующим их совместные усилия фактором. Отношение участников группы к следователю должно походить на отношение музыкантов оркестра к дирижеру, ассистентов на операции — к хирургу, членов экипажа самолета — к командиру, и т.д. [5].

Удачной моделью для изучения дезадаптивного поведения являются лица с транссексуализмом, которые в обществе подвергаются своеобразной дискриминации. Целью работы являлось выделение факторов ранней дезадаптации и связанных с ними патологических форм поведения у лиц с транссексуализмом [6].

Динамически обследованы пациенты в возрасте от 14 до 35 лет. Изучение условий микросоциальной среды показало, что стрессогенными для них были строгие требования полородовой дифференциации в школе и дома, наказания и порицание взрослыми неправильных форм поведения, депривация значимой группой сверстников, неразделенная любовь, разрыв с нуклеарной семьей, невозможность создать собственную. Исследование психических особенностей выявило преобладание у пациентов паранойяльных и истероидных черт до 65 %, у трети эти черты достигали уровня психопатических. Наряду с психогенными реакциями, наблюдавшимися у большинства обследуемых на стрессовую ситуацию, отмечались девиантные формы поведения. Так, наиболее частыми в подростковом возрасте были реакции активного и пассивного протеста (побеги из дома, бродяжничество, пребывание в асоциальных компаниях, периодическая алкоголизация, наркотизация, псевдоаутизация, суицидальные мысли и попытки). В зрелости дезадаптация проявлялась невротическими расстройствами с затяжным течением и различным деструктивным поведением с аутоагрессивными тенденциями (соответственно до 25 % и 38 %): длительные периоды алкоголизации (случаи хронического алкоголизма, наркомании), участие в криминальных, асоциальных группах, выбор опасных для жизни видов деятельности, разные проявления суицидаль-

ной активности (незавершенные действия по различным данным до 51 %, завершенные до 0,9 %) [7,8].

В заключение можно отметить, что часто повторяющиеся значимые психотравмы служат для лиц с транссексуализмом факторами ранней психической дезадаптации и ведут к развитию психогенных расстройств, способствуют формированию деструктивных и аутодеструктивных форм поведения. Тяжесть аномального поведения зависит от силы и длительности стрессогенного воздействия, а также глубины патологических личностных отклонений.

Список источников

1. *Антонян Ю.М. Могачев М.И.* Серийные сексуальные убийцы. Учебное пособие. М.: Цит-М, 2000. 240 с.
2. *Бухановский А.О., Литвак М.Е.* Общая психопатология. Пособие для врачей. 3-е изд. Ростов-на-Дону: ЛРНЦ «Феникс», 2003, 460 с.
3. *Бухановская О.А.* Психические расстройства у лиц с серийными сексуально опасными действиями (клиника, динамика, систематика). Дисс. ... канд. мед. наук. М. 2003. 275 с.
4. *Красильников В.И.* Характер экспертных решений и рекомендованных принудительных мер медицинского характера по результатам проведенных судебно-психиатрических экспертиз в РТ лицам, совершившим правонарушения // Вестник казанского юридического института МВД России (научно-теоретический журнал). 2015. № 3 (21). Казань. С. 72—81.
5. *Красильников В.И.* Анализ экспертных решений судебно-психиатрической экспертизы лицам, совершившим правонарушения // Вестник казанского юридического института МВД России. 2015. № 4 (22). Казань. С. 77—84.
6. *Крыжановский Г.Н.* Общая патофизиология нервной системы. Генератор, механизмы, нейропатология синдромов. М.: Медицина 1997. 351 с.
7. *Образцов В. А., Богомолова С.Н.* Криминалистическая психология. М.: Юнити-Дана, 2002. 357 с.
8. *Тихонова Е.В.* Расследование и предупреждение серийных сексуальных убийств. Дис. канд. мед. наук. Волгоград, 2002. 225 с.

@ Л.А. КАЗАНЦЕВА, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ, С.Я. КАЗАНЦЕВ. 2021

КОМПОНЕНТЫ ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Людмила Александровна КАЗАНЦЕВА,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности «Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя»

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Владимир Иванович КРАСИЛЬНИКОВ,

доктор медицинских наук, профессор, действительный член Российской академии медико-технических наук, доцент кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Сергей Яковлевич КАЗАНЦЕВ,

доктор педагогических наук, профессор, кандидат юридических наук, профессор кафедры криминалистики «Казанского юридического института» МВД России

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Для цитирования: Л.А. КАЗАНЦЕВА, В.И. КРАСИЛЬНИКОВ, С.Я. КАЗАНЦЕВ. Компоненты формы и методы профессиональной ориентации // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 65—68.

Аннотация. Авторами проведено исследование профориентации молодежи в историческом контексте в России и в мире. Научная работа проведена по данным открытых публикаций и согласно авторским исследованиям

Ключевые слова: профессиональная ориентация, профориентация школьников, исторические аспекты профориентации молодежи.

FORM COMPONENT AND METHODS IN THE CAREER ORIENTATION

Lyudmila Alexandrovna KAZANTSEVA,

D. Sc. (pedagogy), professor, professor of chair for pedagogics of educational and scientific complex of psychology of performance' Moscow university of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation V.Ya.Kikotya»

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Vladimir Ivanovich KRASILNIKOV,

D. Sc. (medicine), professor, member of russian academy of medical and technical sciences, reader of chair for criminalistics of Kazan law institute' of the ministry of internal affairs of the Russian Federation

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Sergey Yakovlevich KAZANTSEV,

D. Sc. (pedagogy), professor, PhD in law, professor of chair for criminalistics of Kazan law institute' of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation

Email: krasilnikov.49@bk.ru

Annotation. The authors carried out historical background of career orientation of young people in Russia and in the world. The research was carried out according to the data of open publications and according to the author's research.

Keywords: career orientation, career orientation of youth, historical aspects of career orientation of youth.

Большинство современных ученых и специалистов в области педагогики и психологии придерживаются воспитательной концепции профориентации, связывая подготовку к выбору профессии с всесторонним развитием

личности ребенка. При этом предполагается развитие индивидуальных особенностей, интересов, склонностей одновременно с активизацией в самих учащихсся желания к обоснованному выбору профессии.

Профориентацию нельзя рассматривать лишь как психологическую проблему. Процесс это сложный, многоаспектный. «По своему происхождению, сущности, критериям оценки эффективности профориентация — проблема экономическая и социальная, по способам и методам решения — медицинская и биологическая, психологическая и педагогическая, по форме организации практической работы — межведомственная» И.Н. Назимов (1972). В широком философском плане ее понимают как «частный аспект проблемы научного управления социальными процессами» Е.А. Климов (2004). Конкретнее, этот частный аспект является «одним из необходимых звеньев научно обоснованной системы подготовки и распределения кадров» В.Ф. Сахаров.(1982).

Следовательно, профориентация — это управляемый процесс, способствующий своевременному формированию психологической и практической готовности учащейся молодежи к сознательному выбору профессии или сферы трудовой деятельности с учетом состояния здоровья, интересов, склонностей, способностей личности и потребностей общества в квалифицированных кадрах.

Профориентация, как обобщающее понятие, включает в себя структурные компоненты, число которых, по мнению авторов, колеблется в пределах от трех до пяти. Не вдаваясь в анализ мнений по этому вопросу, отдадим предпочтение трехкомпонентной структуре: профессиональное просвещение, профессиональная активизация и профессиональная консультация. Хотя временная последовательность, проф. ориентационного процесса не сводима к чередованию этих трех компонентов, в целом они открывают нам картину развертывания его основных этапов, в ходе которых личность постепенно, шаг за шагом подводится к обоснованному выбору профессии или сферы трудовой деятельности [1].

Принятое выпускником решение, являясь логическим концом процесса профориентации, служит отправным началом профессионального становления личности. К процессу профессиональной ориентации вплотную примыкает профессиональный отбор (подбор), который

осуществляют специальные службы в тех случаях, когда профессия предъявляет специфические требования к психофизическим способностям человека [2].

С завершением профессионального отбора начинается реализация принятого решения по выбору профессии — профессиональная подготовка (обучение). С этого момента и далее, включая первые годы работы, начинается профессиональная адаптация личности [3].

Осуществляя анализ проф. ориентационного процесса, необходимо иметь в виду, что грани между его структурными единицами, этапами условны, подвижны; они взаимопроникают, постепенно переходят друг в друга. В то же время, каждый из этих этапов обладает относительной самостоятельностью, т.е. каждый структурный компонент профессиональной ориентации имеет свое содержание, задачи, методы.

Итак, основным объектом системы профессиональной ориентации является личность школьника, взятая в различных возрастных периодах — от младшего до старшего.

Профессиональное просвещение

Профпросвещение, взятое как отдельный, относительно самостоятельный компонент профориентации, представляет собой подсистему, являющуюся начальной ступенью и важнейшим звеном общей системы профориентации, без которой невозможна вся последующая работа по подготовке учащихся к сознательному выбору профессии [4].

Основная цель профпросвещения — ознакомить учащихся с миром труда: отраслями народного хозяйства и наиболее распространенными профессиями, правилами выбора и способами получения (приобретения) специальности (профессии); максимально развить интерес к определенной сфере трудовой деятельности [11].

В задачу профпросвещения входит не только сообщение знаний, сведений о профессиях, содержании, условиях труда, требованиях, которые они предъявляют к человеку, но и обучение методом самопознания — умению

анализировать, определять свои личные качества, сопоставляя их с требованиями профессий [5].

Всю работу по профпросвещению следует строить так, чтобы информационный материал, получаемый школьниками на уроках и во внеурочной деятельности, готовил их к принятию обоснованного решения по выбору профессии [6].

Воздействие профессиональной информации на личность молодого человека сложно, многогранно, противоречиво, так как целевая информация хаотично переплетается со случайной. Однако имеющиеся способы и средства, которые могли бы точно измерить их соотношения, а главное степень воздействия на сознание учащегося, еще далеки от совершенства. Поэтому важной задачей профпросвещения является организация педагогически целесообразного потока профессиональной информации доступного для восприятия и усвоения учащимися [7].

Профпросвещение, как никакой другой раздел профессиональной ориентации, должно быть насыщено содержанием социального и нравственного характера. Чтобы решать еще и задачу формирования рабочего и служащего нового типа, который должен быть соответствующим образом убежденным, обладать широким политехническим кругозором, в совершенстве владеть своей профессией, творчески относиться к выбранной работе, уметь гармонически сочетать физический и умственный труд.

Будучи частью воспитательного процесса в школе, профессиональное просвещение призвано решать задачу формирования гражданской позиции молодого человека при подготовке и осуществлении им выбора профессии. Этим объясняется трудность проведения грани между профессиональным просвещением и общими воспитательными мероприятиями при планировании будущей трудовой деятельности [9].

Результатом успешного завершения первого этапа проф. ориентационного процесса является формирующийся профессиональный план учащегося, т.е. выделение им для себя конкрет-

ной профессии, рода деятельности, учебного заведения, где можно получить соответствующую профессиональную подготовку [8].

Эффективность профпросвещения в значительной мере определяется систематичностью подачи информационного материала. Лучше всего для этого использовать специальный (факультативный) курс типа «Основы выбора профессии» или классные часы (не реже одного раза в месяц), проявляя заботу о подборе наиболее целесообразных форм и методов работы [10].

Предполагаемые формы и методы профессионального просвещения учащихся

1. В ходе учебного процесса:

- сообщение учителя на уроке по ходу изложения материала;
- применение эксперимента, использование демонстрационного материала, средств наглядности: деталей, узлов, приборов и т.п.
- обсуждение учебных фильмов, имеющих непосредственное отношение к изучаемой теме;
- просмотр на уроке учебного фильма, раскрывающего содержание отрасли, выбранной профессии;
- решение задач, анализ домашних задач, сочинений и других работ, имеющих проф. ориентационное содержание;
- уроки, проводимые специалистами предприятий (организаций и служб) в школе или на производстве;
- обзорные уроки-лекции по теме, тесно увязанные с жизнью реального производственного окружения и последними достижениями науки и техники производства;
- диктанты, изложения, сочинения на темы выбора профессии, и требований которые она предъявляет к человеку, выполняемые индивидуально или коллективно;
- тематические экскурсии на предприятия (ведомства и службы), содержащие элементы профориентации;

- факультативные занятия, содержание которых имеет прикладное значение (желательно чтобы их вели специалисты данной отрасли, службы);
 - факультативные занятия по основам выбора будущей профессии.
2. Во внеклассной и внеурочной работе:
- специальные классные часы, посвященные профориентации;
 - групповые беседы с представителями различных профессий (на классных часах, сборах, собраниях, во время экскурсий и т.д.), в том числе с родителями;
 - организация «классных уголков» по проф. ориентации, сбор материалов для школьного кабинета профориентации;
 - знакомство с учебными заведениями, условиями учебы, досуга, быта, досуга в «дни открытых дверей». Проведение совместных вечеров отдыха, спортивных соревнований и мероприятий, субботников, воскресников, «трудовых десантов»;
 - посещение средних и высших учебных заведений;
 - организация клубов «кем быть?» «университетов различных творческих и производственных процессов» и т.д.;
 - организация и проведение вечеров «защиты профессий» с приглашением представителей профессий, учащихся, студентов, родителей и др.

Выводы

Нами были разработаны и предложены к применению наиболее приемлемые стили и методы профессиональной ориентации школьников, необходимые для их гармоничного развития и выбора потенциальной профессии (специальности). В условиях «тектонического процесса глобальной трансформации» и научно-технического творческого прогресса. Комплексного и всестороннего гармоничного совершенствования личности, в коллективе,

стремительно меняющемся в своем многообразии. Существование и развитие современного общества стало практически невозможно без применения и использования многофакторной профессиональной ориентации молодежи.

Список источников

1. *Агеева И.Д.* Парад профессий: веселые познавательные игры для учащихся 5—10 классов // Последний звонок. 2007. № 7. С. 3—8.
2. *Бякова Н.В.* Групповая профориентационная игра «Путь в профессию» // Воспитание школьников. 2011. № 1. С. 49—56.
3. *Гризик Т.* День пожарной охраны // Дошкольное воспитание. 2007. № 4. С. 111—113.
4. *Дейстер И.В.* Все работы хороши — все профессии важны: семейная сценка // Последний звонок. 2008. № 12. С. 2—3.
5. *Казарова Е.* Проблема выбора: программа психолого-педагогической поддержки профессионального самоопределения учащихся // Школьный психолог: Прил. к газ. «Первое сентября». 2007. № 2. С. 17—23.
6. *Климов Е.А.* Психология профессионального самоопределения. Учебное пособие. М.: Академия, 2004. 304 с.
7. *Корнеева Я.А.* Психология профориентации и профессионального самоопределения. Учебное пособие. Архангельск, 2019. 159 с.
8. *Назимов И.Н.* Профориентация и профотбор в социалистическом обществе. М. Экономика. 1972. С. 29—250.
9. *Некрасов Е.* Московский уголовный розыск // Детская энциклопедия. АиФ. 2008. № 7. С. 1—56.
10. *Сахаров В.Ф.* Профессиональная ориентация школьников. Учебное пособие. М.: Просвещение, 1982. 191 с.
11. *Усова Н.В.* Любимая профессия всегда дарит радость! (классный час) // Воспитание школьников. М.: Школьная пресса, 2011. № 3. С. 35—38.

УДК 373.61

@ Е.В. КОШЕЛЕВ. 2021

**СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ
В ОБЛАСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ
К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ**

Евгений Владимирович КОШЕЛЕВ,

заместитель директора по содержанию образования, Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 1210»

Email: kroln@yandex.ru

Для цитирования: Е.В. КОШЕЛЕВ. Современные направления развития метапредметных результатов обучения школьников в области формирования готовности к осуществлению деятельности в цифровой среде // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 69—71.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обеспечения высокого уровня соответствия информационно-технологической компетенции, формируемой при прохождении школьной программы, требованиям технологического и социально-экономического развития общества в обозримой перспективе. Определяются базовые аспекты формирования готовности к практике в цифровой среде, связанные с такими видами деятельности, как финансово-хозяйственная активность, учебно-исследовательская и самообразовательная деятельность, а также совершение юридически значимых действий гражданского характера.

Ключевые слова: средняя школа, выпускники школ, цифровая среда, перспективные компетенции, технологическое развитие.

**MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF METASUBJECT LEARNING OUTCOMES OF SCHOOLCHILDREN
IN THE FIELD OF FORMATION OF READINESS
TO CARRY OUT ACTIVITIES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT**

Evgeniy Vladimirovich KOSHELEV,

deputy director for education content, state budgetary educational institution of the city of Moscow «School No. 1210»

Email: kroln@yandex.ru

Annotation. The article deals with the problems of ensuring a high level of compliance of information and technological competence, formed during the school curriculum, with the requirements of technological and socio-economic development of society in the foreseeable future. The basic aspects of the formation of readiness for practice in the digital environment, related to such activities as financial and economic activity, educational and research and self-educational activities, as well as the commission of legally significant civil actions, are determined.

Keywords: secondary school, school graduates, digital environment, promising competencies, technological development.

Современное Российское общее образование представляет собой социально значимую область, призванную обеспечивать опережающее развитие возможностей социализации выпускников школы, вступающих во взрослую жизнь в постоянно меняющихся технологических и экономических условиях. Зачастую развитие экономики и технологий, определяющих

специфику жизни общества, трудно предсказать, но некоторые тренды показывают свою устойчивость и объективность: к числу таких относится цифровизация как всего общества в целом, так и экономических процессов в частности. При том, что цифровизация (ранее называвшаяся информатизацией), достаточно лабильна и подчас определяет развитие, каза-

лось бы, не выдерживающих серьезной критики, явлений, таких, как переход значительной части индустрии досуга в киберформат, или повсеместный генезис разнообразных криптовалют, общее системное качество цифровизации основывается на том, что деятельность в цифровой среде более эргономична, а следовательно, и обладает потенциалом заменять собой максимально возможное число сфер реальной деятельности с материальными объектами. Современный выпускник школы должен быть готов к широкому спектру видов деятельности в цифровой среде, а не только к общению и игре, что в настоящее время является самостоятельно и быстро осваиваемым детьми навыком [7].

Действующая редакция Федерального государственного стандарта основного общего образования включает в себя такую метапредметную позицию, как формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий [8], что представляет собой обобщенную формулировку, применимую для уточнения в масштабах определенных дисциплин и иных форм учебной и внеучебной деятельности. Формирование и развитие компетентности в области использования информационно-коммуникационных технологий, может быть конкретизировано применительно к:

- виду деятельности;
- технологической сложности деятельности [6];
- содержательным и методическим особенностям трансформации деятельности в условиях непредсказуемых темпов технологического, социально-экономического и культурного изменения общества.

Вполне естественно, что в действующей редакции Федерального государственного стандарта основного общего образования задаются «рамочные» позиции достижения данного метапредметного результата, обладающего ключевой значимостью в условиях обозримой перспективы социально-экономического и технологического развития общества [4]. В подобном контексте необходимо выделить и проанализировать основные деятельностные области, востребующие компетентность в области владения инструментами цифровой среды в настоящее время и на перспективу.

Российская Федерация устойчиво развивается в направлении укрепления своего статуса как социального государства с многоукладной экономикой, в которой рыночный сектор занимает значимое место. При наличии многогранных возможностей трудоустройства в государственном и муниципальном секторах, в казенных организациях, трудоустройство в частном сегменте отечественного рынка, или обеспечение своей самозанятости, являются привлекательными направлениями реализации трудовых инициатив граждан. Поэтому первым видом деятельности, применительно к которому необходимо формировать компетенции школьников, связанные с цифровизацией и цифровой средой, является финансово-хозяйственная деятельность, в которой необходимо не только развивать финансовую грамотность нового (цифрового) типа, но и способствовать формированию готовности школьников к собственным предпринимательским инициативам [3, 5]. Хорошо известно, что во всем мире, не только в нашей стране, небольшие стартапы, организуемые совершенно молодыми людьми в области информационных технологий, занимают все большее место, а некоторые вырастают до масштабов транснациональных корпораций, как, например, Facebook.

Другое, не менее важное направление деятельности — это деятельность учебно-исследовательская, обеспечивающая самостоятельное освоение новых, постоянно появляющихся компетенций, профессиональное саморазвитие и самообразование. Несмотря на глубокую погруженность современного школьника в мир цифрового общения, он зачастую ограничивается простейшими знакомыми ему по повторяющимся алгоритмами работы в цифровой информационной среде, и не имеет достаточного представления о систематизации и классификации научной информации, сложившихся в сфере ИТИ правилах и формах организации информационных потоков и массивов, мало ориентируется в прогрессивных обучающих ресурсах. Понятие «информационная культура», объединяющее названные компетенции, широко применялось в образовании 1990-х годов, но позднее вышло из поля зрения теоретиков и практиков образования, заметивших самостоятельность освоения пользовательских интерфейсов школьниками [2].

Естественно, самостоятельно осваиваются только интерфейсы развлекательных и коммуникационных систем. К сожалению, данная информационная компетенция, обеспечивающая прогресс знаний обучающихся по окончании школы, в настоящее время недооценена.

Еще одним важным видом деятельности, связанным с современной спецификой цифровой среды, является обеспечение безопасности юридически значимых действий [8]. В настоящее время стал особенно выраженным тренд бесконтактного оформления документов, связанных с персональными данными, пользования ресурсами, способными аккумулировать данные пользователей и использовать их вне прямого назначения. Множатся фишинговые сайты, и одновременно с этим юридическое обслуживание населения все больше переходит в автоматизированный формат, не предусматривающий коммуникации с действующими юристами [1]. Гражданин, совершающий юридически значимые действия, вынужден полагаться на автоматизированные информационно-справочные системы и на доступный ему уровень компетентности в юриспруденции (обычно не выдерживающий критики), что требует развития в школе стойкого и совершенствуемого навыка критической оценки информации и пользования юридическими сведениями в цифровой среде.

Как можно убедиться, готовность школьников к деятельности в цифровой среде включает в себя несколько базовых аспектов, без освоения которых растущий человек может оказаться объектом многочисленных угроз, и современная школа призвана сформировать определенную меру подготовленности к обеспечению им своих благосостояния, безопасности и саморазвития. Данные направления процесса обеспечения готовности школьников к деятельности в цифровой среде могут считаться актуальными в обозримой перспективе.

Список источников

1. Единая цифровая среда доверия — правовые аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Москва, 23 мая 2019 г.) [Текст] / ответственные редакторы: С.М. Зырянов, Л.К. Терещенко. М.: Юриспруденция, 2020. 140 с.

2. *Осипова И.П.* Информационная культура личности: прикладной аспект [Текст] // Библиотечное дело — XXI век: науч.- практ. сб.: прил. к журн. «Библиотекосведение». М., 2003. № 2(6), С. 48—79.

3. *Лазарев М.А.* Освоение художественной культуры в профессиональном становлении современного учителя: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08; [Место защиты: Институт художественного образования Российской академии образования]. Москва, 2013211 с.: ил. РГБ ОД, 61 13—13/990.

4. *Лазарев М.А., Ласкин А.А.* Воспитание интереса молодежи к отечественной культуре в условиях глобализации // Государственная служба и кадры. 2016. № 1. С. 109—113.

5. *Ласкин А.А.* Предупреждение агрессивности подростков из неблагополучных и не полных семей // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2020. Т. 9, № 1. С. 22—38.

6. *Потапов А.А.* Формирование технологической компетентности детей в новой цифровой среде [Текст]: монография / А.А. Потапов, Т.Н. Петрова, Т.В. Корниенко. Йошкар-Ола: Марийский гос. ун-т, 2021. 199 с.

7. *Тихомирова О.В., Бородкина Н.В., Соловьев Я.С.* Достижение метапредметных и личностных результатов средствами деятельностного подхода [Текст]. Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2018. 148 с.

8. *Шенцова О.М.* Проблема и модель организации эргономичной предметно-пространственной среды современного вуза // Гуманитарное пространство. Международный альманах. 2019. Т. 8, № 3. С. 410—419.

УДК 159.9.075

@ Е.И. МЕЩЕРЯКОВА, И.С. ПАНФЕРКИНА. 2021

ПРЕВЕНЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАРГИНАЛИЗМА КУРСАНТОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Елена Ивановна МЕЩЕРЯКОВА,

Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Россия

Email: elenamsol@yandex.ru

Ирина Сергеевна ПАНФЕРКИНА,

Воронежский институт МВД России

Email: elenamsol@yandex.ru

Научная специальность: 5.3.3 — Юридическая психология. Социальные и гуманитарные науки. Психологические науки

Для цитирования: Е.И. МЕЩЕРЯКОВА, И.С. ПАНФЕРКИНА. Превенция профессионального маргинализма курсантов как педагогическая проблема // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 72—75.

Аннотация. В статье проведен анализ результатов психолого-педагогического исследования проблемы превенции профессионального маргинализма сотрудников правоохранительных органов. Обосновывается, что девиантное поведение является внешним проявлением внутреннего психологического состояния личности — профессионального маргинализма. Обоснована целесообразность изучения предмета исследования в русле педагогической проблемы превенции профессионального маргинализма как сложного психологического феномена.

Ключевые слова: превенции профессионального маргинализма, девиантное поведение, психологическое состояние личности, педагогическая проблема

PREVENTION OF PROFESSIONAL MARGINALISM OF CADETS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM

Elena Ivanovna MESHCHERYAKOVA,

Military Training and Research Center of the Air Force «Air Force Academy named after Professor N.Ye. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin», Russia

Email: elenamsol@yandex.ru

Irina Sergeevna PANFERKINA,

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Email: elenamsol@yandex.ru

Annotation. The article analyzes the results of a psychological and pedagogical study of the problem of preventing the professional marginalism of law enforcement officers. It is substantiated that deviant behavior is an external manifestation of the internal psychological state of the individual — professional marginalism. The expediency of studying the subject of research in the mainstream of the pedagogical problem of preventing professional marginalism as a complex psychological phenomenon has been substantiated.

Keywords: prevention of professional marginalism, deviant behavior, psychological state of the individual, pedagogical problem

Об актуальности исследования проблем, связанных с превенцией профессионального маргинализма сотрудников правоохранительных органов, свидетельствуют не только результаты проводимых психолого-педагогических исследований, но и статистические данные, отра-

жающие состояние преступности как крайней формы его проявления. Так, по информации, представленной Генеральной прокуратурой Российской Федерации (А.И. Куренной), в 2017 году сотрудниками правоохранительных органов совершено более 12 тысяч расследо-

ванных преступлений, треть из которых «составляют уголовно наказуемые деяния против государственной власти и интересов госслужбы», в том числе «1258 мошенничеств, 32 убийства и покушения на убийства, 78 нападений с умышленным причинением вреда здоровью, 85 грабежей и 26 разбоев», при этом на сотрудников МВД приходится почти треть (28,8%) преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов [1].

С превенцией девиантного поведения связаны проблемы, которые изучаются представителями различных научных областей: философии (М.К. Мамардашвили, С.В. Оболкина, Ю.Н. Солонин и др.), социологии (И.П. Попова, С.П. Гурин, Л.И. Кемалова и др.), психологии (С.Н. Вайтулевич, Е.П. Ермолаева, С.А. Минюрова, Н.А. Сайнакова и др.), правоведения (С.И. Кириллов, О.В. Лобовиков, Р.Ф. Степаненко и др.) и др. Однако должного внимания педагогов-исследователей педагогические аспекты комплекса актуальных проблем превенции профессионального маргинализма сотрудников правоохранительных органов до настоящего времени не привлекали. В то же время активно и заинтересованно исследуются педагогами проблемы, связанные с предупреждением девиантного поведения сотрудников органов внутренних дел (ОВД), нашедшие отражение в работах В.С. Афанасьева, Я.Л. Высотиной, Л.Г. Гринберга, В.Ф. Кошелева, В.С. Олейникова, О.А. Старцева, А.М. Столяренко и др.

Проведенные нами исследования позволяют с уверенностью утверждать, что девиантное поведение является внешним проявлением внутреннего психологического состояния личности — профессионального маргинализма. В связи с этим глубокое и всестороннее исследование сложного комплекса проблем, связанных с предупреждением девиантного поведения сотрудников ОВД, целесообразно проводить в русле изучения педагогической проблемы превенции профессионального маргинализма как сложного психологического феномена.

Любая педагогическая проблема, связанная с превенцией профессионального маргинализма сотрудников ОВД, — это вопрос или комплекс вопросов, объективно встающих перед исследователем в процессе изучения педаго-

гической практики, ответы на которые способствуют разрешению противоречий, связанных с обучением, воспитанием, личностным развитием курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов. Педагогическая проблема превенции профессионального маргинализма курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов предполагает поиск ответов на следующие вопросы: Что представляет собой профессиональный маргинализм и какова структура этого сложного психологического феномена? Какие факторы и условия способствуют его возникновению и развитию? Как должна осуществляться превенция профессионального маргинализма курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов? Какие организационно-педагогические условия для этого должны быть созданы?

Поиск ответов на обозначенные и связанные с ними вопросы требует проведения комплексных психолого-педагогических исследований, результатом которых должно стать внедрение в образовательный процесс ведомственных вузов практико-ориентированной программы превенции профессионального маргинализма курсантов, которая станет средством реализации соответствующей педагогической модели, разработанной с учетом достижений современной педагогической науки, опыта практической деятельности, специфики формирования значимых профессионально-личностных качеств будущих специалистов ОВД. Это — многогранная сложная практико-ориентированная научно-исследовательская деятельность, результаты которой могут способствовать не только существенному снижению уровня девиаций, наблюдаемых в среде сотрудников ОВД, но и повысить их морально-психологическую готовность к эффективному осуществлению профессиональной правоохранительной деятельности.

Обозначим лишь немногие важные моменты, связанные с исследованием превенции профессионального маргинализма курсантов как педагогической проблемы. Прежде всего, определим ключевое понятие — «профессиональный маргинализм сотрудников ОВД». На основе проведенных исследований мы пришли к выводу о том, что это — интегративный психологический феномен, находящий отражение в состоянии и личностной позиции мен-

тальной непринадлежности сотрудника ОВД к профессиональной морали сообщества, возникающий и развивающийся в связи с утратой или отсутствием духовно-нравственных ценностей правоохранительной деятельности, деформацией профессионального самосознания, однако когда при этом сохраняется внешняя (формальная) причастность к избранной профессии. Опасность профессионального маргинализма состоит в том, что это внутреннее личностное психологическое состояние может в течение более или менее продолжительного времени никак не проявляться в поведении сотрудника ОВД и в то же время оказывать на личность гнетущее, разрушающее воздействие.

Проведенные исследования показывают, что эффективным направлением превенции профессионального маргинализма курсантов становится формирование в образовательном процессе ведомственных вузов его антипода — профессиональной идентичности. Профессиональный маргинализм как «поведенческий и концептуальный антагонист профессиональной идентичности» определяет, например, Е.П. Ермолаева [2, с. 51].

Профессиональную идентичность мы рассматриваем как «многокомпонентное интегративное психологическое образование, отражающее: 1) принятие субъектом избранной им профессиональной деятельности как способа самореализации в профессии; 2) осознание своей тождественности с представителями сообщества профессионалов, для которых главное — обеспечение законности и правопорядка; 3) восприятие доминирующих в профессиональном сообществе ценностей, правил, норм и традиций как лично значимых и определяющих оценку и самооценку субъектом процесса и результатов его участия в осуществлении правоохранительной деятельности» [3, с.9].

Конкретизируя понятие профессиональной идентичности применительно к сотрудникам ОВД, мы опираемся на определение, сформулированное Л.Б. Шнейдер и ставшее основой для проведения многих психолого-педагогических исследований: профессиональная идентичность — это «многомерный и интегративный психологический феномен, обеспечивающий человеку целостность, тождественность и определенность», который «развивается в ходе

профессионального обучения в пространстве процессов самоопределения, самоорганизации и персонализации, а также обуславливается развитием рефлексии» [4, с. 21]. На этой основе мы выделяем в структуре профессиональной идентичности ценностный, когнитивный, мотивационный, деятельностный и рефлексивный компоненты [5, с. 58].

Обеспечение «целостности, тождественности и определенности» достигается, на наш взгляд, посредством формирования у курсантов ценностно-смысловых доминант профессиональной правоохранительной деятельности, которое осуществляется, главным образом, в процессе духовно-нравственного воспитания как важнейшей составляющей образовательной деятельности в ведомственных вузах. Важнейшие ценностно-смысловые доминанты нашли отражение в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков), авторы называют их базовыми национальными ценностями и выделяют патриотизм, социальную солидарность, гражданственность и др. [6, с. 18]. Для сотрудника ОВД, безусловно, такими ценностями должны стать также гуманистические мораль и нравственность, надлежащее исполнение служебного долга, эмпатия и др.

Обозначив лишь немногие ключевые моменты, выделим важнейшие, на наш взгляд, направления исследования педагогической проблемы превенции профессионального маргинализма курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов системы МВД России:

1) создание целостной концепции становления профессиональной идентичности курсантов в контексте обеспечения превенции ее антагониста — профессионального маргинализма;

2) разработка в русле созданной концепции модели превенции профессионального маргинализма курсантов в образовательном процессе ведомственных вузов, для реализации которой должна быть разработана и соответствующая достижению поставленной цели комплексная педагогическая программа, включающая мероприятия духовно-нравственного воспитания, направленные на формирование духовно-нравственных доминант профессиональной правоохранительной деятельности,

эффективные формы, методы и средства их проведения;

3) выявление и обоснование организационно-педагогических условий, способствующих превенции профессионального маргинализма сотрудников ОВД;

4) разработка и апробация методического сопровождения реализации педагогической модели превенции профессионального маргинализма, учитывающего достижения педагогической науки и практики, а также специфики подготовки специалистов для ОВД;

5) подбор и разработка средств, обеспечивающих диагностику сформированности личностно-профессиональных качеств, свидетельствующих о позитивных изменениях в становлении профессиональной идентичности и превенции профессионального маргинализма.

Таким образом, исследование превенции девиантного поведения как педагогической проблемы должно быть комплексным, базирующемся на глубоком анализе теоретико-методологических основ становления профессиональной идентичности, духовно-нравственного воспитания, формирования ценностно-смысловых доминант профессиональной деятельности сотрудников ОВД. Только так можно обеспечить превенцию профессионального маргинализма как сложного и опасного психологического феномена, не только оказывающего разрушительное воздействие на личность, но и зачастую находящего проявления в девиантном поведении, наносящем ущерб личности, обществу, государству.

Список источников

1. Куренной А.И. Интервью интернет-каналу Генеральной прокуратуры РФ «Эфир», Коммерсант 12 мая 2019 г. [Электронный ресурс] // URL: kommersant.ru/doc/3786325 (дата обращения 05.05.2021)

2. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность (ст. первая) // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 4. С. 51—60.

3. Мещерякова Е.И., Панферкина И.С. К вопросу о реализации воспитательного потенциала правовых дисциплин для становления профессиональной идентичности // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2020. № 2 (44). С. 7—13.

4. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2001. 42 с.

5. Мещерякова Е.И., Еремин А.В., Ставицкая И.А. Развитие гражданской идентичности курсантов военных вузов с использованием воспитательного потенциала правовых дисциплин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 1. С. 56—59.

6. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. Москва: Просвещение, 2009. 26 с.

УДК 159.9.072.43

@ И.Е. РЕУЦКАЯ, П.Е. ВЛАСОВ. 2021

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
АДАПТАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА
СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Ирина Евгеньевна РЕУЦКАЯ,

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации», Россия

Email: irinareutskaya@yandex.ru

Павел Евгеньевич ВЛАСОВ,

Федеральное государственное казенное учреждение «Всероссийский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации», Россия

Email: pv_strelec@mail.ru

Научная специальность: 5.3.3 — Психология труда, инженерная и организационная психология

Для цитирования: И.Е. РЕУЦКАЯ, П.Е. ВЛАСОВ. Психологическая диагностика адаптационного потенциала следователей органов внутренних дел // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 76—80.

Аннотация. Статья посвящена объективным и субъективным детерминантам, обуславливающим адаптацию следователей к изменяющимся условиям профессиональной деятельности. Приведенные в статье выводы об адаптационном потенциале следователей органов внутренних дел сделаны на основании результатов психологической диагностики указанной категории сотрудников.

Ключевые слова: следователь, психологическая адаптация, психологическая диагностика, мотивация, удовлетворенность трудом, самооценка, копинг-стратегии.

**PSYCHOLOGICAL DIAGNOSTICS OF THE ADAPTIVE POTENTIAL
OF INVESTIGATORS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Irina Evgenievna REUTSKAYA,

Federal state treasury institution «All-Russian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation», Russia

Email: irinareutskaya@yandex.ru

Pavel Evgenievich VLASOV,

Federal state treasury institution «All-Russian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation», Russia

Email: pv_strelec@mail.ru

Annotation. The paper contemplates to the issues of objective and subjective determinants that determine the adaptation of investigators to the changing. The conclusions given in the article about the adaptive potential of investigators of internal affairs bodies are made because of the results of psychological diagnostics of this category of employees.

Keywords: investigator, psychological adaptation psychological diagnostics motivation job satisfaction self-assessment coping strategies.

Изменения, происходящие в обществе на современном этапе развития, оказывают влияние на все его сферы, включая деятельность по расследованию преступлений. Это требует от следователей адаптации к новым условиям, реализации современных методик расследова-

ния и производства отдельных следственных действий.

Опрос 62 следователей органов внутренних дел г. Москвы, средний возраст которых составил 32 года, средний стаж службы в органах внутренних дел — 12 лет, средний стаж

службы по должности следователь, старший следователь или руководитель отдела по расследованию преступлений — 10,5 лет, показал, что в настоящее время изменились условия служебной деятельности, что проявилось в следующих аспектах.

1. Появление большого количества новых нормативных правовых актов и внесение изменений в уже действующие (отмечено — 66,1% респондентов). Это обуславливает усложнение профессиональной деятельности следователей (дознавателей). Изучение указанных норм требует времени, а их применение — изменения сложившегося динамического стереотипа поведения (действий), то есть привычного поведения, что создает дополнительные трудности для реализации поставленной задачи.

2. Появление новых средств труда при сохранении прежних форм ведения документации (отметили — 62,9% респондентов). Это обуславливает увеличение времени на обработку одних и тех же документов и увеличение документооборота (отметили — 59,7% респондентов).

3. Появление новых видов преступлений (отмечено — 53,2% респондентов), требующее от сотрудников постоянного самосовершенствования.

Адаптация к новым условиям службы актуальна не только для молодых сотрудников, но и для следователей, имеющих достаточно большой стаж службы.

Процесс психологической адаптации отличается динамичностью и его результат зависит от различных объективных и субъективных условий. К общим показателям адаптивности относят удовлетворенность содержанием и условиями труда [2, с. 115], измеряемая соотношением величины стремлений человека достичь определенного профессионального уровня (уровнем притязаний), характером мотивов труда (внутренних побуждений) и реальными результатами профессиональной деятельности [1, с. 69—72]. Мотивация, адекватная самооценка, доминирование активной конструктивной модели преодоления трудных ситуаций являются субъективными детерминантами успешной профессиональной адаптации.

С целью выявления адаптационных резервов следователей было проведено исследование

с элементами психодиагностики, по итогам которого получены следующие результаты.

Мотивация профессиональной деятельности следователей изучалась в рамках анкетного опроса посредством полузакрытого вопроса «Что для Вас является стимулом для успешной профессиональной деятельности». Указанный вопрос предполагал варианты ответов, а также возможность респондента дать свой собственный ответ. В итоге было выявлено, что для большинства следователей, принявших участие в исследовании стимулом успешной реализации профессиональной деятельности являются: самосовершенствование (отмечено 72,6% респондентов), стремление добиться наилучшего результата (отмечено 64,5% респондентов), стремление добиться повышения по службе (отмечено 53,2% респондентов), стремление получить внутреннее удовлетворение от работы (отмечено 30,6% респондентов), стремление получить поощрение (отмечено 22,5% респондентов). Кроме того, следователи указали такие мотивы как: восстановление социальной справедливости, стремление заслужить авторитет у сослуживцев.

Изучение удовлетворенности следователей содержанием и условиями труда проводилось с применением теста «Интегральная удовлетворенность трудом» [3, с. 470—473] (рис. 1).

Анализ результатов тестирования по методике «Интегральная удовлетворенность трудом» свидетельствует о том, что следователи в целом удовлетворены своей профессиональной деятельностью. Наиболее высокие результаты получены по шкалам: удовлетворенность условиями труда, интерес к работе, удовлетворенность своими достижениями и взаимоотношениями с сослуживцами. Однако по результатам анкетирования указанных лиц — уровень удовлетворенности службой составляет 3,5 балла (по пятибалльной шкале). Как показывают результаты исследования это связано с проблемами во взаимоотношениях с руководителем и низким уровнем притязаний, то есть стремления к достижению целей. Выявленные проблемы в удовлетворенности следователями своей профессиональной деятельностью связаны с реализацией ими своих потребностей, для выявления которых была использована методика «Метод парных оценок» [2, с. 177—181] (рис. 2).

Результаты тестирования следователей по методике
«Интегральная удовлетворенность трудом»



Рис. 1. Выраженность компонентов удовлетворенности трудом у следователей органов внутренних дел

Результаты тестирования следователей по методике
«Метод парных оценок»



Рис. 2. Выраженность удовлетворенности потребностей следователей органов внутренних дел

Анализ результатов тестирования по методике «Метод парных оценок» позволяет сделать вывод, что менее всего удовлетворены у следователей потребности в признании и самовыражении, относящиеся к разряду метапотребностей. В рамках профессиональной деятельности следователей (дознавателей) возможности для самовыражения действительно не много. В этой связи некоторые из них стремятся как можно лучше работать чтобы завоевать авторитет среди коллег¹. Кроме того, удовлетворение потребности в признании в органах предварительного следствия и дознания не всегда возможно реализовать в силу ограничений организационного характера (например, ограниченное количество должностей определенного уровня). Однако не высокая степень удовлетворенности потребностей, находящихся на более низкой ступени иерархии обуславливает необходимость в их первоочередном удовлетворении и снижает потребности в мотивации признания и достижения. Кроме того, внимания требует частичная неудовлетворенность следователями потребностей в безопасности, свидетельствующая о наличии у указанной категории лиц чувства незащищенности. Это обусловлено повышенной ответственностью следователей за выполняемые ими профессиональные обязанности и осознанием рисков, связанных с этим.

Уровень самооценки, следователей, принявших участие в исследовании, изучался посредством анализа шкалы «Удовлетворенность достижениями» теста «Интегральная удовлетворенность трудом» и вопросом в анкете, касающимся самооценки успешности своей профессиональной деятельности. Следует отметить, что большинство следователей считают, что они успешны в профессиональной деятельности (отмечено 64,5% респондентов), не довольных данным фактором крайне мало (отмечено 6,4% респондентов), не смогли однозначно ответить на указанный вопрос 25,8 % респондентов. В тоже время результаты тестирования показали, что 83% следователей удовлетворены своими профессиональными достижениями. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство следователей, принявших участие в исследовании обладают высокой самооценкой.

Исследование моделей преодолевающего поведения следователей по методике, разработанной С. Норманом, Д.Ф. Эндлером, Д.А. Джеймсом, М.И. Паркером в адаптации Т.А. Крюковой [3, с. 442—444] (рис. 3) позволило определить, что для следователей наиболее приемлемым способом разрешения сложной ситуации является решение задачи.

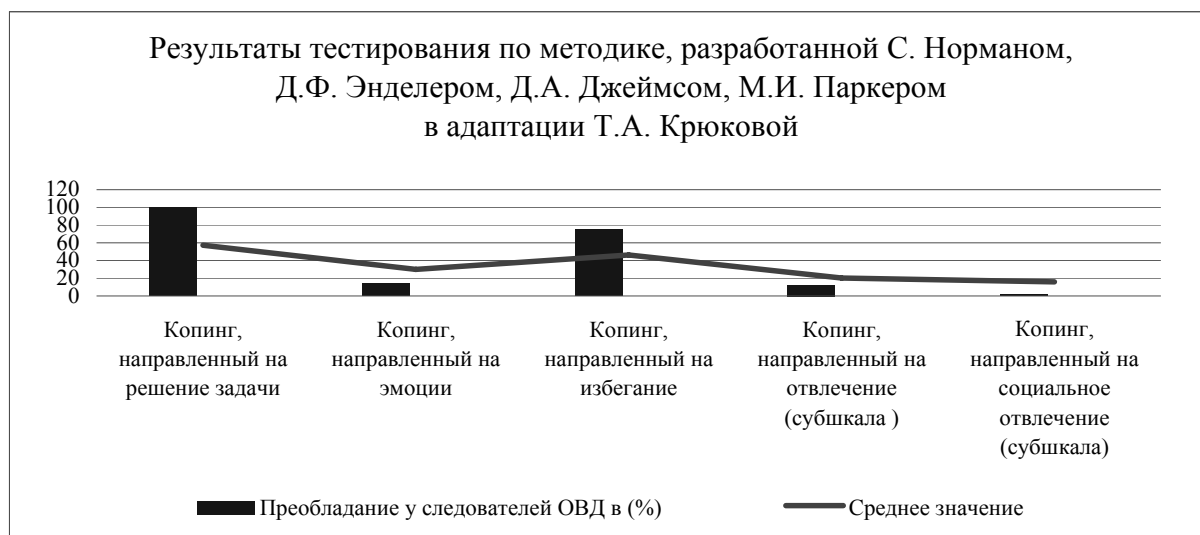


Рис. 3. Выраженность копинг-стратегий поведения следователей органов внутренних дел

Примечание: > 100%, так как могут использовать несколько видов копинг-моделей поведения.

Анализ результатов выявления у следователей моделей преодолевающего поведения показал доминирование у всех опрошенных направленность на решение задач. Однако 75% следователей также при возникновении ситуаций фрустрации стараются их избегать, используя при этом различные объекты отвлечения. Причем среди последних социальное (межличностное) общение использует незначительное число следователей. Эмоциональное решение проблемы также характерно для незначительного числа следователей. Таким образом, следователям свойственен как активный (решение задачи), так и пассивный (избегание) тип преодолевающего поведения. При доминирующей позиции первого, что свидетельствует о хороших адаптационных возможностях следователей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Маркова, А.К.* Психология профессионализма / А.К. Маркова. Москва: Знание, 1996. 300 с. ISBN: 5-87633-016-7. Текст: непосредственный.
2. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. Санкт-Петербург: Речь, 2001. 448 с. ISBN: 5-9268-0042-0. Текст: непосредственный.
3. *Фетискин, Н.П.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. Москва: Изд-во ин-та Психотерапии, 2002. 490 с. ISBN: 5-89939-086-7. Текст: непосредственный.

¹ Вывод сделан на основании результатов анкетирования.

УДК 159.9
ББК 88

@ С.В. РУСАКОВ, И.С. ГАНИШИНА. 2021

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПЕРЕВОДА ОСУЖДЕННЫХ ИЗ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ В КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИЯ

Сергей Владимирович РУСАКОВ,

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров (Академия ФСИН России)

Email: daygrey@inbox.ru

Ирина Сергеевна ГАНИШИНА,

доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета (Академия ФСИН России)

Email: irinaganishina@yandex.ru

Для цитирования: С.В. РУСАКОВ, И.С. ГАНИШИНА. О некоторых аспектах перевода осужденных из исправительных колоний в колонии-поселения // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 81—84.

Аннотация. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года уделяет значительное внимание колониям-поселениям и исправительным центрам, это связано с проводимой государственной политикой, расширяющей возможности применения альтернативных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества. В статье рассмотрены некоторые аспекты перевода осужденных из исправительных колоний в колонии-поселения.

Ключевые слова: осужденные, колонии-поселения, уголовно-исполнительная система, ресоциализация, исправительные центры.

ON SOME ASPECTS OF THE TRANSFER OF CONVICTS FROM CORRECTIONAL COLONIES TO SETTLEMENT COLONIES

Sergey Vladimirovich RUSAKOV,

adjunct at the faculty of training scientific and teaching staff (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Email: daygrey@inbox.ru

Irina Sergeevna GANISHINA,

doctor of psychology, associate professor, head of the department of legal psychology and pedagogy faculty of psychology (Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia)

Email: irinaganishina@yandex.ru

Annotation. The concept of the development of the penal system until 2030 pays considerable attention to settlement colonies and correctional centers, this is due to the current state policy, which expands the possibilities of applying alternative criminal punishments that are not related to isolation from society. The article examines some aspects of the transfer of convicts from correctional colonies to settlement colonies.

Keywords: convicts, settlement colonies, penal system, resocialization, correctional centers.

Одним из значимых мероприятий Концепции в рамках совершенствования уголовной и уголовно-исполнительной политики становится разделение содержания осужденных в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, поведения во время отбывания наказания, криминального опыта (раздельное содержание впер-

вые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, расширение оснований для направления в колонию-поселение, с одной стороны, и перевода на тюремный режим — с другой) [2].

Проведенный нами теоретико-методологический анализ психологической литературы показывает, что при переводе осужденных на

облегченный режим отбывания наказаний, применения по отношению к осужденному альтернативного наказания следует учитывать личностные особенности осужденного [8, 9, 10, 11, 12].

Согласно Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым на конгрессе ООН и иным международным нормативным актам, рекомендовано использование таких видов исправительных учреждений, как колония-поселение.

Обратимся к ст. 128 Уголовно-исполнительного Кодекса РФ (далее — УИК РФ) и рассмотрим лиц, которые отбывают наказание в колониях-поселениях [1]:

1. «лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и ранее не отбывавшие наказание в виде лишения свободы;

2. лица, впервые осужденные за совершенные умышленных преступлений небольшой или средней тяжести;

3. лица, осужденные за преступления, совершенные по неосторожности и ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы;

4. положительно характеризующиеся осужденные, переведенные из колоний общего и строгого режима в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ, то есть, когда осужденному меняют вид исправительного учреждения в качестве изменения наказания на более мягкий вид».

Хочется отметить, что перевод осужденных из исправительных колоний общего режима в колонию-поселение осуществляется (в соответствии со ст. 78 УИК РФ) — по отбытии осужденными, находящимися в облегченных условиях содержания, не менее одной четверти срока наказания, а из исправительных колоний строгого режима в колонию-поселение — по отбытии осужденными не менее одной трети срока наказания; осужденными, ранее условно-досрочно освобожденными от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся неотбытой части наказания, — по отбытии не менее половины срока наказания, а осужденными за совершение особо тяжких преступлений — по отбытии не менее двух третей срока наказания.

Также согласно ч.3 ст. 78 УИК РФ не подлежат переводу в колонию-поселение [1]:

1. «осужденные при особо опасном рецидиве преступлений;

2. осужденные к пожизненному лишению свободы в случае замены этого вида наказания в порядке помилования лишением свободы на определенный срок;

3. осужденные, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы;

4. осужденные, не прошедшие обязательного лечения, а также требующие специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа;

5. осужденные, не давшие согласия в письменной форме на перевод в колонию-поселение».

Степень исправления осужденного напрямую зависит от его поведения в местах лишения свободы, что создает предпосылки и возможности для перевода в колонию-поселение.

В вопросе перевода осужденного в колонию-поселение важнейшим является положительное решение комиссии исправительного учреждения о предоставлении материалов в суд. Комиссия исправительного учреждения и суд учитывает поведение осужденного за весь период отбывания наказания, а это: отсутствие взыскания (либо они должны быть погашены в установленном законном порядке), отношение к труду, наличие поощрений, отсутствие исполнительных листов, либо планомерная выплата данных задолженностей потерпевшему.

Понятие «положительная характеристика поведения осужденного» является довольно размытым понятием, так как положительно характеризующимся может быть и тот осужденный, который имел ряд взысканий, но в настоящий момент они погашены в установленном законом порядке (по сроку давности), а поощрений он так и не имел. Тем самым, вывод будет таков, что осужденный характеризуется положительно, но данная «положительность» является, на мой взгляд, формальной и лишь следствием отсутствия действующих взысканий. Скорее всего данный осужденный не будет рекомендован на перевод в колонию-поселение, так как остальные аспекты его личности являются противоречивыми с возможностью перевода в колонию-поселение. Таким образом «положительность» и «целесообразность» на мой взгляд разные понятия. Простыми словами: осужденный может весь срок не работать, не стремиться к участию

в мероприятиях, при этом не иметь ни взысканий, ни поощрений. Соответственно, только при таких обстоятельствах осужденный не должен быть рекомендован для перевода в колонию-поселение. Подводя итог вышесказанного, хотел бы сказать, что при рассмотрении вопроса перевода в колонию-поселение необходимо всесторонне оценить личность осужденного по всем критериям его исправления. Если весь этот комплекс будет положительно характеризовать осужденного, то перевод будет целесообразен.

Формального деления условий содержания в колонии-поселении нет: все осужденные отбывают наказание в равных условиях. Однако положительно характеризующиеся осужденные могут проживать вместе с семьей на территории колонии-поселения или за ее пределами, а к нарушителям регламентированных норм поведения [6, с. 536] может быть применен запрет на свободное перемещение в свободное от работы время на срок до одного месяца (выход за пределы общежития).

Представления о личности осужденного при переводе в колонию-поселение должны складываться из результатов наблюдения (открытая (гласная) форма диагностики) [4], психодиагностического исследования (полускрытая форма диагностики, так как часть тестов и их интерпретация находятся в открытом доступе) и оперативной профилактики (скрытая (негласная) форма диагностики).

Как отмечает Ежова О.Н., «при изучении личности осужденных внимание уделяется следующим особенностям: мотив поведения (выделяют мотив достижения успеха и мотив достижения неудач); черты личности; акцентуация характера; способность к адаптации; способность совладать со стрессом; степень конфликтности; способ эмоционального реагирования (импульсивный/сдержанный); характер общения с другими людьми; наличие аддиктивного поведения (алкогольная, наркотическая, игровая и иная зависимость); склонность к побегам и другим видам противоправного поведения; потребности и интересы» [7].

Особого внимания при переводе в колонию-поселения требуют следующие категории осужденных: склонные к совершению краж (высокая степень криминальной зараженности), хулиганских действий (конфликтность, импульсивность,

несдержанность, склонность к употреблению спиртных напитков), побегов [3] (импульсивность, не любят подчиняться; не задумываются о последствиях своих поступков); имеющие отклонения в психике; употребляющие психоактивные вещества; уклоняющиеся от учета; ранее судимые за побеги из исправительных учреждений; готовящиеся к освобождению; относящиеся недобросовестно к своим производственным обязанностям.

При предоставлении права бесконвойного передвижения оцениваются наличие отклонений в поведении и психике, самооценка и самоконтроль [4], способ поведения в стрессовых ситуациях, настроение, эмоциональная устойчивость, чувствительность в отношении тех негативных событий или неудач, которые предположительно могут случиться или произойти, отношение к традиционным ценностям, характер межличностных отношений, реакция на критику и отношение к работе, ориентация на соблюдение социальных норм и правил.

При назначении на должность акцент делается на степень общительности, активности, конфликтности, эмоциональной устойчивости, на проблемы адаптации, уровень личностной тревоги, уровень самооценки, наличие черт лидера, предпочтительный вид деятельности.

При постановке и снятии с профилактического учета — черты характера, степень эмоциональной устойчивости, характер отношений с окружающими, повышенная чувствительность к каким-либо проявлениям в отношении себя, наличие психических отклонений и склонность [5] к определенным видам деятельности, характер адаптивных способностей.

При снятии с учета в случае большого срока отбывания наказания оценивается длительность срока, во время которого осужденный не допускал правонарушений, признание вины, степень активности участия в жизни отряда. По итогам психодиагностического обследования психологом даются рекомендации.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что при вынесении решения о целесообразности перевода осужденного [8] в колонию-поселение рассматривается и оценивается весь спектр характеристик и оценок личности осужденного, его поведение в долгосрочном периоде отбывания наказания, а также:

- признание вины (признает или не признает);

- при наличии исполнительного листа учитывается факт возмещения ущерба, так как это является необходимым условием восстановления социальной справедливости перед потерпевшим;
- отношение к труду за весь срок отбывания наказания;
- количество поощрений и отсутствие взысканий (при их наличии — должны быть погашены).

Считаю, что немаловажно осуществить полную и всестороннюю оценку личности осужденного, в том числе объективно оценить его перспективы и ресоциализацию при подготовке материалов о переводе в колонию-поселение, так как колония-поселение является неким трамплином, прыжком к адаптации осужденного к освобождению, его нормальной социализации в обществе и становлением на путь исправления.

Необходимо акцентировать внимание на поддержке социальных связей с родственниками и имеющихся планов на будущее при беседах индивидуально-воспитательного характера, что является одним из главных аспектов в планировании смены режима, а именно перевода в колонию-поселение.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. N 1138-р Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. развитие и систематизация законодательства Российской Федерации в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний, повышение эффективности обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей и отбывающих наказания, предусматривает создание условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также избрание мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, для успешной адаптации в обществе после освобождения [2].

Приоритетным вызовом, стоящим перед уголовно-исполнительной системой становится развитие сети исправительных центров, обеспечивающих исполнение наказаний в виде исправительных работ.

Данная проблематика актуальна и требует более глубокого рассмотрения. Однако, проводя оценку личности осужденных, переводимых в колонии-поселения и исправительные центры, можно провести прямую параллель и изучить данную тематику в общем ключе.

Список ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (с изменениями и дополнениями).
2. Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. N 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».
3. Приказ Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы».
4. https://ozlib.com/845387/psihologiya/metody_pshologicheskogo_izucheniya_lichnosti_osuzhdennyh
5. https://studref.com/601566/pravo/izuchenie_lichnosti_osuzhdennyh
6. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии. Учеб. / ред. С.Н. Пономарева. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2001. 536 с.
7. Ежова О.Н., электронный учебник по курсу «Юридическая психология». Самара, 2017.
8. Ушатиков А.И., Ганишина И.С. «Психологическая типология и классификация осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России: история и современное состояние», Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 4. С. 76—81.
9. Датий А.В., Ганишина И.С., Кузнецова А.С. Характеристика больных наркоманией осужденных мужчин, обратившихся за психологической помощью // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014, № 2 (13). С. 21—25.
10. Ганишина И.С., Кряжева А.Ю., Иванова Е.К. Педагогика и психология девиантного поведения: коллективная монография. Ульяновск, 2019.
11. Макух Н.О., Ганишина И.С., Сочивко Д.В. Оптимизация системы семейных отношений у осужденных женщин в местах лишения свободы с помощью методов психологической коррекции // Психология и право. Т. 10. № 4. С. 198—213.
12. Сочивко Д.В., Ганишина И.С., Марьин М.И., Сундукова В.В. Психологические особенности преступников — коррупционеров, отбывающих наказания в местах лишения свободы // Психология и право. Т. 10. № 3. С. 5—19.

УДК 159.9:316.35

@ И.А. САВАНИН, В.В. ЭЙСМУНТ. 2021

ОСВОЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ ВОДИТЕЛЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Илья Андреевич САВАНИН,

Военный университет Министерства обороны г. Москва, Российская Федерация

Email: ila-tania29@yandex.ru

Виталий Владимирович ЭЙСМУНТ,

Военный университет Министерства обороны г. Москва, Российская Федерация

Email: Vitalii_20@mail.ru

Для цитирования: И.А. САВАНИН, В.В. ЭЙСМУНТ. Освоение военными специалистами специальности водителя как результат психологической подготовки // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 85—87.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению дисциплины «Автомобильная подготовка» как результата психологической подготовки военнослужащих по специальности водитель транспортного средства. Военный водитель рассматривается как особый вид деятельности военнослужащего. Рассмотрены психосоматические факторы, влияющие на освоение специальности. Обозначена необходимость психологической стабильности при подготовке военного водителя, обусловленная стрессами и экстремальными ситуациями в процессе деятельности военнослужащего. Раскрыта роль психологической стимуляции при подготовке по специальности и важность обеспечения безопасной транспортировки личного состава и груза. Описано влияние волевых характеристик военнослужащих при подготовке к воинской должности водителя транспортного средства.

Ключевые слова: водитель транспортного средства, обеспечение безопасной транспортировки, психологические манипуляции, функциональное психическое состояние, волевая подготовка, стимулирующие факторы.

MILITARY PERSONNEL MASTERING THE DRIVER'S SPECIALTY AS A RESULT OF PSYCHOLOGICAL TRAINING

Ilya Andreevich SAVANIN,

Military university of the Ministry of defense of Moscow of the Russian Federation

Email: ila-tania29@yandex.ru

Vitaly Vladimirovich EISMUNT,

Military university of the Ministry of defense of Moscow of the Russian Federation

Email: Vitalii_20@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the consideration of the discipline «Automobile training» as a result of psychological training of military personnel in the specialty of a vehicle driver. The military driver is considered as a special type of activity of the serviceman. The psychosomatic factors influencing the development of the specialty are considered. The necessity of psychological stability in the training of a military driver, caused by stress and extreme situations in the course of the activity of a soldier, is indicated. The role of psychological stimulation in training in the specialty and the importance of ensuring the safe transportation of personnel and cargo are revealed. The influence of strong-willed characteristics of military personnel in preparation for the military position of a vehicle driver is described.

Keywords: The driver of the vehicle, ensuring safe transportation, psychological manipulations, functional mental state, volitional training, stimulating factors.

В настоящее время структуру деятельности Вооруженных сил РФ сложно представить без особого внимания к воинской должности водителя. На военного водителя возлагается огромная ответственность и обязанность, в ис-

правном содержании вверенной ему боевой технике, своевременным проведением технического обслуживания и ремонта, поддержании ее в постоянной готовности к использованию по предназначению. В ходе выполнения

учебно-боевых и служебных задач водитель обязан обеспечить безопасность перевозок личного состава, сохранность перевозимого груза, эффективное и безопасное вождение транспортного средства в ходе выполнения задач повседневной деятельности, не зависимо от условий эксплуатации транспортного средства.

Данный вид деятельности требует особой концентрации внимания, осознания ответственности и наличия развитых профессиональных качеств. Поэтому для успешного освоения специальностью водителя транспортного средства (далее — водитель ТС) необходимо обладать особыми психологическими качествами и иметь психологическую подготовку. Военнослужащий имеет широкий спектр обязанностей, для успешности выполнения которых необходимо обладать выносливостью, а она в свою очередь является критерием определения его психологического состояния.

При освоении специальности водителя ТС важным аспектом является процесс понимания и осознания своих ошибок, их причин и способов устранения. Сам этот процесс уже является показателем здорового психологического состояния и характерной чертой психологического развития. Это необходимо для усвоения правил эксплуатации военного автомобиля. Данный тезис подчёркивает важность психологической подготовки при освоении специальностью. Также для изучения технических возможностей транспортного средства военнослужащему необходимо сформировать внутреннюю установку — желание добиться беспрекословного успеха. Это психологическое качество очень важно для военнослужащего в целом, а также при освоении будущей специальностью. Благодаря такому подходу формируется его характер, что способствует лучшему усвоению важной информации. Также результатом взаимосвязи освоения специальностью водитель ТС с психологическими особенностями, безусловно, является формирование определенных специфических компетенций: высокий уровень психологического, эстетического, интеллектуального развития.

Работа военнослужащего, безусловно, требует высокого уровня стрессоустойчивости,

который формируется под воздействием психологических манипуляций. Они направлены на выработку у военнослужащего способности управлять своими мыслями и действиями в условиях эмоционального возбуждения и в мирное время. Именно это помогает военнослужащим справляться с управлением автомобилем в любое время суток и при любых погодно-климатических условиях.

Разумеется, для успешности освоения специальностью необходима психологическая подготовка, направленная на привлечение интереса к технике, трудолюбию и дисциплинированности. Военнослужащим, желающим изучать особенности управления автомобилем, необходимо уметь принимать ответственные решения в короткие сроки. Сформировать этот навык помогает психологическая работа над собой.

Необходимо выявить психологические аспекты работоспособности. Они необходимы военному водителю, чтобы он мог овладеть стрессоустойчивостью, способностью переключать внимание и хорошей координацией рук и ног. Важным является так же то, что в процессе обучения у военнослужащего задействуются навыки физической и психологической подготовки. Во время освоения специальностью водитель ТС в определенный период времени с учетом умственной нагрузки в организме происходит некая «настройка» различных физиологических и психологических систем организма на тот уровень активности и взаимосвязи психофизиологических функций, который способен обеспечить успешное выполнение рабочих задач.

Подтверждается тезис о том, что освоение специальностью водителя ТС военнослужащими является результатом психологической подготовки, тем, что психология воздействия на обучаемого способна сформировать у него положительное отношение к данной специальности. Ведь военнослужащий должен расценивать признаки утомления от занятий им как этап саморазвития и получения новых навыков и умений, которые пригодятся ему в дальнейшем. Осознать это может только

морально подготовленный человек. Так как зачастую при неудачах в процессе изучения учебных предметов под воздействием психосоматических факторов формируется негативное отношение к специальности.

Для того, чтобы избежать ситуации профессионального выгорания при изучении учебных предметов дисциплины «Автомобильная подготовка», военнослужащие должны следить за функциональным психическим состоянием. Оно определяется как характеристика психической деятельности и протекание психических процессов в целом, которые непосредственно связаны с исполнением какой-либо функции. В данном случае под функцией подразумевается выполнение конкретных трудовых или боевых задач.

В процессе изучения учебных предметов стимулирующим фактором для военнослужащего является нацеленность на результат, которая зависит от физических, умственных (психических), психологических особенностей самого человека, а также от его квалификации. Психологическая стимуляция является значимым фактором и составляющей деятельности военнослужащего в целом, и при изучении учебных предметов в частности. Она связана с волевыми характеристиками и способностями военнослужащего. В данной ситуации волевая подготовка отражает его установку на повышение производительности труда и желание

к освоению дисциплины «Автомобильная подготовка».

Таким образом, исходя из того, что при управлении автомобилем, военный водитель несет ответственность за сохранность личного состава и грузов, а также с учетом факторов стресса водителю необходимо справляться со своей работой в любых и даже экстремальных условиях, ему необходимо иметь основы психологической подготовки, которая направлена на формирование военно-прикладных навыков, которые обеспечивают успешное обучение по специальности водитель транспортного средства.

Список источников

1. *Деркачев А.О.* Роль морально-психологического обеспечения как фактора повышения боеготовности в современных условиях [Текст] / А.О. Деркачев, А.В. Проворов // Гуманитарный вестник ВА РВСН. 2016. № 2.
2. *Субботин И.Б.* Морально-психологическое состояние военнослужащих как динамическая составляющая морального духа войск [Текст] / И.Б. Субботин // Военный академический журнал. 2014. № 1.
3. *Школьник Ю.М.* Военная техника, авиация и флот России / Школьник Юрий Михайлович. М.: Владис, 2017

ПСИХОЛОГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Евгения Владимировна ЧЕРНЕГА,

младший научный сотрудник научного журнала Психология и педагогика служебной деятельности

Email: Chernega1@gmail.com

Для цитирования: Е.В. ЧЕРНЕГА. Психология индивидуального планирования трудовой деятельности // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 88—92.

Аннотация. В статье автор исследует актуальные вопросы целенаправленности и активации в процессе мотивации трудовой деятельности, индивидуальное планирование трудовой деятельности как интеллектуальный процесс, а также некоторые психологические аспекты выбора персонала и проведения собеседования с претендентами на должность. Сегодня всё больше работодателей относятся к выбору персонала, следуя определенным стратегиям и стараясь повышать продуктивность работы привлечением специалистов. В статье делается вывод о том, что цели трудовой деятельности человека отражают внешнюю по отношению к исполнителю необходимость достижения социально значимого результата.

Ключевые слова: психология, трудовая деятельность, планирование труда, мотивация, работодатель, продуктивность работы, стратегия принятия решения.

PSYCHOLOGY OF INDIVIDUAL WORK PLANNING

Evgeniya Vladimirovna CHERNEGA,

Junior Researcher of the scientific journal Psychology and pedagogy of service activity

Email: Chernega1@gmail.com

Annotation. In the article, the author examines topical issues of focus and activation in the process of motivating labor activity, individual labor planning as an intellectual process, as well as some psychological aspects of staff selection and interviewing applicants for a position. Today, more and more employers are interested in staff selection, following certain strategies and trying to increase productivity by involving specialists. The article concludes that the goals of a person's labor activity reflect the need external to the performer to achieve a socially significant result.

Keywords: psychology, labor activity, labor planning, motivation, employer, productivity of work, decision-making strategy.

При рассмотрении целенаправленности и мотивации трудовой деятельности до сих пор в научной литературе не обращалось внимание на то обстоятельство, что действия могут совершаться не только с разной степенью специфической активности, направленной на конкретную цель, но и с разной степенью общей активности. Важным моментом для нас будет прояснение вопроса относительно роли индивидуальных мотивационных качеств личности в различных теориях мотивации, и мнение авторов, если такое существует, относительно возможности их формирования.

Индивидуальное планирование трудовой деятельности как интеллектуальный процесс

заключается в том, что более высоко организованная структура деятельности при планировании воздействует на некоторые способы определения средств и путей деятельности. Способы определения средств и путей формируются с учетом серии действий. Кроме того, для различных ситуаций могут иметь значение правила выбора вариантов исполнения (стратегии принятия решений). Этот процесс может приобрести характер самостоятельного, или даже творческого, мыслительного процесса.¹

Планирование предполагает наличие трудовой установки, направленной на способ воздействия на результат труда. Такого рода установка на труд базируется на более общих

установках. Следующая предпосылка планирования заключается в достаточно хорошем овладении исполнением. Для этого требуется некоторая психологическая автоматизация, которую называют свободным овладением исполнением. Кроме того, задача должна быть понята во всех ее аспектах и достаточно дифференцированно представлена в системе оперативных образов. Сегодня все больше работодателей относятся к выбору персонала, следуя определенным стратегиям и стараясь повышать продуктивность работы привлечением специалистов. Собеседование демонстрирует все положительные или негативные стороны потенциального работника, очень часто именно от этого зависит, получит ли человек рабочее место. Подготовка к разговору не просто желательна, она необходима.

Специалисты «третьего мира» рассмотрели более трехсот вопросов ведущих американских корпораций и выделили из общей массы пятнадцать версий, которые и являются основой для любого собеседования. Во время собеседования очень важно четко отвечать именно на поставленный вопрос, не разводить воду ненужными словами, а исходить именно из того, что хотел услышать представитель работодателя.² В рейтинге «Какие вопросы задают на собеседовании» не последнее место занимает вопрос о неудачах. Совсем необязательно вспоминать про важные ошибки и недопустимо винить других людей при интервьюере. На данном этапе претенденту важно продемонстрировать, что он умеет работать над собственными промахами, умеет принимать критику адекватно. Работодатель всегда выбирает того, кто сильнее ситуаций. Если все виды деятельности предприятия, направленные на непосредственное достижение цели, разделить на основные функции, то при сравнении их с мероприятиями по управлению персоналом становится ясно, что оно носит межфункциональный характер: управленческая деятельность осуществляется во всех сферах, на всем предприятии.³

Отсутствие выборочного контроля для предупреждения руководства о возможной опасности. В большинстве обследованных автором компаний отсутствует обратная связь

между руководством и подчиненными, что не дает возможности адекватно оценить Качество выполненной работы и подвергает сомнению компетентность персонала (совершенно безосновательно). Иерархизация деятельностей и их мотивов (мотивации) осуществляется с помощью социальной ориентировки. Основа социальной ориентировки в профессиональной сфере закладывается в ВУЗе. Следовательно, в зависимости от профиля ВУЗа будет зависеть характер социальной ориентировки работника.⁴

На наш взгляд, более точно раскрывает понятие мотивации, следующее определение А.Я. Кибанова: «Мотивация — это внутренний процесс сознательного выбора человеком того или иного типа поведения, определяемого комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов». Для того чтобы разобраться в действии мотивационного механизма, необходимо определить его основополагающие элементы, которыми являются потребность, мотив и стимул.⁵

Мотивы в сфере труда выполняют разнообразные функции, которые реализуются в поведении работника. Общее концептуальное решение о вопросах об основных детерминантах (причинах) всех видов человеческого поведения предложил еще в тридцатые годы XX века К. Левин в известной формуле $B = f(P, E)$, описывающей понимание поведения как результата взаимодействия личности и ситуации, где B — поведение, P — личностные диспозиции, E — ситуационные факторы. Проблема мотивации широко представлена в трудах отечественных психологов. Ученые, изучающие мотивацию, ставили своей основной задачей понять процессы, управляющие поведением человека. При этом процессы, происходящие непосредственно в психике человека — возникновение и трансформация потребностей, мотивов, целей и других мотивационных факторов — называли механизмами формирования мотивационной сферы человека.

В процессе жизни мотивационная сфера человека непрерывно изменяется, расширяется, углубляется, дифференцируется и индивидуализируется. Ее расширение заключается

в возникновении у человека новых потребностей, целей, мотивов и интересов и добавлении их к уже существующим потребностям. Углубление проявляется в усложнении самого процесса мотивации как психологического процесса. При этом возрастает количество факторов, которые способен человек принимать во внимание, анализировать и оценивать в своей деятельности. Дифференциация представляет собой разграничение в сознании человека разных мотивов и потребностей.

Индивидуализация — это создание личной и уникальной мотивационной сферы, отличной от мотивационных сфер других людей. Структурные модели формирования мотивации поведения человека предлагают Е.П. Ильин, Р.С. Немов, И.Р. Алтунина. Они приводят подробный перечень факторов, влияющих на мотивацию поведения. Среди внутренних (психологических) факторов называются потребности, мотивы, способности, умения, знания и навыки, уровень развития качеств личности, текущее психическое состояние и субъективная значимость цели, которую ставит перед собой человек. Помимо субъективной значимости цели существует ряд установок и оценок человека, таких, как оценка ситуации, своих возможностей, вероятность достижения успеха, наличие для этого соответствующих средств.

Внешние факторы включают в себя обстановку, в которой находится человек, поведение значимых для него людей, их оценки и отношения. Следует добавить к ним еще одну группу факторов — объективно-субъективную. К ней относятся такие факторы, которые не могут быть однозначно причислены к внутренним или внешним. Субъективные факторы мотивации складываются из актуальной потребности, значимости для человека цели, наличия способностей, знаний, умений и навыков. Объективные факторы мотивации — это обстановка и окружение, то место, где человек находится, и действия людей, которые его окружают.

Субъективно-объективные факторы — это субъективная оценка трудностей решения поставленной задачи, своих возможностей, способностей, знаний, умений и навыков. Важ-

ным вопросом в изучении структуры мотивации является соотношение динамической и содержательной сторон мотивации. В.Г. Асеев, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин на примерах игровой деятельности детей показывают важность процессуальной стороны мотивации. Целью игры является не столько результат, сколько сама игровая деятельность, содержательная сторона мотивации. В.Г. Асеев говорит о процессуальной стороне мотивации как о содержательной, и дискретно-качественной стороне, имея в виду динамический аспект достижения цели деятельности. А.Н. Леонтьев говорит о регуляции деятельности мотивом в двух ее аспектах, побудительном и смыслообразующем.

В.К. Вилюнас отмечает наличие у зрелой личности, так называемой, санкционированной мотивации. Санкцию на существование получают темотивационные образования личности, которые личность принимает и одобряет путем интеграции и устранения противоречий в своей мотивационной сфере и адекватной оценки жизненных целей. Автор полагает, что подлинными и достигаемыми мотивами личности являются санкционированные мотивационные образования. Направленность поведения человека он видит в балансе сил в сложной, динамической и взаимодействующей организации мотивационных систем.

По В.Г. Асееву, достижение желательного состояния человека часто оказывается возможным только, благодаря тенденциям должествования. Волевое усилие в этом случае отвечает потребностям человека, несмотря на отрицательную модальность переживания волевого усилия. Вслед за С.Л. Рубинштейном В.Г. Асеев говорит о влечении и необходимости как о диалектически связанных моментах мотивации. Волевое усилие необходимо для интеграции мотивационной сферы личности, овладения собственными мотивами. Волевое усилие обуславливает внутреннюю мотивацию к деятельности.⁶

Х. Хекхаузен приводит ряд отличий внутренней (интринсивной) мотивации от внешней (экстринсивной). Они следующие:

- наличие влечения без его редукции. Таков механизм реализации, в первую очередь, потребности в самореализации;
- свобода цели. В результате ее достижения человек чувствует свою значимость. Свобода цели налицо в играх, научных работах, искусстве;
- оптимальный уровень активации и расогласования. Задача, которую ставит перед собой человек, должна быть оптимального уровня сложности, то есть, быть «по плечу» данному человеку.
- самоопределение. Человек сам принимает решение о способах и графике выполнения задачи;
- готовность «раствориться» в деятельности. Увлеченность, преданность делу.

Отдельным направлением в психологии мотивации выступает мотивация трудовой деятельности. Она привлекает особое внимание к себе в современном обществе, где трудовая деятельность занимает значительную часть жизни каждого человека и служит его психологическому развитию и самоактуализации. В психологии существует несколько теорий, направленных на изучение и исследования мотивации трудовой деятельности.

Каждая из существующих теорий основана на определенных постулатах, касающихся либо человеческих потребностей (А. Маслоу, Д. МакКлеланд, К. Альдерфер, Э. Дисси и Р. Райан и другие), либо принципов или моделей поведения (Э. Локк, С. Адамс, В. Врум и другие). Проблема мотивации к труду, «принуждения человека к трудовой деятельности», связанного с системой научной организации труда по Ф. Тейлору, возникает, по мнению В.И. Чиркова, при первоначальном разделении труда. Имеется в виду разделение операций производственного процесса между многими участниками. В этих условиях человек в полной мере не становится творцом совместно производимого продукта. Если, кроме того, он не собственник производства, а наемный работник, но, возможно, и сам не желает производить данный продукт, не понимает его об-

щественного значения, трудится только ради материального вознаграждения.⁷

Существуют два вида отношения человека к труду: как проявление естественной потребности в самореализации; как к средству существования. Имеющиеся теории трудовой мотивации, которых насчитывается уже более пятидесяти, в разной мере учитывают обе указанные мотивационные тенденции, связанные с трудовой деятельностью. Теории мотивации трудовой деятельности можно классифицировать по разным основаниям. Так, например, часть существующих теорий трудовой мотивации базируется на приведении условий трудовой деятельности и характера оплаты труда в соответствие с ожиданиями работника. Среди них — теория справедливости С. Адамса, теория ожидания В. Врума и другие. Мотивация трудовой деятельности в этих теориях по отношению к личности и интересам трудового человека является внешней (экстринсивной), амотивационные мероприятия проводятся со стороны нанимателя и направлены на изменение внешних условий деятельности наемного работника.⁸

Некоторые теории мотивации трудовой деятельности допускают возможность психологической адаптации человека к условиям его трудовой деятельности, превращение ее мотивов, говоря словами А.Н. Леонтьева, в смыслообразующие для личности сотрудника организации. Такова, например, теория Д. Мак Келланда, описывающая такие приобретенные потребности, как потребность в достижении успеха, потребность во власти и аффилиации.

Опираясь на потребность в достижении успехов как на главный фактор мотивации трудовой деятельности, автор данной теории допускает возможность ее тренировки, хотя его коллега Х. Хекхаузен в книге «Мотивация и деятельность» утверждает, что эта потребность формируется в детстве и примерно к 9 годам становится устойчивой. Мотивацию достижения успехов и связанные с ней качества личности (адекватная самооценка, реалистичный уровень притязаний, ответственность,

уверенность в себе (ассертивность), силу воли, и другие) можно охарактеризовать как комплекс мотивационно-личностных качеств, необходимых для высокой мотивации трудовой деятельности. Эти качества личности, которые человек может приобрести в процессе своего психологического развития, по Д. МакКлелланду, обеспечивают его внутреннюю (интринсивную) мотивацию к трудовой деятельности. Потребность аффилиации (причастности, принадлежности к определенной человеческой общности) не заслужила особого внимания со стороны исследователей в области трудовой мотивации, хотя эта потребность важна при совместной, командной (коллективной) работе людей. Данная потребность выражается в желании иметь дружеские отношения с окружающими. Люди с развитой потребностью в аффилиации предпочитают ситуации взаимопомощи, совместной деятельности, а не конкуренции, стремятся к общению и готовы к оказанию помощи друг другу.⁹

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Holland J.L.* Making vocational choices: A theory of careers. Eaglewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973.

2. *Mortimer J.T.* et al., Persistence and change in development: The multidimensional self-concept. In P.V. Baltes & O.G. Brim, Jr. (Eds.), life-span development and behavior (Vol. 4), New York, Academic Press, 1982.

3. *Генкин Б.М.* Экономика и социология труда: Учебник для вузов. 5-е изд., доп. М.: Норма, 2005. 416 с.

4. *Леонова А.Б., Кузнецова А.С.* Психопрофилактика стрессов. М., 2019.

5. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. М., 1996; *Носкова О.Г.* Психология труда. М., 2004.

6. *Марченко Т.А., Абрамова В.Н., Мельницкая Т.Б., Хавыло А.В.* Актуальные социально-психологические проблемы населения радиоактивно загрязненных территорий России и Беларуси, требующие освещения в информационных материалах Материалы Международной

научно-практической конференции «Состояние и проблемы развития здравоохранения в рамках Союзного государства», М., 2003.

7. *Папонова Н.Е.* Какой может и должна быть мотивация работников? // www.dis.ru. Режим доступа к ресурсу: <http://www.dis.ru/kp/arhiv/2003/8/2.html>

8. Практическое руководство по совершенствованию информационных технологий при работе с населением радиоактивно загрязненных территорий. Под общей редакцией В.Н. Абрамовой, Обнинск: ОНИЦ «Прогноз», 2004. 156 с.

9. Управление персоналом организации: / Под ред. А.Я. Кибанова. Учебник. 2-е изд. доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2004. 638 с.

¹ *Леонова А.Б., Кузнецова А.С.* Психопрофилактика стрессов. М., 2019. С. 24.

² *Марченко Т.А., Абрамова В.Н., Мельницкая Т.Б., Хавыло А.В.* Актуальные социально-психологические проблемы населения радиоактивно загрязненных территорий России и Беларуси, требующие освещения в информационных материалах Материалы Международной научно-практической конференции «Состояние и проблемы развития здравоохранения в рамках Союзного государства», М., 2003.

³ *Папонова Н.Е.* Какой может и должна быть мотивация работников?// www.dis.ru. Режим доступа к ресурсу: <http://www.dis.ru/kp/arhiv/2003/8/2.html>

⁴ *Генкин Б.М.* Экономика и социология труда: Учебник для вузов. 5-е изд., доп. М.: Норма, 2005. 416 с.

⁵ Управление персоналом организации: / Под ред. А.Я. Кибанова. Учебник. 2-е изд. доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2004. 638 с.

⁶ *Леонова А.Б., Кузнецова А.С.* Психопрофилактика стрессов. М., 2019. С. 24.

⁷ Практическое руководство по совершенствованию информационных технологий при работе с населением радиоактивно загрязненных территорий. Под общей редакцией В.Н. Абрамовой, Обнинск: ОНИЦ «Прогноз», 2004. 156 с.

⁸ *Mortimer J.T.* et al., Persistence and change in development: The multidimensional self-concept. In P.V. Baltes & O.G. Brim, Jr. (Eds.), life-span development and behavior (Vol. 4), New York, Academic Press, 1982.

⁹ *Hollan, J.L.* Making vocational choices: A theory of careers. Eaglewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1973.

УДК 159.9.075

@ Н.В. ШАРАФУТДИНОВА. 2021

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ

Наталья Владимировна ШАРАФУТДИНОВА,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Россия

Email: Shnv_70@mail.ru

Научная специальность: 5.3.9 — Юридическая психология, социальные и гуманитарные науки

Для цитирования: Н.В. ШАРАФУТДИНОВА. Психологическое обеспечение служебной деятельности: от теории к практике психологического портретирования // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 93—96.

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт применения и изучения метода психологического портретирования как специального вида профессиональной деятельности психологов органов внутренних дел. Описываются особенности и проблемы психологического портретирования. Намечены перспективы решения обозначенных проблем и описаны перспективы применения данного метода с учетом накопленного знания в психологической науке и практике.

Ключевые слова: психологическое портретирование, метод, методика, профайлинг.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF PERFORMANCE: FROM THEORY PRACTICE OF PSYCHOLOGICAL PORTRAITURE

Natalia Vladimirovna SHARAFUTDINOVA,
Moscow university of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Russia

Email: Shnv_70@mail.ru

Annotation. This article examines the experience of using and studying the method of psychological portraiture as a special type of professional activity of psychologists of internal affairs bodies. The features and problems of psychological portraiture are described. The prospects for solving the indicated problems are outlined and the prospects for applying this method are described, taking into account the accumulated knowledge in psychological science and practice.

Keywords: psychological portraiture, method, technique, profiling.

Проблема исследования личности преступника, психологии серийных преступников и составления психологических портретов имеет междисциплинарный характер, является одной из центральных в юридической психологии, отражает социальную опасность и значимость осуществления комплекса мероприятий по оценке, прогнозированию, профилактике преступного поведения личности и группы.

Высокая социальная значимость психологических знаний и профессиональных умений сотрудников органов внутренних дел по оценке психических процессов, свойств, состояний и образований личности преступника опреде-

ляет повышенные требования к организации и проведению учебных занятий и самостоятельной работы обучающихся; к подбору научной, справочной и учебно-методической литературы по данной проблеме.

В связи с этим необходимо уделять дополнительное внимание со стороны преподавателей психологических дисциплин расширению знаний в области психологии личности преступника, в том числе изучению психологии серийных преступников, выработыванию навыков составления психологических портретов, анализа психологических особенностей личности преступника.

Психология преступника вызывает интерес у каждого человека, так как девиации, девиантность представляют собой проблему, угрозу для общества и отдельного индивида. Каждый из нас ежедневно сталкивается с разнообразными проявлениями девиантного поведения. Специалисты, занимающиеся анализом девиантного поведения, изучением психологии личности преступника многие годы ищут ответы на такие вопросы, как: «Каковы причины...», «Как избежать...», «Как не причинить вреда...» и самое главное, «Как не допустить подобного поведения в обществе» и что для этого необходимо сделать.

В актуальных научных статьях, посвященных профайлингу, психологическому портретированию особое внимание уделяется раскрытию основных понятий «профайлинг», «экспертный профайлинг», «криминалистический профайлинг» и пр. [1, с. 29, 2, с. 176—183, 3, с. 35—41] Дается оценка основным направлениям применения методик профайлинга, в том числе и по составлению портрета преступника [1, с. 29]. Сообщается о необходимости внедрения новых форм, карт для изучения личности преступника, фиксации результатов анализа психики и поведения личности; обучения сотрудников правоохранительных органов владению психологическими методами и методиками, включая профилирование; подготовку специалистов-профайлеров [1, с. 29, 2, с. 176—177]. Разделяя данные точки зрения, важно своевременно проводить обучение сотрудников полиции, знакомить с накопленным опытом и знаниями в психологической и юридической науке, в том числе с новыми технологиями применения данного метода, разрабатывать нормативные правовые акты по применению профайлинга на различных объектах, в различных организациях и учреждениях, согласовывая работу специалистов. Продолжить заниматься и техническим обеспечением профессиональной деятельности.

В рамках данной статьи не будем «замахиваться» на подготовку специалистов по неразработанным еще стандартам подготовки профайлеров в России, а лишь определим узкий круг посильных целей и задач для повышения

качества обучения по актуальным проблемам общества; будем в рамках имеющихся образовательных программ готовить специалистов со знаниями психологического портретирования, профилирования, организовывая целенаправленное обучение и развитие личности сотрудника полиции на примере подготовки психолога.

Основная цель подобного рода занятий (аудиторных и внеаудиторных) должна быть направлена на формирование знаний и умений составления психологической характеристики и психологического портрета личности преступника и его поведения, прогнозирования результатов деятельности и последствий поведения. Особое внимание должно быть уделено развитию интеллектуальных, познавательных, творческих способностей и научного мышления, получения опыта участия в групповой дискуссии в решении проблемных ситуаций, составления психологического портрета; формированию профессионально важных качеств личности и психологической грамотности обучающихся, их социально-психологической компетентности. На примере разработки занятий практической направленности, например, по изучению серийных преступников целесообразно определить основные задачи, а именно: анализ понятия «серийное убийство» и классификации убийств; анализ психики и поведения серийного убийцы (на конкретных фактах и материалах); анализ проблемы классификации и типологизации серийных преступников; анализ проблемы составления характеристики и портрета преступника.

Практическая значимость данных занятий заключается в том, что они имеют научную обоснованность и могут применяться в учебном процессе, практической и научной деятельности сотрудника полиции.

В данном случае основными методами организации и осуществления учебно-познавательной деятельности будут следующие: словесные (объяснение, беседа), наглядные (демонстрация и иллюстрация), практические (решение проблемных ситуаций, заданий). Методами стимулирования и мотивации учения — учебная дискуссия; создание различных учебных ситуаций с элементами новизны). Уместно

использовать для улучшения качества образовательного процесса и методы контроля. Сочетание различных методов и форм обучения будет способствовать лучшему усваиванию учебного материала.

Использование нетрадиционных методов, таких как проблемное, коммуникативное обучение, метод учебных дискуссий будет способствовать развитию личности, формированию умений поисковой деятельности, участия в дискуссии и пр.

В юридической психологии личность субъекта, совершившего преступление, как известно, изучается с разными целями: во-первых, с целью квалификации противоправных действий, при избрании меры пресечения обвиняемому, при определении меры наказания подсудимому и пр.; во-вторых с целью определения стратегических и тактических путей решения проблемы поиска, воздействия на личность; в-третьих при изучении факторов и причин совершенных преступлений; в четвертых — для определения комплекса личностных особенностей, изучения аномального поведения, расстройств характера личности и ее поведения и пр.

Одной из важнейших задач, стоящих перед специалистами — психологами является создание различных вариантов типологизации личности преступников для оказания консультативной помощи сотрудникам правоохранительных органов. При разработке типологии лиц, совершающих преступления, применяют различные критерии и методы, используется накопленный отечественный и зарубежный опыт. И соответственно в начале занятий целесообразно вспомнить и о том, что такое преступление и каковы основные типологии преступников, дав группе задания: 1. Раскройте понятие «Преступление», используя УК РФ. 2. Раскройте виды преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные УК РФ. 3. Перечислите и раскройте преступные типы (по С.В. Позднышеву). 4. Раскройте типологии личности преступников по объекту посяательства, характеру преступных действий. 5. Раскройте типологии личности преступников

по характеру, степени общественной опасности. 6. Раскройте классификацию преступных типов, предложенную А.Г. Ковалевым. 7. Ответьте на следующие вопросы: Какой критерий положен в основу классификации А.Г. Ковалева? Какие типы включает в себя типология личности по критерию адаптивности-дезадаптивности? В чем проявляется актуальность и острота проблемы исследования личности и поведения преступника? 8. Раскройте определение понятия «серийное убийство». 9. Нарисуйте в своих конспектах схему поведения серийного убийцы. 10. Раскройте признаки серийных убийств и ответьте на вопрос: Чем серийные убийства на ваш взгляд еще отличаются от иных видов преступлений?

Так как особо остро перед наукой стоит вопрос типологизации, классификации серийных преступников, раскрытия их характеристик, психических свойств и состояний, отдельно важно ставить задачи и по сравнительному анализу накопленных знаний и опыта по типам преступников в отечественной и зарубежной психологии, дополнению, коррекции имеющихся классификаций. Задания могут быть представлены следующим образом: «С учетом ранее полученных знаний в рамках юридической психологии, психологии девиантного поведения и др. научных и учебных дисциплин раскройте и дополните типологию убийств по половой ориентации, по сфере криминальной активности, возрастным особенностям жертв и пр.; ответьте на вопросы: Какие типы преступников различают в типологии по территориальному признаку на западе? Какие типы дифференцируют по типологии с ведущим мотивом убийства? С чем связаны трудности сотрудников правоохранительных органов при поиске и изобличении преступников, составлении характеристик и портретов преступников?

Так как не вся научная литература доступна обучающимся, важно анализировать материал, заранее готовя задания, рекомендуя литературу и пр. Например, необходимо дать развернутые характеристики организованного несоциального и дезорганизованного асоциального преступников. Задания могут быть

сформулированы следующим образом: 1. Изучите рекомендуемую литературу (с приложением списка) и раскройте характеристику организованного несоциального преступника. 2. Раскройте характеристику дезорганизованного асоциального преступника. 3. Перечислите существенные отличия организованного и дезорганизованного преступников.

Так как образовательный процесс должен быть захватывающим, мотивирующим к познавательной, аналитической деятельности, преподавателю необходимо продумывать заранее задания по соотнесению портретов преступников с их фамилиями и именами, например, соединив их стрелками и краткой характеристикой, фактами из биографии.

Для характеристики преступников, используя учебно-методические материалы [4, 5, с. 16—47] и дополнительную информацию, полученную в результате анализа научной литературы по предложенной схеме, перед обучающимися ставится и дополнительная задача: предложите 1—2 идеи для уточнения и дополнения характеристики личности преступника, его биографических данных, особенностей отношений и пр. для составления более полного и подробного психологического портрета.

Таким образом, на основе анализа российской и зарубежной литературы, накопленного опыта в преподавательской деятельности и разработке научных и учебно-методических материалов по обозначенной выше проблеме нами был обобщен опыт применения и изучения метода психологического портретирования как специального вида профессиональной деятельности психологов органов внутренних дел. Раскрыты особенности и проблемы психологического портретирования на данном этапе развития психологической науки. Намечены пути решения обозначенных проблем и описаны перспективы применения данного метода с учетом накопленного знания в психологической науке и практике. В материалах статьи приведены примерные задания на определение характерных черт личности серийных убийц и совершаемых ими преступлений, на закрепление основных понятий темы, расширение представления о накопленных психологических знаниях и проблемах.

Целенаправленное же обучение и развитие личности сотрудника полиции в рамках данных занятий позволяет осуществить анализ основных понятий, например, «серийное убийство», раскрыть варианты классификаций убийств и особенности поведения серийного убийцы. Выявить то, что существуют различные варианты описания схемы поведения серийного убийцы. Раскрыть одну из наиболее применяемых схем. Обратит внимание на то, что каждый этап отличается своим специфическим содержанием и зависит от множества социальных и индивидуальных факторов. Дает возможность закрепить знания признаков, отличающих серийные убийства от других видов преступлений. Анализируемая информация в рамках дискуссий и решении практических задач свидетельствует о трудностях в исследовании и поиске, изобличении преступников; о необходимости комплексного подхода к решению данной проблемы, имеющей междисциплинарный характер; о важности психологического обеспечения служебной деятельности.

Список источников

1. *Канузель А.Е., Степанова Е.Е.* Профайлинг как средство раскрытия и расследования преступлений // *Криминалистика: вчера, сегодня, завтра.* 2019. № 4 (12). С. 29—32.
2. *Карпенко О.А.* Криминалистический профайлинг: проблемы применения и пути решения // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России.* 2019. № 4 (91). С. 176—183.
3. *Павлова М.В.* Экспертный профайлинг в деятельности психолога уголовно-исполнительной системы // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2019. № 7 (206). С. 35—41.
4. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учеб. Пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Правоохранительная деятельность» / [В.Л. Цветков и др.]; под ред. В.Л. Цветкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. 254 с.
5. *Шарафутдинова Н.В.* Психология девиантного поведения: Учебно-методич. пособие. М.: АРКТИ, 2019. 208 с.

@ Н.Д. СЕМЕНОВА. 2021

**ВНУТРИСЕМЕЙНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК,
КЛИНИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
И ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ**

Наталья Дмитриевна СЕМЕНОВА,

Московский НИИ психиатрии — филиал Национального медицинского
исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского Минздрава России
ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова Минздрава России,
Факультет клинической психологии и социальной работы

Email: niyami2020@gmail.com

Для цитирования: Н.Д. СЕМЕНОВА. Внутрисемейное насилие в отношении женщин и девочек, клинико-психологические проблемы и вопросы законодательного урегулирования // Журнал психологии и педагогики служебной деятельности. 2/2021. С. 97—.

Аннотация. В данной статье рассматриваются клинико-психологические проблемы, а также вопросы правового регулирования внутрисемейного насилия по гендерному признаку.

Ключевые слова: насилие, домашнее насилие, COVID-19, гендер, жертва, психические заболевания, закон

**INTRA-FAMILY VIOLENCE AGAINST WOMEN AND GIRLS,
CLINICAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEMS
AND ISSUES OF LEGISLATIVE REGULATION**

Natalya Dmitrievna SEMENOVA,

Moscow Research Institute of Psychiatry — a branch of the N.N. V.P. Serbian Ministry of Health of Russia
FGAOU VO RNIMU them. N.I. Pirogov, Ministry of Health of Russia, Faculty of Clinical Psychology
and Social Work

Email: niyami2020@gmail.com

Annotation. This article discusses clinical and psychological problems, as well as issues of legal regulation of intra-family violence based on gender.

Keywords: violence, domestic violence, COVID-19, gender, victim, mental illness, law

Введение

7 мая 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) провела пресс брифинг на тему «Межличностное насилие и COVID-19», в ходе которого были представлены данные об увеличении числа случаев насилия (в том числе, насилия по гендерному признаку) по мере развития пандемии в целом на 60%. Количество звонков на телефоны «Горячей линии» по вопросам насилия возросло в 5 раз. Пролонгирование ограничительных мероприятий в связи с COVID-19, по оценке специалистов ВОЗ, приведет к дальнейшему увеличению случаев

насилия по гендерному признаку. Данная ситуация требует немедленного реагирования. В настоящее время в Центре Сербского создается «Горячая линия» для женщин — жертв домашнего насилия, а также разрабатывается программа дальнейшего сопровождения таких женщин — оказание им всесторонней психолого-психиатрической помощи на базе различных клиник Центра. В этой связи как никогда остро встает вопрос о сотрудничестве государственных структур с неправительственными объединениями. Такого рода сотрудничество может послужить переломным моментом в деле

борьбы с домашним насилием вообще, и насилием по гендерному признаку, в частности. Центр Сербского планирует установить связь с Консорциумом женских неправительственных объединений, защищающим права и интересы женщин на территории России. В организацию обращаются по широкому кругу вопросов, включая и домашнее насилие. Консорциум объединяет группу партнеров, представляющих различные кризисные центры для женщин, центры по работе с проблемой насилия, центры помощи пережившим сексуальное насилие (всего 85 негосударственных организаций). В 2018 году при финансовой поддержке «Фонда президентских грантов» Консорциум запустил проект «Центр помощи пострадавшим от домашнего насилия», и за помощью обратились уже более тысячи женщин.

Проблемы законодательного урегулирования насилия в семье

Вопросы законодательного урегулирования насилия в семье — весьма сложны. С одной стороны, семья не должна находиться под контролем общества и государства; с другой стороны, с развитием правовых и общественных институтов признается несправедливым, когда отношения в семье регулируются правом сильного, и невмешательство граничит с потворством бытовому насилию (и приводит к тяжким последствиям). За последние десятилетия, благодаря активным действиям правозащитных организаций существенно расширились представления о соблюдении прав женщин, представления о том, что насилие в семье нарушает фундаментальные права человека: право на равную защиту перед законом, т.е. преодоление дискриминации по признаку пола; право не подвергаться жестокому обращению; право на жизнь и физическую неприкосновенность; право на наивысшие стандарты физического и психического здоровья. Российское правительство подписало ряд международных документов, важных для правовой защиты от насилия в семье: 1. Всеобщая Декларация прав человека; 2. Конвенция о политических правах женщин; 3. Декларация о ли-

квидации всех форм дискриминации в отношении женщин; 4. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин; 5. Конвенция о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации брака; 6. Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности; 7. Конвенция об охране материнства; 8. Конвенция о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями; 9. Конвенция о дискриминации в области труда и занятий. Почти все документы ратифицированы Россией (или находятся в стадии ратификации).

От бытового насилия страдает каждая четвертая российская семья. Несмотря на это, в феврале 2017 года начал действовать закон, смягчивший ответственность за нанесение побоев. Этот закон фактически привел к *декриминализации* побоев в семье. Закон имеет и активных сторонников, и активных противников. В числе последних — правозащитники, позиция которых такова: отказ от уголовного наказания лиц, склонных к насилию, приведет к эскалации насилия. Уже имеются статистические данные, свидетельствующие об этом. В декабре 2017 года министр внутренних дел России Владимир Колокольцев сообщил, что к концу года полицейскими было зарегистрировано свыше 164 тысяч случаев нанесения побоев, при этом в качестве уголовных преступлений расследовалось лишь около 7 тысяч таких фактов. «Более чем в 70% случаев по административным делам о побоях судами принимаются решения о назначении штрафа, что не в полной мере отвечает целям наказания. Зачастую данная мера не является серьезным сдерживающим фактором, а когда речь идет о близких людях, накладывает на семью еще и дополнительную финансовую нагрузку», — заявил глава МВД.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются правоохранительные органы России в защите женщин от домашнего насилия, — это широко распространенное явление, когда после пережитого эпизода бытового насилия (будь то побои или насильственные действия

сексуального характера) женщины обращаются в правоохранительные органы, однако спустя какое-то время отзывают свои заявления. Именно по этой причине правоохранительные органы не спешат реагировать — расследовать заявления, исходящие от женщин, по поводу такого рода преступлений. Так формируется *порочный круг* замалчивания домашнего насилия.

В настоящее время назрело понимание необходимости изменить отношение к насилию в семье как к неизбежному злу, приемлемому в масштабах общества. В России готовится соответствующий Проект закона. В нем предусматривается ряд мер, напрямую относящихся к сфере деятельности психиатров и психологов — разработка государственных программ реабилитации женщин-жертв домашнего насилия, обязательные курсы по работе с деструктивными эмоциями для лиц, склонных к насилию, другие формы медико-психологического сопровождения нарушителей и их жертв.

Гендерное насилие и психологическая помощь женщинам, подвергшимся домашнему насилию

Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) определяет насилие со стороны близкого партнера (внутрисемейное, домашнее насилие) как глобальную проблему здравоохранения в масштабах эпидемии, затрагивающую все страны — как страны с высоким уровнем доходов, так и страны третьего мира. Насилие по гендерному признаку, внутрисемейное насилие в отношении женщин и девочек, клинико-психологические проблемы, этому сопутствующие, активно и всесторонне анализируются зарубежными и отечественными авторами: изучаются предпосылки возникновения насилия, особенности семейного контекста, факторы психической травматизации, а также долговременные последствия насилия. В последние годы особое внимание уделяется вмешательствам, медикаментозным и психосоциальным, предполагающим гендерный анализ (такие подходы называют «гендерно-сенситивными»). Включение гендерного анализа в клинико-психологические исследования весьма важно,

и это иллюстрируется на примере ряда работ, например, недавней работы Кеунедад с соавт., где в качестве модератора лечения фигурирует именно опыт внутрисемейного насилия, переживаемый женщинами с психическими расстройствами.

Распространенность внутрисемейного насилия, по разным данным, составляет от 27,9% до 45,6%. Мужчины также могут стать жертвами бытового насилия, однако это явление считается именно гендерно обусловленным, «женским», если принять во внимание частоту, степень тяжести, тип и влияние факта насилия на женщину в контексте всей ее жизни. Данные о распространенности гендерно обусловленного насилия в странах богатых и бедных, в различных экономических, политических и культурных контекстах — существенно различаются. В странах, где жестко придерживаются традиционных гендерных стереотипов, существует особый взгляд на физическое и прочее насилие в отношении женщин и наличествуют особые установки в отношении криминализации и декриминализации домашнего насилия.

Полагают, что данные о насилии повсеместно занижаются; исследования выявляют более высокий процент женщин, подвергающихся насилию, чем об этом свидетельствуют соответствующие национальные оценки распространенности. Женщины с симптомами психического неблагополучия, как правило, чаще становятся жертвами насилия, как правило, выше, чем женское население страны в целом.

Ситуации домашнего насилия играют определяющую роль в развитии психических расстройств у женщин. Достоверно установлена связь тяжелых форм депрессивных расстройств с наличием актов семейного насилия в разные периоды жизни женщины, начиная с детского возраста. У женщин с психическими расстройствами, кроме упомянутого подвержены повышенного риска виктимизации, отмечают развитие сопутствующих физических заболеваний — что также связывают с прямым или косвенным влиянием бытового насилия.

Термин «гендерно обусловленное насилие» был активно введен в научный оборот в разгар эпидемии ВИЧ/СПИД: по ряду причин, женщины оказались самой стигматизируемой группой. Это справедливо и в отношении других пандемий, таких как Эбола, лихорадка Зика. Большой объем соответствующих публикаций появился и в период пандемии COVID-19. Как уже было сказано, случаи домашнего насилия удвоились после введения режима самоизоляции, резко возросла нагрузка на «горячую линию» помощи жертвам насилия.

В конце 1990-х гг. Lori L. Neise разработала так называемую «экологическую модель» насилия. Признавая, что насилие в отношении женщин — суть ключевой фактор психической травматизации и психических заболеваний, ВОЗ с опорой на «экологическую модель» насилия и соответствующие исследования, сделанные в рамках данной модели, разработала ряд рекомендаций. Насилие в отношении женщин рассматривается как результат сложного динамического взаимодействия индивидуальных, межличностных, социальных, культурных и экологических детерминант, влияющих на жизнедеятельность и поведение женщины и ее окружения. Уровень индивида включает личностные характеристики, усиливающие вероятность стать жертвой насилия, либо совершить насильственные действия. Это факторы биологической и личной истории, предшествующий опыт переживания насилия. Уровень взаимоотношений — это отношения в рамках близкого круга, круга бытового общения, внутрисемейного, когда в самом стиле общения актуализируется ряд признаков, увеличивающих риск виктимизации или совершения насилия. Уровень сообщества — это более широкий контекст, в который встроены межличностные взаимоотношения. Патогенные в плане насилия характеристики данного уровня — это бедность, безработица, отсутствие социальной поддержки и т.п. Наконец, социальный уровень, это факторы, благоприятствующие насилию, снимающие на него запрет (культурные нормы, поддерживающие насилие в качестве способа решения конфлик-

тов; нормы, закрепляющие безусловное доминирование мужчин над женщинами, детьми).

В ряде документов, вышедших в России и за рубежом, данная экологическая модель представлена в контексте развития ситуации с COVID-19. Приводится содержательное наполнение каждого из уровней, указываются не только факторы риска, снижающие порог реализации насилия в отношении женщин, но и факторы профилактические. Все это проецируется на первичное звено здравоохранения — с необходимостью сплошного мониторинга обращающихся за помощью и консультацией женщин. Формы стандартного опроса и принципы оказания помощи приведены в соответствующих документах, например, в основополагающих документах Всемирной Психиатрической Ассоциации (ВПА).

Психологическая помощь женщинам, подвергшимся бытовому насилию

В настоящее время имеется ряд клинических руководств ВОЗ и ВПА, в которых представлена ориентировочная основа действий медицинских работников по оказанию первой помощи женщинам, подвергшимся бытовому насилию. Прежде всего, выделяют потребности таких женщин: 1) неотложные потребности, связанные с эмоциональным (психологическим) состоянием; 2) неотложные потребности, связанные с физическим состоянием; 3) потребность в безопасности (длительная); 4) потребность в поддержке и охране психического здоровья (длительная). Первая помощь включает ряд ключевых мер, подразделяемых следующим образом: 1) первая помощь жертвам насилия; 2) дополнительная клиническая помощь в связи с фактом сексуального насилия; 3) дополнительная поддержка в плане сохранения психического здоровья.

Основные принципы психологического сопровождения пациенток, переживших опыт насилия, представлены в виде получившей широкое распространение модели «LIVES», смысл которой и практическое воплощение далее конкретизируется. Акроним «LIVES»

раскрывается следующим образом: слушать (англ. Listen) эмпатически и безоценочно; спрашивать (англ. Inquire) о потребностях и проблемах (эмоциональных, физических, социальных, практических); подтверждать (англ. Validate), показывать, что верите пациентке и понимаете её; повышать уровень безопасности (англ. Enhance safety), обсуждать способы и возможности предотвращения дальнейшего насилия; поддерживать (англ. Support), помогать связаться с соответствующими службами социальной поддержки.

В контексте гендерно обусловленного насилия нельзя обойти вниманием и жестокое обращение в детстве, которое отрицательно сказывается на результатах любого психосоциального вмешательства. Это показывают обзоры, затрагивающие смежную проблематику: детские травмы, последствия домашнего насилия, пережитого в детском возрасте, вклад множественной виктимизации. Жестокое обращение в детстве отражается на ходе и результатах любого вмешательства — для достижения ремиссии здесь требуется более длительный период времени, нужен особый (долгий и специальный) подбор психотерапии, наличествует резистентность (меньшая отзывчивость) в отношении психофармакотерапии.

Когда говорят о медико-психологических мероприятиях, осуществляющихся в отношении здоровых женщин, а также женщин с психическими расстройствами, подвергшихся внутрисемейному насилию, то, прежде всего, подразумевают разделение таких вмешательств на фокусированные и не фокусированные на травме.

Такое разделение возникло неспроста, и было связано с выделением группы психических заболеваний, осложненных посттравматическим стрессовым расстройством. Психосоциальные вмешательства, осуществляемые в отношении женщин с психическими расстройствами, подвергшихся бытовому насилию, часто квалифицируют как психосоциальные вмешательства при психических заболеваниях (главным образом, шизофрении), осложненных посттравматическим стрессовым расстройством.

Характеризуя связь психических заболеваний с посттравматическим стрессовым расстройством, говорят о механизмах «порочного круга»: травматический стресс может быть фактором запускающим, предшествующим манифесту или ухудшению состояния, и далее — женщины с психическими расстройствами, что называется, «притягивают» неприятности, становясь жертвами насилия и прочих воздействий травматической природы. В результате, по разным данным, коморбидность здесь высока, и доходит до 29%. Несмотря на противоречия в современном понимании коморбидности, исследователи единодушны, усматривая в данном случае коморбидность существенную, когда одно из расстройств становится фактором риска для другого — в отличие, например, от иных вариантов коморбидности, таких как отклоняющаяся (отражающая влияние некоего общего внеклинического фактора) или независимая (отражающая совпадение двух независимых расстройств). Выделяют и особый травматический опыт — сексуальное насилие, для выявления которого у пациенток с психозами предлагают соответствующие инструменты скрининга.

Итак, различают фокусированные и не фокусированные на травме вмешательства. К первым относятся те, что предполагают длительную или краткосрочную экспозиционную терапию, например, в виде десенсибилизации и переработки движением глаз (ДПДГ, англ. EMDR). В данном случае используются методы, вызывающие у пациентки травматические воспоминания со всеми их составляющими — эмоциональной, визуальной, когнитивной и физической (в виде телесных ощущений). К вмешательствам, отнесенным к данной категории, относят также когнитивную проработку травматических событий, фокусировку на травматических переживаниях и адаптацию к травматическим воспоминаниям, фокусировку на совладании с последствиями травмы и т.п.

Ко вторым, не фокусированным на травме вмешательствам, — относят терапию общего плана: когнитивно-поведенческую терапию, подходы по типу решения проблем и поведенческой активации, комбинированные подходы

и др. Когнитивно-поведенческая терапия наиболее распространена среди методов психосоциальной терапии лиц с психическими расстройствами, мужчин и женщин, и имеет высокую доказательную эффективность, подтвержденную мета-анализами; именно она включена в соответствующие руководства в качестве предпочтительной. Если же говорить о применении данной терапии в случае, например, шизофрении, осложненной внутрисемейным насилием, то исследований на предмет доказательной эффективности таких вмешательств пока недостаточно. К сожалению, не во всех систематических обзорах указывают признаки, отделяющие фокусированную на травме терапию от общей (не фокусированной на травме). В последнем случае речь идет о неясно очерченных, обозначенных как «психосоциальная терапия» формах (например, о «психологических вмешательствах, нацеленных на укрепление физического здоровья» и т.п.). Все это затрудняет сравнение подходов.

Вопрос о безопасности психосоциальных вмешательств, когда речь идет о женщинах с психическими расстройствами, подвергшихся бытовому насилию, стоит особенно остро. Клиницисты указывают, что фокусированные на травме психотерапевтические манипуляции, осуществляемые с данной группой пациенток, могут быть опасны, так как опираются на экспозиционную составляющую, и могут вызвать у пациентки вполне понятное обострение симптоматики. Сторонники фокусированного на травме подхода активно исследуют его эффективность и возможные издержки. Так, в одной из работ специально изучались негативные побочные эффекты фокусированных на травме вмешательств у пациенток с психозом и посттравматическим стрессовым расстройством. Оценка, сделанная спустя 6 месяцев, показала, что фокусированное на травме вмешательство безопасно — оно не приводит ни к обострению симптоматики, ни к нежелательным явлениям, ни к фактам ре-виктимизации.

В целом, по результатам систематических обзоров и мета-анализов, — вмешательств, фокусированных на травме, как оказалось,

предлагается больше, чем ожидалось. Меньше, чем ожидалось, такие вмешательства осуществлялись женщинами-терапевтами, в плане подбора клиентка–консультант не всегда соблюдается формат гендерно-сенситивной помощи. В исследованиях недавнего времени, касающихся женщин с психическими расстройствами — жертв внутрисемейного насилия, подтверждена эффективность именно краткосрочных вмешательств.

Рассматривая гендерно-обусловленное насилие, многие исследователи данного вопроса априори полагают, что социальный уровень (речь идет о странах со средним и низким уровнем доходов, об экономическом статусе, как таковом) влияет на эффективность любого психосоциального вмешательства. Факторы риска гендерного порядка в странах третьего мира особенно значимы, и снижают эффективность психосоциальной терапии. Отдельные исследования, указывающие на высокую эффективность медико-психологических вмешательств в таких странах, рассматривают широкое полотно «травматизации» (войны, пытки и т.д.), а не бытовое насилие мирного времени. Эффективность психосоциальной терапии может снижать и та медицинская модель, что принята службами охраны психического здоровья. Эта модель не всегда отвечает потребностям женщин и часто «патологизирует» проблемы, связанные с гендерно-обусловленным насилием.

Исследования гендерно-обусловленного насилия часто фокусируются на барьерах и препятствиях в плане внедрения доказательных форм психосоциальной терапии, на ограничениях, обусловленных фактором «пациент» или «клиницист»). В последние годы стали появляться работы, опирающиеся на гендерный анализ. Упомянутая выше работа Кеунеджад с соавт. оценивается опыт переживания женщиной насилия и влияние такого опыта на эффективность лечения. Были выделены гендерные факторы риска при развитии ряда психических заболеваний, и насилие со стороны близкого партнера рассматривается как модератор эффективности лечения (в исследованиях обычно упускают из виду или недо-

оценивают именно модераторы психосоциальных вмешательств). Женщины, пережившие бытовое насилие, получают больше пользы от психосоциальной терапии, даже если такая терапия и не предусматривает специально нацеленных на травму (насилие) компонентов. Это важно в плане клинических рекомендаций для тех стран, что не располагают достаточными ресурсами в плане реализации специализированных психосоциальных программ.

Дальнейшие исследования гендерно-обусловленного насилия и психосоциальной терапии видятся нами как исследования региональной специфики (регионы мирные, не затронутые конфликтом, постконфликтные регионы, лагерях беженцев и т.д.), исследования, стратифицирующие предметную область (городские и сельские жители, образованные и необразованные слои населения и т.п.), важна также оценка временных характеристик воздействия насилия (срок давности насилия). В плане эффективности психосоциальной терапии важно изучить, повлияло ли количество занятий на результат лечения. Количество занятий (встреч с психологом, психиатром, психотерапевтом, социальным работником) может существенно варьировать, и, как нам представляется, для получения положительного результата требуется некое оптимальное число встреч (подобно, например, оптимуму мотивации в законе Йеркса-Додсона).

Заключение

Несмотря на высокую распространенность насилия в отношении женщин в обществе, а также сильную, взаимно обусловленную связь

между насилием и психическими расстройствами, — систематические и крупномасштабные рандомизированные контролируемые исследования психосоциальной терапии, медико-психологической помощи женщинам, подвергшимся бытовому насилию, — редки и разрозненны, — все это ограничивает возможность перевода клинических данных, во-первых, в доказательные практики помощи, а во-вторых, в разумные клинические рекомендации.

Исследования указывают на широкую распространенность гендерно-обусловленного насилия. Насилие в отношении женщин является основным определяющим фактором психической травматизации и психических заболеваний у женщин. В этой связи отметим актуальность разработки программ повышения квалификации медицинских кадров по теме гендерно-обусловленного насилия, психических расстройств и психосоциальной помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия. Психиатры, психотерапевты, наряду с клиническими психологами, а также другими специалистами сферы охраны психического здоровья, участвуют в оказании помощи, в просвещении, в проведении исследований и в формировании общественного мнения на предмет насилия в отношении женщин. В рамках таких программ специалист обучается умению распознавать жертв насилия и оказывать им надлежащую помощь. Начальным этапом является обучение специалиста тому, как проводить стандартный опрос пациентки на предмет насилия и виктимизации. Данный опрос должен включаться в рутинную клиническую оценку состояния пациентки и базироваться на осмыслении и признании роли насилия разного рода в патогенезе многих психических заболеваний.



Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.



123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru